

ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОХРАНА КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ
И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ

М О Н О Г Р А Ф И Я

Ответственные редакторы

доктор юридических наук,
профессор **И. И. Кучеров**,
доктор юридических наук,
профессор **О. А. Зайцев**,
доктор юридических наук
С. Л. Нудель

Электронные версии книг на сайте
www.prospekt.org

• ПРОСПЕКТ •

Москва
2023

УДК 343:342.4
ББК [67.408+67.411]:67.400.1
О-92

Электронные версии книг
на сайте www.prospekt.org

Одобрено секцией публичного права ученого совета Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (ИЗиСП).

Рецензенты:

Пудовочкин Ю. Е., доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник – руководитель направления уголовно-правовых исследований Центра исследования проблем правосудия, профессор кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия;

Трунцевский Ю. В., доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Ответственные редакторы доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации **И. И. Кучеров**, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации **О. А. Зайцев**, доктор юридических наук **С. Л. Нудель**.

О-92 Охрана конституционного строя: уголовно-правовые и уголовно-процессуальные механизмы : монография / отв. ред. И. И. Кучеров, О. А. Зайцев, С. Л. Нудель. — Москва : Проспект, 2023. — 200 с.

ISBN 978-5-392-38544-7

Монография посвящена научному осмыслению особенностей обеспечения охраны конституционного строя уголовно-правовыми и уголовно-процессуальными средствами, в том числе с учетом опыта нормативного регулирования и правоприменительной практики по осуществлению уголовного преследования в ряде зарубежных стран.

Работа направлена на решение проблем и противоречий, обусловленных необходимостью введения новых или изменения отдельных существующих положений уголовного, уголовно-процессуального законодательства и законодательства об оперативно-розыскной деятельности, а также на формирование комплексного и системного подхода к совершенствованию деятельности суда, органов предварительного расследования по делам о преступлениях, посягающих на конституционный строй.

Для научных работников, практикующих юристов, преподавателей, аспирантов, студентов юридических вузов и факультетов, обучающихся по юридическим специальностям, а также для широкого круга читателей, интересующихся данной проблематикой.

УДК 343:342.4
ББК [67.408+67.411]:67.400.1

Научное издание

Кучеров Илья Ильич и др.

ОХРАНА КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ

И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ

Монография

Подписано в печать 22.05.2023. Формат 60×90 ^{1/16}.

Печать цифровая. Печ. л. 12,5. Тираж 1000 (1-й завод 100) экз. Заказ №

ООО «Проспект»

111020, г. Москва, ул. Боровая, д. 7, стр. 4.

© Авторский коллектив, 2023
© Институт законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве
Российской Федерации (ИЗиСП), 2023
© Оформление. ООО «Проспект», 2023

ISBN 978-5-392-38544-7

THE INSTITUTE OF LEGISLATION AND COMPARATIVE LAW
UNDER THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

PROTECTION OF THE CONSTITUTIONAL SYSTEM

CRIMINAL-LEGAL AND CRIMINAL-PROCEDURAL MECHANISMS

M O N O G R A P H

Executive editors

Doctor of Law, Professor

I. I. Kucherov,

Doctor of Law, Professor

O. A. Zaitsev,

Doctor of Law

S. L. Nudel

• PROSPEKT •

Moscow
2023

Approved at the Public Law Section of the Scientific Council of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of Russian Federation (ILCL).

Reviewers:

Pudovochkin Yu. E., Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Chief Researcher – Head of Criminal Law Research at the Center for the Study of Justice Problems of the Russian State University of Justice (Moscow);

Truntsevsky Yu. V., Doctor of Law, Professor, Leading Researcher at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (ILCL).

Executive editors Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation **I. I. Kucherov**, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation **O. A. Zaitsev**, Doctor of Law **S. L. Nudel**.

Protection of the Constitutional System: Criminal-Legal and Criminal-Procedural Mechanisms : Monograph / ex. eds I. I. Kucherov, O. A. Zaitsev, S. L. Nudel. — Moscow : Prospekt, 2023. — 200 p.

ISBN 978-5-392-38544-7

The monograph is devoted to the scientific understanding of the features of ensuring the protection of the constitutional system by criminal law and criminal procedure, including taking into account the experience of regulatory regulation and law enforcement practice in the implementation of criminal prosecution in a number of foreign countries.

The work is aimed at solving problems and contradictions caused by the need to introduce new or change individual existing provisions of the criminal, criminal procedural legislation and legislation on operational-search activities, as well as to form an integrated and systematic approach to improving the activities of the court, bodies of preliminary investigation in cases of crimes against the constitutional order.

For researchers, practicing lawyers, teachers, graduate students, students of law schools and faculties studying in legal specialties, as well as for a wide range of readers interested in this issue.

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Борисов С. В. — ведущий научный сотрудник центра уголовного, уголовно-процессуального законодательства и судебной практики ИЗиСП, доктор юридических наук, доцент (§ 3 гл. 1).

Волошин В. М. — председатель Третьего кассационного суда общей юрисдикции, доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации (§ 3 гл. 2 в соавторстве с Гриненко А. В.).

Гриненко А. В. — профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, (§ 3 гл. 2 в соавторстве с Волошиным В. М.).

Зайцев О. А. — главный научный сотрудник центра уголовного, уголовно-процессуального законодательства и судебной практики ИЗиСП, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (§ 1 гл. 2 в соавторстве с Победкиным А. В.).

Князькина А. К. — доцент кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент (§ 4 гл. 1).

Кучеров И. И. — первый заместитель директора ИЗиСП, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (предисловие).

Кучин О. С. — профессор кафедры судебных экспертиз и криминалистики Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор (§ 2 гл. 2).

Нудель С. Л. — заведующий центром уголовного, уголовно-процессуального законодательства и судебной практики ИЗиСП, доктор юридических наук (§ 1 гл. 1).

Овчинников С. Н. — ведущий научный сотрудник центра уголовного, уголовно-процессуального законодательства и судебной практики ИЗиСП, кандидат социологических наук (§ 4 гл. 2).

Победкин А.В. – главный научный сотрудник центра уголовного, уголовно-процессуального законодательства и судебной практики ИЗиСП, начальник кафедры уголовной политики Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор (§ 1 гл. 2 в соавторстве с Зайцевым О.А.).

Семькина О.И. – ведущий научный сотрудник центра уголовного, уголовно-процессуального законодательства и судебной практики ИЗиСП, кандидат юридических наук (§ 5 гл. 1 в соавторстве с Федоровым А.В.).

Фадеев П.В. – профессор кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент (§ 5 гл. 2).

Федоров А.В. – заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, ведущий научный сотрудник центра уголовного, уголовно-процессуального законодательства и судебной практики ИЗиСП, кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (§ 5 гл. 1 в соавторстве с Семькиной О.И.).

Щербаков А.Д. – старший научный сотрудник центра уголовного, уголовно-процессуального законодательства и судебной практики ИЗиСП, кандидат юридических наук (§ 2 гл. 1).

AUTHORS

Borisov S.V. – Leading Researcher of the Center for Criminal, Criminal Procedure Legislation and Judicial Practice of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of Russian Federation, Doctor of Law, Associate Professor (chapter 1 § 3).

Voloshin V.M. – Chairman of the Third Cassation Court of General Jurisdiction, Doctor of Law, Honored Lawyer of the Russian Federation (chapter 2 § 3 in co-authorship with Grinenko A.V.).

Grinenko A.V. – professor of the Department of criminal law, criminal procedure and criminalistics of the Moscow State University of international relations (University) of the Ministry of foreign affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation (chapter 2 § 3 in co-authorship with Voloshin V.M.).

Zaycev O.A. – Chief Researcher of the Center for Criminal, Criminal Procedure Legislation and Judicial Practice of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation (chapter 2 § 1 in co-authorship with Pobedkin A.V.).

Knyazkina A.K. – Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Kuban State University, PhD, Associate Professor (chapter 1 § 4).

Kucherov I.I. – First Deputy Director of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation (introduction).

Kuchin O.S. – Professor of the Department of Forensic Examinations and Criminalistics of the Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor (chapter 2 § 2).

Nudel S.L. – Head of the Center for Criminal, Criminal Procedure Legislation and Judicial Practice of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of Russian Federation, Doctor of Law, Assistant Professor (chapter 1 § 1).

Ovchinnikov S.N. – Leading Researcher of the Center for Criminal, Criminal Procedure Legislation and Judicial Practice of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of Russian Federation, PhD (chapter 2 § 4).

Pobedkin A.V. – Chief Researcher of the Center for Criminal, Criminal Procedure Legislation and Judicial Practice of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of Russian Federation, Head of the Department of criminal policy of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor (chapter 2 in co-atorship with Zaycev O.A.).

Semykina O.I. – Leading Researcher of the Center for Criminal, Criminal Procedure Legislation and Judicial Practice of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of Russian Federation, PhD (chapter 1 § 5 in co-atorship with Fedorov A.V.).

Fadeev P.V. – Professor of the Department of Preliminary Investigation of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, Doctor of Law, Associate Professor (chapter 2 § 5).

Fedorov A.V. – Deputy Chairman of the Investigative Committee of Russian Federation, Leading Researcher of the Center for Criminal, Criminal Procedure Legislation and Judicial Practice of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of Russian Federation, PhD, professor, Honored Lawyer of the Russian Federation (chapter 1 § 5 in co-atorship with Semykina O.I.).

Shcherbakov A.D. – Senior Researcher of the Center for Criminal, Criminal Procedure Legislation and Judicial Practice of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of Russian Federation, PhD (chapter 1 § 2).

ПРЕДИСЛОВИЕ

Реализуемая в России политика способствует повышению внутренней стабильности, обеспечению государственной и общественной безопасности. Вместе с тем недружественные страны пытаются использовать имеющиеся в нашей стране проблемы для разрушения ее внутреннего единства, инспирирования и радикализации протестного движения, поддержки маргинальных групп и раскола российского общества, стимулирования негативных социальных процессов, обострения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, манипулирования в информационной сфере¹.

В условиях нарастающей геополитической напряженности на фоне реализации целенаправленной политики по сдерживанию России жизненно важное значение приобретает охрана конституционного строя как национального интереса и цели обеспечения государственной и общественной безопасности. При этом обеспечению соответствующих видов безопасности способствует реализация мер, направленных на усиление роли государства, повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб, совершенствование единой государственной системы профилактики преступности, обеспечение реализации принципа неотвратимости наказания за совершение преступления, а также формирование в обществе атмосферы нетерпимости к противоправной деятельности².

Поскольку конституционный строй Российской Федерации включает систему складывающихся общественных отношений, в его закреплении участвуют не отдельные правовые нормы и даже не отдельные отрасли права и законодательства, а все отрасли российского права и законодательства. Ведущее место среди правовых норм, регулирующих конституционный строй России, занимают нормы Конституции, поскольку Конституция наделена высшей юридической силой и является базой для текущего законодательства. Среди норм Конституции

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

² Там же.

определяющую роль играют нормы, закрепляющие устои российского конституционного строя, в которых выражается его гуманная сущность, принадлежность России к семье демократических стран. Это нормы об основах конституционного строя, которые характеризуют Российскую Федерацию как конституционное государство. Иными словами, под основами конституционного строя Российской Федерации понимаются устои государства, его основные принципы, которые призваны обеспечить России характер конституционного государства¹.

Происшедшие недавно масштабные изменения Основного закона² требуют от юридической науки полноценного осмысления содержательной части принятых новелл, направленных на охрану конституционного строя, укрепление суверенности и автономизации юрисдикции государства, дальнейшее развитие статуса и роли России в мировой политической системе³.

Результатом конституционной реформы стало изменение уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и иного законодательства, укрепление юридических механизмов охраны и защиты отечественного правопорядка. Однако процесс модернизации законодательства еще продолжается, в связи с чем служит предметом научной и экспертной деятельности ученых Института законодательства и сравнительного правоведения Российской Федерации⁴.

¹ См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный): с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года / под ред. Т. Я. Хабриевой; обращение к читателям В. В. Путина. М.: ИЗиСП; ИНФРАМ, 2021.

² См.: Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

³ См., напр.: *Хабриева Т. Я.* Конституция России: об «альтернативах» прошлого и векторах настоящего // Конституция 1993 года: была ли альтернатива: материалы круглого стола (Москва, 16 января 2019 г.) / Т. Я. Хабриева, М. В. Кротов, В. Н. Плигин и др.; под ред. Т. Я. Хабриевой. М., 2020. С. 7–22; *Khabriéva T.* La réforme constitutionnelle dans le monde contemporain. Paris: «Société de législation compare», 2019; *Хабриева Т. Я.* «Цветные революции» и «арабская весна» в конституционном измерении: политолого-юридическое исследование: монография / Т. Я. Хабриева, В. Е. Чиркин. М., 2018; *Хабриева Т. Я.* Конституционная реформа в современном мире: монография. М., 2016; *Лазарев В. В.* Идеология конституционного реформирования правовой системы Российской Федерации // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 4. С. 5–17 и др.

⁴ См., напр.: Уголовный закон и нравственность: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Москва, 29 сентября 2021 г.) / А. И. Бастрыкин, И. М. Рагимов, Х. Д. Аликлеров и др.; отв. ред. Т. Я. Хабриева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИД Юриспруденция, 2022; Уголовно-правовая охрана финансово-бюджетной сферы / отв. ред. И. И. Кучеров, О. А. Зайцев, С. Л. Нудель. М.: Институт

Важнейшей проблемой, от решения которой напрямую зависит повышение эффективности уголовно-правовой охраны конституционного строя, является познание регламентированной в статье 2 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ фундаментальной юридической конструкции задач уголовного закона. Такая конструкция является средством социального регулирования (феноменологическое и гносеологическое значение), воплощения ее методологического потенциала при разработке рекомендаций по правоприменению и совершенствованию закона (прогностическое и праксеологическое значение)².

В частности, в качестве задач данного Кодекса определены: «охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений».

Следует отметить, что формальное законодательное определение данных задач оказывает положительное влияние на эффективность уголовного права, так как они:

- воздействуют на нормотворческую деятельность, обязывая законодательную власть принимать законы, направленные на их реализацию;
- оказывают влияние на правоприменительную деятельность, корректируя направления деятельности правоохранительных органов по осуществлению своих полномочий в направлении, обеспечивающем уголовно-правовые задачи;
- непосредственно способствуют совершенствованию уголовного права и процесса его реализации³.

Предусматриваемые уголовным законом меры принудительного характера должны отвечать требованиям справедливости, быть соразмерными конституционно закрепленным целям и охраняемым

законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Юридическая фирма «Контракт», 2021; Уголовный закон и экономическая деятельность (соотношение частных и публичных интересов) / В. Ю. Артемов, Н. А. Голованова, А. А. Гравина и др.; отв. ред. И. И. Кучеров, О. А. Зайцев, С. Л. Нудель. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2020.

¹ Далее – УК РФ.

² См.: Пудовочкин Ю. Е. Понятия и система уголовно-правовых последствий совершения преступления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1 (89). С. 127.

³ Разгильдиев Б. Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Академия МВД Российской Федерации, 1994. С. 2.

интересам, а также характеру совершенного деяния; такие меры допустимы, если они основываются на законе, служат общественным интересам и не являются чрезмерными¹.

Таким образом, категория «конституционный строй», закрепленная в части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, в целях защиты которой законом могут быть ограничены права и свободы человека и гражданина, определена как объект уголовно-правовой охраны. Отметим, что в статье 2 УК РФ названы охраняемые объекты, нашедшие свое отражение в Особенной части УК РФ. В частности, конституционный строй является объектом ряда составов преступлений, закрепленных в нормах главы 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» УК РФ (статьи 275–284² УК РФ).

Особое место в реализации задач, направленных на охрану конституционного строя, занимает уголовно-юрисдикционная деятельность, которая вмещает в себя общественные отношения, складывающиеся в рамках регулирования уголовным, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным правом, а также в ходе оперативно-розыскной и криминалистической деятельности. Такая деятельность выражается в совокупности действий по выявлению, предупреждению, расследованию преступлений, привлечению преступников к уголовной ответственности, исполнению и отбыванию ими наказаний.

Уголовно-юрисдикционную деятельность осуществляют должностные лица, представляющие органы государства, устанавливающего для них субъективные права и юридические обязанности для разрешения юридического конфликта уголовно-правового содержания. В этих целях на указанные лица возложена обязанность по установлению наличия или отсутствия фактических обстоятельств преступления, видов наказаний и иных мер уголовно-правового характера, а также определения путей и способов устранения вредных последствий совершенного общественно опасного деяния.

Следует отметить, что в современной юридической литературе практически отсутствуют работы, посвященные исследованию вышеуказанных проблем, направленные на системное восполнение образовавшихся пробелов в уголовном и уголовно-процессуальном праве, с учетом анализа как отечественного, так и зарубежного опыта.

Поэтому проблема разработки концептуальных положений теории обеспечения эффективной охраны конституционного строя посредством применения уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и иных механизмов, содержащей анализ вызовов и угроз государственной и общественной безопасности, определяющей цели, основные на-

¹ Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14.05.1999 № 8-п, от 14.11.2005 № 10-п, от 13.07.2010 № 15-п, от 24.05.2021 № 21-п.

правления и задачи уголовной политики государства на современном этапе развития, все больше становится актуальной, научно и практически значимой.

Данная работа обусловлена необходимостью осмысления научно-практических положений, определяющих направления совершенствования деятельности судебно-следственных органов в ходе производства по делам о преступлениях, посягающих на конституционный строй Российской Федерации.

В настоящей монографии представлен анализ содержания межотраслевых связей в структуре охраны конституционного строя, определены особенности уголовно-правовых и уголовно-процессуальных институтов, направленных на обеспечение государственной и общественной безопасности.

Проведенное исследование позволило разработать теоретические положения и научно обоснованные рекомендации по совершенствованию действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также практики его применения, направленные на формирование правовой и правоприменительной системы, способной эффективно обеспечивать охрану конституционного строя Российской Федерации.

Глава 1

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ

§ 1. Охрана конституционного строя как задача Уголовного кодекса Российской Федерации

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации современный мир переживает период трансформации, связанный с коренным изменением структуры мирового порядка, формированием новых архитектур, правил и принципов мироустройства. В целом реализуемая в России политика способствует повышению внутренней стабильности, обеспечению государственной и общественной безопасности. Вместе с тем недружественные страны пытаются использовать существующие в Российской Федерации проблемы для разрушения ее внутреннего единства, инспирирования и радикализации протестного движения, поддержки маргинальных групп и раскола российского общества, стимулирования негативных социальных процессов, обострения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, манипулирования в информационной сфере¹.

Исходя из этого в условиях нарастающей геополитической напряженности на фоне реализации целенаправленной политики по сдерживанию России жизненно важное значение приобретает защита конституционного строя, как национального интереса и цели обеспечения государственной и общественной безопасности².

Как следствие, с учетом «критериев необходимости, пропорциональности и соразмерности ограничения прав и свобод граждан конституционно значимым целям»³ в число задач Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) была включена охрана кон-

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

² Там же.

³ Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27.05.2008 № 8-п, от 13.07.2010 № 15-п, от 10.02.2017 № 2-п и др.

ституционного строя и установлена уголовная ответственность за ряд общественно-опасных деяний в данной сфере.

Так, в части 1 статьи 2 УК РФ охрана конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, наряду с охраной прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, то есть важных, «выгодных государству общественных отношений»¹, благ, ценностей, социальных интересов, а также обеспечение мира, безопасности человечества и предупреждение преступлений названы задачами данного Кодекса. Кроме того, частью 2 указанной статьи УК РФ закреплено, что для осуществления этих задач устанавливаются основание и принципы уголовной ответственности, определяются, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и устанавливаются виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений.

Соответственно, важнейшей проблемой, от решения которой напрямую зависит повышение эффективности уголовно-правовой охраны конституционного строя, является познание регламентированной в статье 2 УК РФ фундаментальной юридической конструкции задач уголовного закона как средства социального регулирования (феноменологическое и гносеологическое значение), воплощение ее методологического потенциала при разработке рекомендаций по правоприменению и совершенствованию закона (прогностическое и праксеологическое значение)².

Следует отметить, что формальное законодательное определение данных задач оказывает положительное влияние на эффективность уголовного закона в связи с тем, что они: а) влияют на нормотворческую деятельность, обязывая законодательную власть принимать законы, направленные на их реализацию; б) воздействуют на правоприменительную деятельность, корректируя направления деятельности правоохранительных органов по осуществлению своих полномочий на обеспечение уголовно-правовых задач; в) непосредственно способствуют совершенствованию уголовного законодательства и процесса его реализации³.

Основываясь на изложенных подходах к задачам уголовного закона, сущность уголовно-правовой охраны социально значимых от-

¹ Наумов А. В. Теоретические вопросы применения уголовно-правовых норм: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Киев: Киевский ордена Ленина государственный университет им. Т. Г. Шевченко, 1975. С. 7.

² Пудовочкин Ю. Е. Понятия и система уголовно-правовых последствий совершения преступления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1 (89). С. 127.

³ Разгильдиев Б. Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Академия МВД Российской Федерации, 1994. С. 2.

ношений должен составлять «достигнутый на данном этапе развития общества уровень единства личных, общественных и государственных интересов», который, в свою очередь, должен выражать «ту меру социальной справедливости, которая нашла воплощение в охраняемых уголовным правом общественных отношениях»¹.

Таким образом, уголовно-правовое понятие «охрана» представляет собой законодательную категорию, в которой сформулирована задача, стоящая перед российским уголовным кодексом².

В уголовном законе отсутствует понятие объект охраны. Следует отметить, что и само понятие возникает по непреложной необходимости с целью обозначения охраняемых социальных явлений, фактически перечисленных в части 1 статьи 2 УК РФ. Данные явления воплощают социальные ценности, приравненные к значимым социальным институтам, и должны рассматриваться как реально существующие феномены, одновременно противостоящие уголовному праву и имеющие правовую оценку, в которой отражены степень и характер общественной опасности посягательства на указанный объект³.

Таким образом, учитывая задачи уголовного закона, объект преступления и объект уголовно-правовой охраны – совпадающие понятия⁴, представляющие собой тот общественный интерес, общественные отношения, правовые блага, социальные ценности, на которые посягает преступление, и защиту которых осуществляет уголовное право⁵.

Кроме того, определенный объект охраны обуславливает наличие соответствующих требований, в частности, чтобы в самостоятельной уголовно-правовой норме Общей части УК РФ был перечислен исчерпывающий перечень объектов уголовно-правовой охраны. При этом указанные объекты должны располагаться в строгой последовательности, которая продиктована иерархией ценностей, существующей в конкретном обществе⁶.

¹ Беспалько В. Г. Уголовно-правовая охрана религиозных отношений // Журнал российского права. 2014. № 7. С. 48; Филимонов В. Д. Охранительная функция уголовного права. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 39.

² Разгильдиев Б. Т. Указ. соч. С. 5, 16–17.

³ Жалинский А. Э. Уголовная политика и задачи уголовного права // Право и политика. 2006. № 6. С. 4–12.

⁴ В Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года в качестве задачи уголовного законодательства в ст. 1 указывалась охрана объектов (советского строя, личности, прав граждан и т. д.), посягательство на которые составляло основное содержание понятия преступления (ст. 7 Основ). См.: Федоров М. И. Понятие объекта преступления по советскому уголовному праву // Ученые записки Пермского государственного университета имени Горького. Т. XI. Вып. 4. Кн. 2. 1957. С. 180.

⁵ Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. С. 4.

⁶ Разгильдиев Б. Т. Указ. соч. С. 17–18.

Анализ действующей уголовно-правовой нормы статьи 2 УК РФ показывает, что, имея широкие возможности для усмотрения в области ограничения прав и свобод человека и гражданина в рамках уголовного закона как реакции на наиболее опасные угрозы, законодатель в целом ориентируется на положения части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, согласно которой права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо, в том числе в целях защиты основ конституционного строя¹.

Таким образом, категория «конституционный строй», закрепленная в части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации в качестве категории, в целях защиты которой законом могут быть ограничены права и свободы человека и гражданина, определена как объект уголовно-правовой охраны.

Соответственно, можно согласиться с выводом о том, что данная категория, юридически являясь «порождением» конституционного права, включена в сферу действия уголовного права. При этом в доктрине обоснованно указывается на усиление субординационной связи соответствующих отраслей права, которая проявляется в ведущем значении правовых отраслей, регулирующих управляющее воздействие государства на общественные процессы².

Вместе с тем содержание указанной категории представляется достаточной дискуссионным. Ее появление непосредственно было связано с Конституцией Российской Федерации 1993 г. Однако впервые категория «конституционный строй» получила юридическое закрепление на I Съезде народных депутатов РСФСР в 1990 г. в Законе СССР от 14.03.1990 № 1360-1 «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР», в котором устанавливалась недопустимость создания и деятельности партий, организаций и движений, имеющих целью насильственное изменение советского конституционного строя и целостности социалистического государства³. Позже VI российским Съездом народных депутатов в Конституцию 1978 г. было включено положение о незыблемости основ конституционного строя России (статья 1), о возможности ограничения законом прав и свобод человека и гражданина только в той мере, в какой это необходимо, в том

¹ Правосудие в современном мире: монография / под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. М.: Норма; ИНФРА-М, 2012. С. 689.

² *Полищук Н. И.* Эволюция и состояние теоретической модели взаимосвязи нормы права, правоотношения и юридического факта: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 33; *Хлебушкин А. Г.* Основы конституционного строя как объект уголовно-правовой охраны // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 4(56). С. 73.

³ Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 12. Ст. 189.

числе в целях защиты конституционного строя (статья 33), о запрете использования прав и свобод для насильственного изменения конституционного строя (статья 35)¹.

В научной литературе представлено значительное число определений конституционного строя. Так, по мнению Е. И. Козловой и О. Е. Кутафина, он представляет собой форму, способ организации государства, который закреплен в конституции². В свою очередь, М. В. Баглай трактует конституционный строй как порядок, при котором соблюдаются права и свободы человека и гражданина, а государство действует в соответствии с конституцией³. Кроме того, предлагается его определение как формы (или способа) организации государства, обеспечивающей подчинение его праву и характеризующей его как конституционное государство⁴.

Таким образом, категория «конституционный строй» сочетает в себе как формально-юридические, так и фактические характеристики конституционных правоотношений. Конституционный строй является не только совокупностью норм, закрепляющих нормативную модель построения публичной власти и ее взаимоотношений с обществом, личностью, но и системой реальных, устойчивых отношений в этой сфере. При этом организация публичной власти является важнейшей составной частью конституционного строя страны, а деятельность органов публичной власти осуществляется в рамках системы отношений, сформированных в соответствии с закрепленными в Конституции Российской Федерации основами конституционного строя. Соответственно, закономерности развития конституционного строя имеют определяющее значение для динамики системы публичной власти, а функционирование системы публичной власти является их проявлением⁵.

¹ *Лебедева Н. В., Огуцов А. Ю.* Теоретические подходы к определению конституционного строя РФ и его основ // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 1. С. 87; Закон РФ от 21.04.1992 № 2708-1 «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 20. Ст. 1084.

² *Козлова Е. И., Кутафин О. Е.* Конституционное право России: учеб. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. С. 94.

³ Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов / М. В. Баглай. 6-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2007. С. 115.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть. Разделы X–XII: в 4 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов и др.; отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 4. 278 с.

⁵ Реформа организации публичной власти: основные направления реализации: монография / А. Е. Постников, Н. С. Бондарь, А. Е. Помазанский и др.; отв. ред. А. Е. Постников, Л. В. Андриченко; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: Норма; ИНФРА-М, 2022. С. 17.

В закономерностях развития конституционного строя раскрывается его сущность. При этом формирование конституционного строя России происходило не одномоментно, а в процессе сложной трансформации советской государственности, тем самым подчиняясь общей логике формационных закономерностей развития, связанных со сменой форм собственности, социально-экономического и политического уклада общества. Действующая нормативная модель конституционного строя России, закрепленная в Конституции Российской Федерации 1993 г., воплощает формационные сдвиги в конституционно-правовом регулировании взаимоотношений государства, общества и гражданина¹.

Следует отметить, что конституционный строй не ограничивается организацией только государства. Если обратиться к действующей Конституции Российской Федерации, то очевидно, что в ней закрепляется организация как государства, так и гражданского общества. Так, при оценке сущностных характеристик и динамики конституционного строя следует учитывать, что его реализация в значительной мере находится в зависимости от достигнутого уровня развития институтов гражданского общества, их взаимодействия с публичной властью. Следует согласиться с Н. С. Бондарем, что не только содержание, но и институциональная структура конституционного строя предопределяются соответствующими характеристиками (содержанием и структурой) гражданского общества².

Следовательно, конституционный строй, как объект уголовно-правовой охраны и объект преступления, представляет собой совокупность общественных отношений, опосредующих форму (способ) организации государства, в том числе и взаимодействие с гражданским обществом, которая обеспечивает подчинение их праву и характеризует государство как конституционное.

Кроме того, учитывая основанную на дифференциации объекта преступления структуру Особенной части УК РФ уголовная ответственность за посяательства на конституционный строй нашла свое отражение в главе 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» раздела X «Преступления против государственной власти» (статьи 275–284² УК РФ).

Таким образом, можно согласиться с мнением большинства ученых, полагающих, что в качестве родового объекта составов преступлений, предусмотренных разделом X УК РФ, выступают общественные отношения, обеспечивающие стабильность государственной власти

¹ Реформа организации публичной власти: основные направления реализации. С. 17–18.

² Бондарь Н. С. Гражданин и публичная власть: Конституционное обеспечение прав и свобод в местном самоуправлении. М.: Городец, С. 40.

Российской Федерации, отдельных ее институтов и органов¹ либо совокупность (систему) общественных отношений, обеспечивающих неизбежность конституционного строя и безопасность государства, нормальное функционирование государственных органов, относящихся к различным ветвям власти, а также интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления².

В свою очередь, вопрос содержания видového объекта преступлений, включенных в главу 29 УК РФ, представляется исключительно дискуссионным, исходя из ее наименования. Так, используемая конструкция «преступления против основ конституционного строя» дает многим авторам основания утверждать, что соответствующим объектом выступают «общественные отношения, обеспечивающие неизбежность основ конституционного строя и безопасность государства»³, «общественные отношения, обеспечивающие состояние защищенности основ конституционного строя и безопасности государства»⁴, «общественные отношения, обеспечивающие устойчивость основ конституционного строя и безопасность государства»⁵ и др.

С указанными позициями нельзя в полной мере согласиться в связи с тем, что они не в полной мере учитывают содержание категории «основы конституционного строя» и не раскрывают сущность соответствующих «общественных отношений».

Действительно, среди норм Конституции определяющую роль играют нормы, закрепляющие устои российского конституционного строя, в которых выражается его гуманная сущность, принадлежность России к семье демократических стран. Это нормы об основах конституционного строя, которые характеризуют Российскую Федерацию как конституционное государство. Иными словами, под основами конституционного строя Российской Федерации понимаются устои государства, его основные принципы, которые призваны обеспечить России характер конституционного государства⁶.

¹ Пономаренко Е. В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: учеб. пособие / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Н. А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 44.

² Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л. В. Иногамовой-Хегай, д-ра юрид. наук, проф. А. И. Рарога, д-ра юрид. наук, проф. А. И. Чучаева. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юридическая фирма «Контракт»; ИНФРА-М, 2008. С. 563.

³ Там же.

⁴ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. М.: Статут, 2012. С. 626.

⁵ Пономаренко Е. В. Указ. соч. С. 46.

⁶ Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Л. В. Андриченко, С. А. Боголюбов, Н. С. Бондарь и др.; под ред. В. Д. Зорькина. 2-е изд., пересмотр. М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. 1008 с.; Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Указ. соч. С. 98.

Следует согласиться, что основы конституционного строя определены в главе 1 Конституции Российской Федерации, закрепляющей исходные принципы конституционного строя, экономических отношений, политической системы общества¹. К этим принципам относятся: принцип признания человека, его прав и свобод в качестве высшей ценности; принципы демократизма, народовластия, государственной суверенности, правового государства, федерализма; принцип разделения властей; принцип единства государственной власти; принцип идеологического многообразия и политического плюрализма; принцип светскости российского государства; принцип приоритета социального развития государства; принцип свободы экономической деятельности и многообразия форм собственности; принцип признания и гарантированности местного самоуправления и т. д.²

Соответственно, если исходить из того, что основы конституционного строя – это лишь принципы, устои и т. п., то получится, что и уголовное право охраняет принципы, устои и т. п. Но они не являются объектом правовой охраны, поскольку представляют собой нормативную фиксацию, описание, модель желаемых общественных отношений, а не сами общественные отношения³.

В связи с этим возможно еще раз отметить, что именно конституционный строй, как общественные отношения, подлежит уголовно-правовой охране. Данный вывод соответствует традиционной концепции, согласно которой объект преступления – это общественные отношения, поставленные под охрану уголовного закона, нарушение которых причиняет социально опасный вред⁴.

При этом установление уголовной ответственности (в том числе за посягательство на конституционный строй), как неоднократно отмечалось Конституционным Судом Российской Федерации, базируется на предназначении «государственного принуждения, которое заключается главным образом в превентивном использовании присущих ему юридических средств для защиты «конституционно признаваемых ценностей гражданского общества и правового государства», а также на признании того, что «уголовное законодательство является по своей природе крайним (исключительным) средством, с помощью которого государство реагирует на факты противоправного поведения в целях охраны общественных отношений, если она не может быть обеспе-

¹ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф. П. Сундурова, М. В. Талан. С. 626–627.

² Лебедева Н. В., Огурцов А. Ю. Указ. соч. С. 88.

³ Хлебушкин А. Г. Указ. соч. С. 76.

⁴ Пионтковский А. А. Уголовное право РСФСР. Общая часть. М., 1924. С. 129–130; Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М.: Академия МВД СССР, 1980. С. 27; Тацкий В. Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. Харьков: Выща школа, 1988. С. 6.

чена должным образом с помощью правовых норм иной отраслевой принадлежности»¹. Кроме того, предусматриваемые уголовным законом меры принудительного характера должны отвечать требованиям справедливости, быть соразмерными конституционно закрепленным целям и охраняемым интересам, а также характеру совершенного деяния; такие меры допустимы, если они основываются на законе, служат общественным интересам и не являются чрезмерными².

Следует согласиться с тем, что ввиду особо важного характера общественных отношений, составляющих конституционный строй, они требуют тщательной и всесторонней охраны со стороны государства, в том числе средствами уголовного права. При установлении «объема» этой охраны следует исходить из того, что в принципе всякое действие, объективно и субъективно направленное против конституционного строя как такового, совершенное с целью нанести ущерб государственной власти, внешней и внутренней безопасности, является преступным. Сама целенаправленность действия против конституционного строя, создание им опасности для этих отношений обычно представляют собой достаточное основание для признания такого действия преступлением³. В таких случаях для признания действия преступлением достаточно нарушения безопасности соответствующих общественных отношений, в отличие от нарушения этих отношений самих по себе⁴.

Важно отметить, что задача построения системы Особенной части УК заключается в том, чтобы, с одной стороны, разделить охраняемые уголовным законом интересы на группы в зависимости от их специфического значения для государства и общества и с другой, таким образом, построить составы преступлений, относящихся к соответствующей группе, чтобы обеспечить надлежащую охрану интересов, против которых эти преступления направлены. В свою очередь, специфическое значение интересов, охраняемых уголовным законом, для государства и общества и, соответственно, специфическая общественная опасность преступлений, направленных против этих интересов, определяется тем, кому, какому государственному или общественному установлению эти интересы принадлежат и в соответствующих случаях

¹ Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27.05.2008 № 8-п, от 13.07.2010 № 15-п, от 17.06.2014 № 18-п, от 16.07.2015 № 22-п, от 10.02.2017 № 2-п, от 25.04.2018 № 17-п и др.

² Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14.05.1999 № 8-п, от 14.11.2005 № 10-п, от 13.07.2010 № 15-п, от 24.05.2021 № 21-п.

³ См.: *Дурманов Н. Д.* Стадии преступления по советскому уголовному праву. М., 1955. С. 132, 160.

⁴ См.: *Никифоров Б. С.* Избранное / сост. канд. юрид. наук А. А. Гравина. М: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2010. С. 28.

к какой группе интересов того или иного «субъекта» относится данный интерес, поражаемый данным преступным деянием. Исходя из этого, законодатель, с одной стороны, выделяет из числа государственных интересов такие, которые принадлежат государству непосредственно, и наряду с этим особо берет под охрану ряд социальных установлений, рассматривая их как самостоятельных участников общественных отношений¹. В результате в УК РФ появился раздел X «Преступления против государственной власти», включающий посяательства на конституционный строй, и особо — разделы, закрепляющие ответственность за преступления против личности, в сфере экономики, против порядка управления и т. д.

Следует отметить, что уголовная политика последнего десятилетия характеризуется тенденцией усиления охраны уголовно-правовыми средствами конституционного строя.

Исходя из содержания конституционного строя как непосредственного объекта преступления², к числу преступлений, посягающих на соответствующие общественные отношения, следует отнести следующие общественно-опасные деяния:

- преступления, посягающие на обеспечение государственно-го суверенитета и территориальной целостности (статьи 275 «Государственная измена», 275¹ «Сотрудничество на конфиденциальной основе с иностранным государством, международной либо иностранной организацией», 280¹ «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации», 280² «Нарушение территориальной целостности Российской Федерации», 284¹ «Осуществление деятельности иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности», 284² «Призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц» УК РФ);
- преступления, посягающие на воспрепятствование исполнения органами власти и их должностными лицами своих полномочий (статьи 277 «Посягательство на жизнь государственного или

¹ См.: *Никифоров Б. С.* Избранное / сост. канд. юрид. наук А. А. Гравина. М: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2010. С. 53–54.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть. Разделы X–XII: в 4 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов и др.; отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 4. 278 с.

общественного деятеля», 278 «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти», 279 «Вооруженный мятеж», 280³ «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности», 280⁴ «Публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства» УК РФ);

- преступления экстремистского характера (статьи 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», 282¹ «Организация экстремистского сообщества», 282² «Организация деятельности экстремистской организации», 282³ «Финансирование экстремистской деятельности», 282⁴ «Неоднократные пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами» УК РФ).

Особо следует отметить, что в условиях колоссального негативного внешнего воздействия на Российскую Федерацию в 2022 году в целях повышения уровня защищенности конституционного строя Федеральными законами от 04.03.2022 № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 14.07.2022 № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» УК РФ был дополнен статьями 275¹, 280³, 280⁴, 282⁴ и 284².

В заключение необходимо отметить, что, согласно данным ГИАЦ МВД России, количество регистрируемых преступлений, посягающих на конституционный строй, к сожалению, ежегодно растет (2021 год – 938 преступлений, 2020 год – 736 преступлений, 2019 год – 518 преступлений). Соответственно, необходим поиск новых научно обоснованных путей совершенствования механизмов реализации уголовно-правового воздействия в целях повышения эффективности охраны конституционного строя.

В целом следует сделать вывод о том, что конституционный строй как объект уголовно-правовой охраны представляет собой совокупность общественных отношений, опосредующих форму (способ) организации государства, в том числе взаимодействие с гражданским обществом, которая обеспечивает подчинение праву и характеризует государство как конституционное.

§ 2. Межотраслевые связи в уголовно-правовой охране конституционного строя: содержание и значение

Право, будучи по своей природе единой системой, «единым организмом»¹, между тем не является статичной структурой², трансформируясь, а где-то и само вызывая трансформации общественной жизни³. Указанная динамичность права проявляется и во внутреннем взаимодействии структурных элементов права, так как «оно [право] состоит из определенных компонентов — отраслей, институтов, норм, которые образуют элементы единой упорядоченной закономерной организации содержания, единую композицию, систему строения элементов (что составляет структуру права — каркас (скелет) его содержания)»⁴.

Представляется, что наиболее крупная единица правовой системы — отрасль права — позволяет наглядно продемонстрировать данного рода взаимодействие. Несмотря на то что вопрос межотраслевого взаимодействия получил широкое отражение в работах как общей теории права⁵, так и конкретных отраслей⁶, все же отметим, что общим

¹ Алексеев С. С. Структура советского права. М., 1975. С. 4.

² Стенограмма круглого стола журнала «Советское государство и право» на тему: «Система советского права и перспективы его развития» // Советское государство и право. 1982. № 6. С. 103.

³ Покровский И. А. Желательная постановка гражданского права в изучении и преподавании. Киев, 1896 (отд. оттиск из «Университетских известий» за 1896 год). С. 1–19.

⁴ Алексеев С. С. Указ. соч. С. 5.

⁵ Стоит отметить, что вопрос о системе права и, как следствие, вопросы взаимодействия отраслей (институтов) права получил широкое обсуждение в ходе работы «I Совещания по вопросам науки советского государства и права» (16–19 июля 1938 г.), по итогам которой была выпущена серия научных статей на страницах журнала «Советское государство и право», где представители почти всех отраслей советского права (гражданское, административное, колхозное, государственное и т. д.) представили видение их системы взаимодействия и связи с иными отраслями права, а также пути развития. См. подробнее: История политических и правовых явлений / под ред. В. С. Нерсисянца. М., 2004. С. 902–905. Об общих исследованиях см.: Аржанов М. А. О принципах построения системы Советского социалистического права // Советское государство и право. 1939. № 3. С. 26–35; Система советского социалистического права (тезисы). М., 1941. 18 с.; Завадская Л. Н. Механизм реализации права. М., 1992. 287 с.; Павлов И. В. О системе советского социалистического права (тезисы доклада). М., 1958. 20 с.; Макеева Е. М. Система права Российской Федерации (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 23 с.; Назаров Б. Л. Социалистическое право в системе социальных связей: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1978. 32 с.; Синуков В. Н. Российская правовая система: Введение в общую теорию. Саратов, 1994. 495 с.

⁶ См.: Пикурсов Н. И. Уголовное право в системе межотраслевых связей / под ред. А. В. Наумова. Волгоград, 1998. 221 с.; Он же. Теоретические проблемы межотраслевых связей уголовного права: дис. ... д-ра. юрид. наук. Волгоград, 1998. 410 с.; Лантев В. В. Предмет и система хозяйственного права. М., 1969. 176 с.; Полянский Н. Н.

для указанных подходов является выделение законов и моделей взаимодействия¹. Так, наиболее точной, по нашему мнению, является модель, ядром которой служит конституционное право как создающее общую основу правовой системы, вокруг которого объединяются три отрасли: административное, гражданское и уголовное право, формирующие идеальную структуру права, где образуется две основные подсистемы — регулятивная и охранительная².

Указанная модель позволяет выдвинуть тезис о том, что конституционное право является по своему содержанию базовой, основополагающей отраслью для всех иных отраслей отечественного права, аккумулируя в себе основополагающие принципы устройства общества и государства, а равно очерчивая круг прав и обязанностей личности, а складывающиеся по этим поводам общественные отношения составляют предметное содержание отраслей права.

Применительно к отрасли уголовного права, процесс интеграции положений конституционного права в уголовное право может быть назван конституционализацией уголовного права, призванной решить ряд текущих проблем, включая проблему внутриотраслевого и межотраслевого противоречия уголовного закона, а целью конституционализации уголовного права является достижение оптимального баланса ценностей свободы и безопасности в процессе противодействия преступности³.

Говоря о защите конституционного строя, отметим, что положения Конституции Российской Федерации прямо устанавливают необходимость создания механизма, направленного на охрану указанной группы общественных отношений. Так, часть 5 статьи 13 Конституции Российской Федерации закрепляет запрет на создание и деятельность

Вопросы систематики в уголовном процессе // Советское государство и право. 1939. № 3. С. 71–87; *Чхиквадзе В. М.* К вопросу о предмете советского военно-уголовного права // Советское государство и право. 1940. № 12. С. 46–54; *Чельшиев М. Ю.* Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2008. 501 с.; *Корсаненко Ю. Б.* Межотраслевые связи прав социального обеспечения: современное состояние и их влияние на дальнейшее развитие отрасли: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. 429 с.; *Хабидуллина Г. Р.* Общеправовые и межотраслевые конституционные принципы в региональном конституционном (уставном) правосудии: теория, методология и практика: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2021. 490 с.; *Козубенко Ю. В.* Уголовно-процессуальные аспекты межотраслевого механизма уголовно-правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2018. 505 с.; *Гончаров Д. Ю.* Концептуальные основы межотраслевых взаимосвязей в законодательстве о противодействии преступности: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2014. 515 с.

¹ *Безверхов А. Г.* О действии уголовного закона в условиях межотраслевых связей // *Lex Russica*. 2015. № 10 (Т. CVII). С. 76–92.

² *Алексеев С. С.* Указ. соч. С. 212.

³ *Гузеева О. С.* Системообразующие конституционные основы уголовного права России и механизмы их реализации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. С. 4, 29.

общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни¹. Формулируя общий запрет, его конкретизацию мы можем найти как в отраслевом законодательстве², так и в положениях уголовного закона³.

Важнейшее значение приобретают положения части 3 статьи 55 Конституции, где говорится о пределах ограничения прав и свобод человека и гражданина в целях защиты конституционного строя. Конституционный Суд Российской Федерации, выясняя конституционно-правовое содержание указанного положения, отмечал в ряде своих решений, что данное положение фактически призвано обеспечивать баланс между интересами личности и государства, указывая законодателю на недопустимость злоупотребления правом, постулируя соразмерность принимаемых ограничений конституционно закрепленным целям и охраняемым интересам, а также характеру совершенного деяния⁴. Представляется, что указанные позиции Конституционного Суда Российской Федерации важны в контексте конструирования новых составов преступлений, в том числе и в области преступлений, посягающих на основы конституционного строя и безопасность государства. Указанный подход мы можем наблюдать при изучении эволюции изменений текста уголовного закона и криминализации дополнительных деяний в указанной сфере. К примеру, говоря о составе преступления, заключенном в статье 275 «Государственная измена» УК РФ, мы можем отметить, что законодатель последовательно трансформировал указанный состав преступления (в частности, в 2012 и 2022 годах внесли изменения, направленные на уточнение конститутивных признаков состава преступления) в целях обеспечения наиболее полного учета положений Конституции Российской Федерации.

Мы также можем привести пример, когда положения Конституции Российской Федерации служат основанием новой криминализации.

¹ Хабриева Т. Я., Клишас А. А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». М., 2020. 240 с.

² К примеру, Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

³ Кочои С. М. Уголовно-правовое противодействие идеологическому экстремизму // Журнал российского права. 2021. № 11. С. 117–132.

⁴ Постановления от 13.07.2010 № 15-п, от 14.05.1999 № 8-п и от 14.11.2005 № 10-п // СПС «КонсультантПлюс».

Так, после реформы 2020 года, в Конституции появилась статья 79¹, где был закреплён тезис о том, что «Российская Федерация принимает меры по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности, обеспечению мирного сосуществования государств и народов, недопущению вмешательства во внутренние дела государства». Указанное положение послужило идеологическим основанием для криминализации ряда действий, направленных на подрыв основ конституционного строя как на внешнеполитической арене, так и во внутренней политике государства¹.

Известные межотраслевые связи мы можем наблюдать и в области противодействия экстремизму как «прямой угрозе единству России»². Первоначальный текст УК России в редакции 1996 года содержал весьма незначительное число составов преступлений, которые можно определить как преступления экстремистской направленности³. Но со вступлением в силу Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»⁴ текст уголовного кодекса насыщается составами новых преступлений, призванных обеспечить наиболее полную охрану интересов общества и государства в области противодействия экстремистским проявлениям. Так, происходит криминализация действий, направленных на организацию экстремистского сообщества (статья 282¹ УК РФ), уточняется редакция статьи 280 УК РФ в части охвата действий, направленных не только на насильственную смену конституционного строя, а на осуществление экстремистской деятельности в целом, криминализируются действия, направленные на организацию деятельности экстремистской организации (статья 282² УК РФ). Хронология изменений отраслевого законодательства в области противодействия экстремизму синхронна изменениям текста уголовного закона⁵.

¹ Статья 280³ «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооружённых Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и её граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственных органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях»; статья 280⁴ «Публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства»; статья 284² «Призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц»;

² Поздравление с Днём работника органов безопасности Президентом Российской Федерации // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67387/videos> (дата обращения: 24.10.2022).

³ Статья 278 «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти»; статья 279 «Вооружённый мятеж»; статья 280 «Публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации» и статья 282 «Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды».

⁴ СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

⁵ *Королев Ю. А.* отмечает двойственность такого подхода: с одной стороны, происходит гармонизация положений отраслевого и уголовного законодательства,

Говоря о влиянии отраслевого законодательства на бланкетные уголовно-правовые нормы, направленные на предупреждение практик экстремизма, стоит обратить внимание и на положения Закона Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации»¹ и Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»², к примеру, для верного решения вопроса об использовании средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» при совершении преступлений экстремистской направленности³. В рассматриваемом контексте нельзя и не упомянуть положения Доктрины информационной безопасности Российской Федерации, где также отмечаются риски использования информационных ресурсов в качестве ресурсной базы для случаев проявления экстремизма, ксенофобии и дискриминации⁴.

В контексте вопроса о межотраслевых связях известный интерес представляет современное состояние уголовного закона, продиктованный расширением практики использования механизма административной преюдиции⁵ при конструировании уголовно-правовых норм.

но с другой, происходит усложнение доктринального и правоприменительного понимания сущности «экстремизма» и «экстремистской деятельности». См.: *Королев Ю. А.* Дифференциация уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2022. С. 64. Также см.: *Козаченко И. Я., Розенко С. В.* О совершенствовании правовой регламентации преступлений экстремистской направленности // Правоведение. 2013. № 1 (306). С. 115–123; *Решинак М. Г.* Преступления террористической направленности: проблемы бланкетности уголовно-правовых норм // Современное право. 2020. № 8. С. 80–84.

¹ Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 7. Ст. 300.

² СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3448.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // БВС. 2011. № 8.

⁴ Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.

⁵ *Мирошниченко Д. В.* Преюдиция в уголовном праве России: теоретико-прикладное исследование. М., 2022. 208 с.; *Пудовочкин Ю. Е.* Проблемы квалификации преступлений с административной преюдицией (судебная практика). М., 2022. 208 с.; *Богданов А. В.* Административная преюдиция в уголовном праве России. М., 2021. 166 с.; *Эргашева З. Э.* Административная преюдиция в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 215 с.; *Харлова М. И.* Особенности состава преступления с административной преюдицией // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8. С. 136–143; *Клепицкий И. А.* Преюдиция и «дело решенное» в современном уголовном процессе / Закон. 2021. № 12. С. 115–134; *Есаков* преюдиция в уголовном процессе: материально-правовой взгляд // Закон. 2022. № 1. С. 87–94; *Головкин Л. В.* Институт преюдиции в уголовном процессе Франции: к российским дискуссиям // Закон. 2022. № 9. С. 86–101.

Административная преюдиция, получившая широкое распространение во времена СССР¹, при принятии современного УК РФ была решительно отринута как противоречащая положениям части 1 статьи 50 Конституции Российской Федерации о запрете на повторное осуждение за одно и то же преступление. Также еще одним аргументом в пользу отказа от административной преюдиции стал уже признаваемый ныне классическим аргумент, высказанный Н. Ф. Кузнецовой: «между преступлениями и проступками не количественное, а качественное различие. Поэтому количество проступков не способно перерасти в качество преступления (“сто кошек не могут образовать одного тигра”)²».

Несмотря на то что административная преюдиция – объективно спорное явление как правовой действительности, так и предмета научного исследования³, стоит признать, что действующее уголовное законодательство встало на твердую почву использования указанной практики в процессе нормотворчества.

В настоящее время УК РФ содержит указание на административную преюдицию в 28 статьях, расположенных в разных разделах и главах Особенной части⁴. Но в чем же заключается сложность, а где-то и опас-

¹ По данным *Мамхягова З. З.*, на момент прекращения действия УК РСФСР 1960 г. административная преюдиция содержалась в том или ином виде в 28 статье уголовного закона, что составило 1/10 от всех статей Особенной части УК РСФСР 1960 г. См.: *Мамхягова З. З.* Административная преюдиция в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2022. С. 3. Также об истории института административной преюдиции см.: *Акинина Н. Ю., Бердт А. А.* Институт административной преюдиции в Уголовном кодексе Российской Федерации // Вестник Югорского государственного университета. 2017. Т. 13. № 1–2. С. 83–86; *Антонов В. И., Антонов Е. В.* Административная преюдиция в Российском уголовном законодательстве: история и современность // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». № 6. 2020. С. 844–850; *Обухова Т. В.* Ретроспективный анализ уголовно-правовых норм с административной преюдицией в отечественном законодательстве // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 111–114; *Мустафаев Ч. Ф.* Административная преюдиция в советском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Баку, 1986. 203 с.; *Грунтов И. О.* Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией: дис. ... канд. юрид. наук. Минск., 1985. 156 с.

² *Кузнецова Н. Ф.* Главные тенденции развития российского уголовного законодательства // Уголовное право в XXI веке. Материалы международной научной конференции. М., 2002. С. 9.

³ Дискуссия по этому вопросу: *Лопашенко Н. А.* Составы преступлений с административной преюдицией – «свои среди чужих»? // Российский следователь. 2022. № 5. С. 51–55; *Новикова Е. В.* Административная преюдиция: дискуссия продолжается // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. № 12 (52). 2018. № 105–112.

⁴ Часть 1 статьи 116¹ «Побои»; статья 151¹ «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции»; статья 157 «Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей»; статья 158¹ «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию»; статья 171⁴ «Незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции»; статья 171⁵ «Незаконное осуществление деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов)»; часть 1 статьи 191

ность института административной преюдиции в контексте межотраслевой связи, к примеру, уголовного и административного права?

«Незаконный оборот янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, драгоценных металлов, драгоценных камней либо жемчуга»; часть 1 статьи 193 «Уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации»; части 1 и 2 статьи 201² «Нарушение условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа»; статья 201³ «Отказ или уклонение лица, подвергнутого административному наказанию, от заключения государственного контракта по государственному оборонному заказу либо необходимого для выполнения государственного оборонного заказа»; статья 212¹ «Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования»; часть 1 статьи 215³ «Самовольное подключение к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам либо приведение их в негодность»; часть 1 статьи 215⁴ «Незаконное проникновение на охраняемый объект»; часть 2 статьи 255 «Нарушение правил охраны и использования недр»; часть 1 статьи 264¹ «Управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость»; части 1 и 2 статьи 264² «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию и лишенным права управления транспортными средствами»; часть 1 статьи 264³ «Управление транспортным средством лицом, лишенным права управления транспортными средствами и подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость»; части 1 и 2 статьи 274² «Нарушение правил централизованного управления техническими средствами противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сети связи общего пользования»; часть 1 статьи 280¹ «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации»; часть 1 статьи 280³ «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях»; части 1 и 2 статьи 282⁴ «Неоднократные пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами»; часть 1 статьи 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»; часть 1 статьи 284¹ «Осуществление деятельности иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности»; часть 1 статьи 284² «Призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц»; часть 1 статьи 285⁵ «Нарушение должностным лицом условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа»; статья 286 «Отказ или уклонение должностного лица, подвергнутого административному наказанию, от заключения государственного контракта по государственному оборонному заказу либо договора, необходимого для выполнения государственного оборонного заказа»; часть 1 статьи 315 «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта»; части 2 и 3 статьи 330¹ «Злостное уклонение от исполнения обязанностей, предусмотренных законодательством Российской Федерации, в связи с признанием лица выполняющим функции иностранного агента».

Представляется, что мы могли бы ответить на этот вопрос небольшим примером из истории появления в тексте действующего отечественного уголовного закона двух хронологически первых упоминаний об административной преюдиции:

- статья 178 «Недопущение, ограничение или устранение конкуренции» УК РФ¹ (2009 год);
- статья 151¹ «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции» УК РФ² (2011 год).
- рамках новой редакции статьи 178 УК РФ, было введено примечание 4, в котором содержалось нормативное определение понятия «неоднократное злоупотребление доминирующим положением»³. В пояснительной записке к проекту федерального закона⁴, отмечалась необходимость гармонизации уголовного закона с положениями отраслевого законодательства⁵, в том числе путем установления уголовной ответственности за неоднократное злоупотребление доминирующим положением. При этом предлагалась фактически усеченная конструкция административной преюдиции, так как учету при решении вопроса о неоднократности подлежали только те административные правонарушения, «которые содержат все существенные признаки деяния, предусмотренного частью 1 статьи 178 Кодекса».

На этот весьма странный подход обратил внимание в официальном отзыве Верховный Суд Российской Федерации, где указал, во-первых, что установление административной преюдиции противоречит концепции действующего УК РФ и, во-вторых, признал предложенную конструкцию примечания 4 к статье 178 УК РФ противоречащей не только положениям отраслевого законодательства, так как оно не связывает систематичность осуществления монополистической деятельности

¹ Федеральный закон от 29.07.2009 № 216-ФЗ «О внесении изменения в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 31. Ст. 3922.

² Федеральный закон от 21.07.2011 № 253-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции» // СЗ РФ. 2011. № 30 (ч. I). Ст. 4601.

³ Неоднократным злоупотреблением доминирующим положением признается совершение лицом злоупотребления доминирующим положением более двух раз в течение трех лет, за которые указанное лицо было привлечено к административной ответственности.

⁴ Паспорт проекта федерального закона № 167805–5 «О внесении изменения в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации» (в части уголовной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства) // URL: [https://sozd.duma.gov.ru/bill/167805–5](https://sozd.duma.gov.ru/bill/167805-5) (дата обращения: 20.10.2022).

⁵ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3434.

с фактами привлечения к административной ответственности, а также положениям статьи 4.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) в части периода, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию¹.

Несмотря на имевшиеся фундаментальные замечания, касавшиеся фактической рассогласованности между уголовным, административным и отраслевым законодательством, проект федерального закона все же был принят. В данной редакции статья 178 УК РФ просуществовала до 2015 года, когда уже новый федеральный закон² внес коренные изменения в рассматриваемую статью, в том числе исключив примечание 4. Примечательно, что разработчики проекта федерального закона в пояснительной записке прямо указали на необходимость преодоления неправильной практики толкования части 1 статьи 178 УК РФ³ как на основную цель законопроекта.

Следующий пример будет не столь ярок (ниже мы укажем почему), но он также обнажает проблему конструирования уголовно-правовых норм с административной преюдицией.

Статья 151¹ УК РФ была введена в целях предупреждения случаев распространения алкогольной продукции в среде несовершеннолетних⁴. В первоначальной редакции разработчики проекта федерального закона использовали термин, характерный для уголовного закона, — «сбыт»⁵. Вместе с тем обращение к отраслевому законодательству показывает⁶, что оно не использует указанный термин применительно к сфере оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции, а придерживается

¹ Официальный отзыв Верховного Суда РФ от 02.02.2009 № 1/общ-243 «На проект Федерального закона “О внесении изменений в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации”» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/167805-5> (дата обращения: 20.10.2022).

² Федеральный закон от 08.03.2015 № 45-ФЗ «О внесении изменений в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1415.

³ Паспорт проекта федерального закона № 260190-6 «О внесении изменений в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации» (в части уточнения критериев ответственности за недопущение, ограничение или устранение конкуренции) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/260190-6> (дата обращения: 20.10.2022).

⁴ Федеральный закон от 21.07.2011 № 253-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции» // СЗ РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4601.

⁵ Паспорт проекта федерального закона № 260768-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/260768-5> (дата обращения: 21.10.2022).

⁶ Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4553.

термина «продажа». Также и административное законодательство (статья 14.16 КоАП РФ) апеллирует к термину «продажа». На указанное обстоятельство обратило внимание Правительство Российской Федерации, которое в заключении указало, что использование термина «сбыт» предполагает любую (возмездную и безвозмездную) форму передачи предмета преступления¹. В финальной же редакции проекта федерального закона указанное несоответствие было устранено.

Как мы видим, указанное расхождение было преодолено, и норма была корректно встроена в действующее нормативно-правовое поле, учитывая положения уголовного, административного и отраслевого законодательства. Представляется, что данный пример свидетельствует о правильном подходе при принятии проектов федеральных законов комплексного характера.

В области же преступлений, посягающих на общественные отношения по охране основ конституционного строя и безопасности государства, административная преюдиция используется в конструкции 6 статей (статьи 280¹, 280³, 282, 282⁴, 284¹, 284² УК РФ). Представляется, что в указанной сфере мы можем наблюдать наиболее широкое взаимопроникновение положений конституционного права в уголовное в сравнении с иными нормами УК РФ, где присутствует административная преюдиция.

Так, возьмем в качестве примера статью 280¹ «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации» УК РФ. Первоначальная редакция статьи не предполагала наличия административной преюдиции, криминализация действий, образующих объективную сторону проектируемого состава преступления, была обусловлена необходимостью выделения в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны территориальную целостность Российской Федерации², что корреспондировало положениям Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»³.

После конституционной реформы 2020 года, в Конституции Российской Федерации прямо декларируется обеспечение Российской Федерацией защиты своей территориальной целостности⁴ (часть 2.1 статьи 67). Указанные положения получают отражение в Федеральном

¹ Заключение от 19.01.2010 № 108п-П12 // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/260768-5> (дата обращения: 21.10.2022).

² Паспорт проекта федерального закона № 403815-6 «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/403815-6> (дата обращения: 21.10.2022).

³ СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

⁴ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

законе от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», где уточняется объем действий, подпадающих под определение «экстремистской деятельности»¹. Следующим этапом является процесс почти параллельных изменений УК РФ и КоАП РФ: в статью 208¹ встраивается механизм административной преюдиции² через указание на совершение административного правонарушения, предусмотренного статьей 20.3.2 КоАП РФ³.

Примером, когда введение административной преюдиции преследует цели снижения меры уголовно-правовой репрессии и гуманизацию уголовного законодательства, может служить история изменений статьи 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» УК РФ. Первоначальная редакция рассматриваемой статьи не предполагала наличия административной преюдиции. Введение указанного механизма было продиктовано необоснованными случаями привлечения к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное статьей 282 УК РФ⁴.

Обратным же примером, когда установление административной преюдиции преследовало цель усиления репрессии, может служить статья 282⁴ «Неоднократные пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами» УК РФ.

Изначально ответственность за пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики и символики было установлено в рамках статьи 20.3 КоАП РФ в 2002 году и подвергалось изменениям синхронно коррективам отраслевого законодательства о противодействии экстремизму, а также Федерального закона от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов»⁵. Появление же статьи 282⁴ УК РФ не получило никакого отражения в пояснительной записке

¹ Федеральный закон от 31.07.2020 № 299-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона “О противодействии экстремистской деятельности”» // СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5058.

² Федеральный закон от 08.12.2020 № 425-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 30 и 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 50 (ч. III). Ст. 8070.

³ Федеральный закон от 08.12.2020 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2020. № 50 (ч. III). Ст. 8065.

⁴ Паспорт проекта федерального закона № 558345-7 «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/558345-7>.

⁵ СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1928.

к проекту федерального закона, что не позволяет проследить логику законодателя по криминализации указанных деяний¹.

Представляется возможным выдвинуть тезис, что использование административной преюдиции при конструировании уголовно-правовой нормы может быть рассмотрено в трех плоскостях: во-первых, как средство усиления уголовной репрессии, во-вторых, как средство гуманизации положений уголовного закона и, в-третьих, как прием создания единого комплекса норм охранительного толка, предполагающего учет характеристик личности при установлении условий наступления уголовной ответственности. Также отметим, что проведенный анализ законопроектной деятельности в области создания норм уголовного права с включенным механизмом административной преюдиции демонстрирует необходимость совершенствования существующего порядка их подготовки. Так, видится целесообразным предусмотреть именно комплексный порядок внесения параллельных поправок в УК, КоАП РФ и отраслевое законодательство по соответствующему профилю правового регулирования, так как разрозненность может привести к нарушению стабильности судебной-следственной и правоприменительной практики, а равно привести к утрате единообразия и точности в установлении уголовно-правового запрета. Отсюда представляется правильным создать механизм подготовки такого рода проектов федеральных законов, который может быть похож на существующий порядок внесения изменений в УК РФ² (статья 8 Федерального закона № 64-ФЗ³). Особо подчеркнем, что механизм административной преюдиции не должен рассматриваться как ординарный порядок конструирования уголовно-правовой нормы и должен обеспечивать дифференциацию ответственности лица, исходя из опасности преюдициального действия для интересов общества, т. е. практика применения указанного порядка должна носить точечный характер⁴.

¹ Паспорт проекта федерального закона № 130406-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/130406-8>.

² То есть предусмотреть обязательность дачи официальных отзывов со стороны Верховного Суда Российской Федерации и Правительства Российской Федерации в части анализа проекта федерального закона на предмет согласованности не только положений между УК и КоАП РФ, но и массивам отраслевого законодательства, что характерно для случаев, которые мы описали выше.

³ Федеральный закон от 13.06.1996 № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2955.

⁴ Как отмечал Н. И. Пикуров: «Административная преюдиция – предусмотренный законом способ коррекции границы между преступлением и проступком применительно к конкретному деянию, представляющих совокупный вред одному и тому же объекту». См.: *Пикуров Н. И.* Указ. соч. С. 177. Можно также привести позицию В. К. Бабаева, который отмечал, что с развитием общества должна происходить трансформация модели правового регулирования: «более жесткие властно-

§ 3. Законодательная регламентация уголовной ответственности за посягательства на конституционный строй

В настоящем параграфе рассматриваются особенности законодательной регламентации уголовной ответственности за такие преступления, посягающие на основы конституционного строя Российской Федерации, как государственная измена (ст. 275 УК РФ); посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ); насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК РФ); вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ); публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ); публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280¹ УК РФ); публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях (ст. 280³ УК РФ); возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ); организация экстремистского сообщества (ст. 282¹ УК РФ); организация деятельности экстремистской организации (ст. 282² УК РФ); финансирование экстремистской деятельности (ст. 282³ УК РФ); осуществление деятельности иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности (ст. 284¹ УК РФ); призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц (ст. 284² УК РФ).

Указанные статьи расположены в гл. 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», что подчеркивает направленность соответствующих преступлений как на конституционный строй, так и на безопасность Российской Федерации, в связи с чем разделение таких деяний на группы по основному объекту посягательства носит условный характер, преимущественно обусловленный тем, какие общественные отношения нарушаются определенным деянием в первую очередь.

распорядительные типы правового регулирования заменяются менее жесткими». См.: Стенограмма круглого стола журнала «Советское государство и право» на тему «Система советского права и перспективы его развития» // Советское государство и право. 1982. № 6. С. 107–108.

Среди перечисленных выше уголовно наказуемых деяний в первую группу выделим преступления, для которых в структуре непосредственного объекта на передний основной план выходит именно безопасность страны: государственная измена (ст. 275 УК РФ); посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ); насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК РФ); вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ). Как следует из приведенной ниже таблицы, на практике данные статьи применяются редко, что объясняется особенностями социально-правовой природы соответствующих преступлений, в том числе тем, что они представляют собой одни из наиболее опасных и сложных по организации, подготовке и непосредственному осуществлению уголовно наказуемых деяний (табл. 1).

Таблица 1

Статья УК РФ	Число осужденных лиц (по основной и дополнительной квалификации преступления) ¹					
	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Статья 275	14	4	4	8	6	14
Статья 277	0	0	0	0	0	0
Статья 278	3	2	0	4	26	0
Статья 279	56	0	0	7	3	2
Всего	73	6	4	19	35	16

Государственная измена, равно как и шпионаж, прежде всего посягает на внешнюю безопасность Российской Федерации. Одновременно данным преступлением создается угроза для существующего конституционного строя государства, поскольку по своей сущности оно представляет собой уголовно наказуемое содействие другим странам во враждебной деятельности против России, направленной, в частности, на расшатывание существующих основ ее государственности.

Непосредственный объект государственной измены образуют общественные отношения, обеспечивающие безопасность государства как состояние защищенности его конституционного строя, суверенитета, целостности и неприкосновенности территории, обороноспособности и других жизненно важных интересов Российской Федерации от внешних угроз. В качестве реальной угрозы внешней безопасности России, особенно ощутимой в настоящее время, потенциально вы-

¹ Здесь и далее см.: Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 25.09.2022).

ступает совокупность условий и факторов, создающих опасность для жизненно важных интересов государства¹.

Отметим, что в теории уголовного права высказывалась позиция, согласно которой государственная измена и шпионаж могут подрывать не только внешнюю, но и внутреннюю безопасность государства². В ст. 275 УК РФ в действующей редакции формально указывается на направленность деятельности «бенефициаров» государственной измены против безопасности Российской Федерации в целом, без конкретизации, какую именно сторону — внешнюю или внутреннюю — затрагивает это преступление. Вместе с тем считаем необоснованным при раскрытии объекта государственной измены смещать акцент на фактическое место осуществления подрывной деятельности, не учитывая при этом, откуда и кем последняя направляется и поддерживается.

Государственная измена и шпионаж относятся к категории особо тяжких преступлений, вместе с тем законодатель признает первое из данных преступлений более опасным, что обусловлено тем, что его субъектом выступает гражданин Российской Федерации. Не случайно в уголовном законодательстве советского времени государственная измена именовалась изменой Родине и относилась, наряду со шпионажем, к особо опасным государственным преступлениям. Наказуемость данного преступления выражалась в угрозе не только лишением свободы, но и смертной казнь, причем оба основных наказания обязательно были сопряжены с конфискацией имущества, те же виды наказания были предусмотрены и за шпионаж³. При разработке действующего УК РФ 1996 г. от термина «Родина» отказались как от оценочного, что, на наш взгляд, несколько снизило восприятие значимости общественных отношений, охраняемых соответствующей уголовно-правовой нормой.

Согласимся с мнением К. Д. Николаева, отмечающего необходимость изменения названия и содержания ст. 275 УК РФ в части, касающейся указания на измену Российской Федерации, а не на государственную измену, поскольку последнее словосочетание лингвистически может пониматься как измена государства, кроме того, понятие «Российская Федерация» ассоциируется не только с названием государства, но и с его народом, что вновь приближает нас к используемому ранее слову «Родина»⁴.

¹ См.: Ответственность за государственную измену и шпионаж. Зарубежный опыт: монография / под ред. Р. А. Курбанова, И. С. Власова. М.: Юнити-Дана, 2016. С. 136–148.

² См., напр.: *Игнатъев А.* Статьи 275 и 276 УК РФ нуждаются в совершенствовании // Уголовное право. 2002. № 1 С. 16–17.

³ См.: статьи 64 и 65 Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. // Уголовный кодекс РСФСР. М.: Госюриздат, 1962. 285 с.

⁴ См.: *Николаев К. Д.* Государственная измена как уголовно-правовая фикция // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. № 2 (31). С. 210–212.

Государственную измену следует ограничивать от шпионажа. Данные деяния по российскому уголовному законодательству представляют собой диалектически взаимосвязанные, смежные составы преступлений, посягающие на один и тот же непосредственный объект, однако различающиеся между собой определенными объективными и субъективными признаками, на анализе которых мы и остановимся в дальнейшем изложении работы.

Объективная сторона государственной измены с учетом изменений, внесенных в ст. 275 УК РФ в июле 2022 г.¹, характеризуется следующими альтернативными действиями: 1) шпионаж; 2) выдача иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, доверенную лицу или ставшую известной ему по службе, работе, учебе или в иных случаях, предусмотренных законодательством РФ; 3) переход на сторону противника; 4) оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности России.

Как видим, в приведенном законодательном перечне альтернативных действий, образующих государственную измену, назван и шпионаж. При этом измена в форме шпионажа по своим объективным признакам не отличается от шпионажа как самостоятельного преступления (ст. 276 УК РФ).

Измена в форме выдачи государственной тайны состоит в сообщении или передаче соответствующих сведений (предметов) иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям. В отличие от измены в форме шпионажа, выдача государственной тайны совершается в отношении сведений, которые были доверены лицу или стали ему известны по службе, работе, учебе или в иных случаях, предусмотренных законодательством РФ, но не собирались и не были получены от другого лица для передачи указанным адресатам.

Предметом выдачи являются только сведения, составляющие государственную тайну, под которой понимаются защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности России². Перечень сведений, отнесен-

¹ См.: Федеральный закон от 14.07.2022 № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 29 (ч. II). Ст. 5227.

² См.: Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от 04.08. 2022) «О государственной тайне»// Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.08.2022).

ных к государственной тайне, по представлению Правительства РФ утверждает Президент России¹.

Выдача государственной тайны признается оконченным преступлением с момента перехода сведений, составляющих государственную тайну, во владение иностранного государства, международной либо иностранной организации или их представителей. При этом выдача государственной тайны может выражаться в самых различных формах, начиная от конфиденциальной беседы с представителем иностранной разведки до широкого опубликования соответствующих сведений в иностранном государстве.

Государственная измена в форме перехода на сторону противника согласно п. 1 примечаний к ст. 275 УК РФ заключается в участии лица в составе непосредственно противостоящих России сил (войск) иностранного государства, международной либо иностранной организации в вооруженном конфликте, военных действиях или иных действиях с применением вооружения и военной техники.

Измена в форме оказания финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности России, совершается в контакте совместно с указанными представителями. Эта форма государственной измены может выражаться в различных действиях: сотрудничество российского гражданина с иностранной спецслужбой или организацией, проводящей враждебную деятельность против России; организация или подстрекательство к подрывной, вооруженной деятельности политического характера, направленной на дестабилизацию обстановки, захват власти, насильственное изменение конституционного строя, нарушение территориальной целостности России; финансирование указанной деятельности, поставка оружия и материальных средств для такой деятельности, вербовка, обучение, направление или использование в ней наемников; участие в направленных на подрыв внешней безопасности Российской Федерации, актах вредительства и т. п.

Данный вид государственной измены признается оконченным преступлением с момента фактического оказания российским гражданином помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации.

Как отмечает А. С. Лаврив, адресатами государственной измены могут выступать любое иностранное государство, независимо от того,

¹ См.: Указ Президента РФ от 30.11.1995 № 1203 «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне» (ред. от 25.03.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

в каких политических отношениях оно состоит с Россией, иностранная организация, в том числе и негосударственная, а также их представители. По данным этого автора, полученным на основе изучения практических материалов, в большинстве случаев адресатом выступает иностранное государство в лице соответствующих служб¹. Полагаем, что по действующему УК РФ конечным адресатом государственной измены в подавляющем числе случаев является или может являться иностранное государство, даже если и непосредственно данное деяние было связано с содействием негосударственной иностранной или международной организации. Вместе с тем считаем пробелом отсутствие в ст. 275 УК РФ упоминания об измене Российской Федерации, осуществленной в связи с деятельностью международной (транснациональной) террористической или экстремистской организации, что в последние годы является особенно актуальным.

Субъектом государственной измены может быть только гражданин России, достигший 16-летнего возраста. Государственная измена в форме выдачи государственной тайны осуществляется лицом, которому соответствующие сведения были доверены или стали известны по службе, работе, учебе или в иных случаях, предусмотренных российским законодательством. То есть применительно к последней форме государственной измены можно говорить о специальном субъекте преступления.

Отметим, что в диспозиции ст. 275 УК РФ в ее первоначальной редакции отсутствовало уточнение, касающееся обстоятельств получения лицом доступа к сведениям, составляющим государственную тайну, поэтому некоторыми учеными высказывалась точка зрения, согласно которой способ получения соответствующей информации при ее последующей выдаче не относится к существенным обстоятельствам и таковым может выступать даже находка потерянного кем-то документа, содержащего сведения, составляющие государственную тайну, случайное восприятие беседы, содержащей такие сведения и т. п.²

Полагаем, что действующая в настоящее время редакция ст. 275 УК РФ исключает возможность таких предположений, поскольку подразумевает осведомленность виновного о сведениях, содержащих государственную тайну, только в случаях, предусмотренных российским законодательством. Однако не следует забывать о бланкетном характере законодательства, отсылающего не только к подзаконным, но даже и к ведомственным нормативным правовым актам, что суще-

¹ См.: *Лавров А. С.* Понятие адресата государственной измены по действующему УК РФ // *Вестник Омского университета. Серия «Право»*. 2008. № 2 (15). С. 154.

² См.: *Рябчук В. Н.* Государственная измена и шпионаж. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2007. С. 693.

ственно расширяет круг потенциальных субъектов государственной измены в форме выдачи государственной тайны¹.

Соучастниками в виде организаторов, подстрекателей и пособников могут быть также иностранные граждане и лица без гражданства. Вместе с тем такие лица своими действиями могут совершить другое преступление — шпионаж.

Субъективная сторона государственной измены характеризуется виной в виде прямого умысла, что обусловлено формальной конструкцией данного состава преступления. Виновный осознает, что совершает общественно опасное деяние в виде шпионажа, выдачи государственной тайны, перехода на сторону врага или оказания определенной помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации, и желает это деяние совершить. Виновное лицо осознает, что оказываемое им содействие иностранному государству, международной или иностранной организации или их представителям относится к деятельности последних, направленной против безопасности Российской Федерации.

В п. 2 примечаний к ст. 275 УК содержатся специальные условия освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего государственную измену (а также шпионаж и насильственный захват или удержание власти), если это лицо добровольным и своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению дальнейшего ущерба интересам Российской Федерации и если в его действиях не содержится признаков иного состава преступления.

Добровольность в данном случае предполагает отсутствие вынуждающих обстоятельств. Своевременность оценивается по наличию у органа власти реальной возможности предотвратить дальнейший ущерб (по смыслу нормы — более существенный, чем нанесенный).

Способствование предотвращению дальнейшего ущерба иным образом сводится к принятию личных мер либо к действиям лица под руководством соответствующих органов власти. Отсутствие при этом в действиях лица иного состава преступления — условие полного освобождения его от уголовной ответственности. Наличие же иного состава преступления при соблюдении других условий, указанных в примечании к ст. 275 УК, влечет ответственность за это иное преступление.

Как справедливо отмечает А. Г. Антонов, примечание к ст. 275 УК РФ нуждается в совершенствовании в виде его дополнения указанием на «...нейтрализацию (заглаживание) ущерба, и тем самым закрыть для государственных преступников «лазейку», которая существу-

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) / под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2015. С. 814 (авторы — С. В. Дьяков, С. О. Базылин).

ет сейчас. Предлагаемые корректировки будут стимулировать виновного к сведению вреда от его противоправных деяний к минимуму, а также позволят избежать практически неограниченного толкования результатов позитивной постпреступной деятельности, которое в настоящее время вызывается фразой «предотвращение дальнейшего ущерба»¹. Добавим, что далеко не во всех случаях совершения государственной измены можно говорить о возможности предотвращения дальнейшего и (или) о заглаживании уже причиненного вреда, однако вполне допустимой видится возможность активного содействия раскрытию и расследованию данного либо сопутствующих ему преступлений, в том числе шпионажа. В связи с этим считаем целесообразным дополнение данного примечания альтернативным специальным условием освобождения от уголовной ответственности в виде активного содействия раскрытию данного либо другого преступления против основ конституционного строя или безопасности Российской Федерации.

Поскольку одной из форм государственной измены и одновременно смежным с ней составом преступления является шпионаж, кратко остановимся на его особенностях, закрепленных в ст. 276 УК РФ.

В первую очередь отметим, что в ст. 276 УК РФ установлена ответственность за два вида шпионажа, различающихся по своему предмету. Если предметом первого вида могут быть только сведения, составляющие государственную тайну, то предметом второго — иные сведения, используемые в ущерб безопасности России. К иным сведениям могут быть отнесены сведения о конкретных лицах; образцы грунта, воды в конкретной местности; планы и схемы железных, автомобильных дорог, аэродромов и других стратегических сооружений; сведения о социально-политической обстановке и моральном состоянии людей и т. п.

Объективная сторона шпионажа выражается в альтернативных общественно опасных действиях в виде передачи, собирания, похищения или хранения в целях передачи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, в виде передачи или собирания по заданию иностранной разведки или лица, действующего в ее интересах, иных сведений для использования их против безопасности России, а равно передача, собирание, похищение или хранение в целях передачи противнику сведений, которые могут быть использованы против Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов Российской Федерации, совершенные в условиях вооруженного конфликта, военных действий или иных действий с применением вооружения и военной техники с участием России.

¹ См.: Антонов А. Г. Государственная измена и шпионаж: вопросы освобождения от уголовной ответственности // Вестник института. Научно-практический журнал Вологодского института права и экономики ФСИН России. 2011. № 4 (16). С. 80–81.

Передача сведений – это сообщение их любым способом (устно, письменно, через посредника, с использованием технических средств и т. д.) иностранному государству, иностранной организации или их представителям.

Собирание сведений представляет собой незаконное изъятие (кроме похищения) документов, информации и других источников, содержащих государственную тайну, из учреждений, предприятий, организаций, у отдельных лиц. Способы собирания могут быть самыми разнообразными (личное наблюдение, подслушивание, радиоперехват, копирование документов, фото- и видеосъемка и т. п.).

Похищение сведений выражается в их незаконном изъятии любым способом у законного обладателя. Оно может быть тайным или открытым, в частности, путем нападения. Похищение при шпионаже направлено на содержащие государственную тайну документы, чертежи, схемы, технические описания, технологические карты, специальную литературу, образцы изделий, блоки, узлы, детали, материалы и другие носители секретной информации.

Хранение сведений, составляющих государственную тайну, имеет самостоятельное значение, когда лицо их не добывало, а получило от другого лица на сохранение (для последующей передачи адресатам шпионажа). Хранение таких сведений означает фактическое обладание ими вне зависимости от конкретного местонахождения (в жилище, ином помещении, в специальном тайнике и т. п.).

Передача или собирание иных сведений, предназначенных для использования их в ущерб безопасности России, образует состав шпионажа лишь при условии, что это делается по заданию иностранной разведки или лица, действующего в ее интересах. Это могут быть самые различные сведения экономического, социально-политического, научного, технического или иного характера, не относящиеся к государственной тайне. К такой информации могут относиться и сведения закрытого характера, являющиеся налоговой, коммерческой или банковской тайной. Применительно к данным сведениям законодатель «пропустил» такой способ их получения, как похищение, что представляется нам не совсем точным, поскольку более обоснованным было бы единообразное перечисление способов противоправного перехода сведений, содержащих или не содержащих государственную тайну, в обладание виновного лица. Кроме того, считаем, что передача или собирание иных сведений, предназначенных для использования их в ущерб безопасности России, обладает общественной опасностью вне зависимости от того, действовало ли виновное лицо по заданию кого-либо или без такового.

Шпионаж признается оконченным преступлением с момента собирания, похищения или начала хранения соответствующих сведений, предназначенных для передачи адресату либо с момента передачи адресату сведений, собранных другим лицом.

Полагаем, что в диспозиции ст. 276 УК РФ перечислены действия, существенно отличающиеся по степени общественной опасности. В первых, незаконные действия, совершаемые со сведениями, относящимися к государственной тайне, на наш взгляд, обладают большей опасностью, нежели те же действия, касающиеся иных сведений. Во вторых, похищение сведений, содержащих государственную тайну, нельзя признать равнозначным по своей опасности с иным получением таких сведений, а равно с их хранением.

Отмеченная выше проблема связана с более общим вопросом о целесообразности дифференциации уголовной ответственности за государственную измену и шпионаж. В частности, считаем, что квалифицирующими признаками данных составов преступлений следует признать использование виновным своего служебного положения, совершение деяния с применением насилия или с угрозой его применения, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а равно причинение тяжких последствий.

Субъектом шпионажа может быть иностранный гражданин или лицо без гражданства, достигшие 16 лет. Этот признак позволяет отграничить содеянное от государственной измены, совершенной в форме шпионажа.

В настоящее время государственную измену также нужно отграничивать от преступления, предусмотренного ст. 275¹ УК РФ, заключающегося в установлении и поддержание российским гражданином отношений сотрудничества на конфиденциальной основе с представителем иностранного государства, международной либо иностранной организации в целях оказания им содействия в деятельности, заведомо направленной против безопасности России. Это уголовно наказуемое деяние может предварять государственную измену, по сути, представляя собой умышленное создание условий для осуществления последней, выделенное в самостоятельный состав преступления.

Следующим преступлением, одновременно посягающим на основы конституционного строя и безопасность государства, является посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, предусмотренное ст. 277 УК РФ.

Дополнительным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, выступают общественные отношения, обеспечивающие жизнь указанных лиц. При этом обязательным и ключевым признаком объекта данного преступления является специальный потерпевший, которым альтернативно выступают государственный или общественный деятель, причем в уголовном или ином законе соответствующие понятие не раскрываются.

На основе анализа теоретических источников можно заключить, что под государственным деятелем понимается лицо, занимающее государственную должность в федеральных органах власти законо-

дательной, исполнительной или судебной власти, органах государственной власти субъектов РФ и осуществляющие государственные или политические функции.

При решении вопроса о том, можно ли признать то или иное лицо государственным деятелем применительно к рассматриваемой статье, следует исходить из важности положения, занимаемого этим лицом в государстве. В частности, обоснованным является отнесение к категории государственных деятелей лиц, занимающих государственные должности Российской Федерации и государственные должности субъектов РФ, представляющие собой должности, устанавливаемые Конституцией РФ и федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов, а также должности, устанавливаемые конституциями (уставами), законами субъектов РФ для непосредственного исполнения полномочий государственных органов соответствующих регионов страны.

К государственным деятелям относятся Президент РФ, члены Совета Федерации (сенаторы), депутаты Государственной Думы, члены Правительства РФ, судьи Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, Генеральный Прокурор РФ, руководители органов власти субъектов РФ и другие высокопоставленные лица, в частности, занимающие государственные должности категории «А». К государственным деятелям следует относить также депутатов, официально зарегистрированных кандидатов для избрания в органы власти, их доверенных лиц, членов избирательных комиссий и т. п.

Сотрудники органов местного самоуправления не могут являться потерпевшими, так как они не относятся к государственным служащим и не осуществляют государственную деятельность.

Посягательства на жизнь «рядовых» государственных служащих или представителей общественных организаций, равно как и на близких родственников, членов семей государственных и общественных деятелей (хотя и совершенные в связи с государственной или политической деятельностью данных лиц) рассматриваемого состава преступления не образуют. Данные действия в зависимости от конкретных обстоятельств могут быть квалифицированы как преступления против личности либо как посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295), либо как посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317).

В настоящее время законодательное определение государственного деятеля отсутствует, вместе с тем на основе изучения правоприменительной практики можно сделать вывод, что в качестве такого специального потерпевшего преимущественно рассматривается лицо, занимающее высокую государственную должность, влияющее своими действиями на политическую обстановку в стране.

Сложным является вопрос о квалификации посягательства на жизнь бывшего государственного деятеля, не выполняющего соответствующую функцию на момент совершения преступления. Принимая во внимание мотив мести за государственную деятельность потерпевшего, присущий субъективной стороне рассматриваемого преступления, последнее может быть совершено и в отношении бывшего государственного деятеля. Квалификация таких действий по ст. 277 УК РФ обосновывается тем, что указанный мотив мести может быть обращен в прошлое, когда соответствующий потерпевший являлся государственным или общественным деятелем, при этом посягательство на его жизнь фактически способно произвести не меньший общественный резонанс, чем такие же действия в отношении «актуального» деятеля, породить сомнения в способности государства защитить данных лиц.

Еще одним видом специального потерпевшего от преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, является общественный деятель. К данной категории относятся руководители и видные функционеры политических партий, других общественных объединений, массовых движений, профессиональных, религиозных организаций, иных общественных объединений федерального или регионального значения. Общественными деятелями с функционально-политической точки зрения могут быть признаны широко известные, влиятельные в обществе представители средств массовой информации, культуры, науки, образования.

Следовательно, к категории общественных деятелей необходимо относить лидеров общественных движений, объединений, политических партий, представителей СМИ, культуры, науки, образования, обладающих политическим влиянием в государстве.

Общественными деятелями в первую очередь признаются руководители и видные функционеры политических партий, других общественных объединений, массовых движений, профессиональных, религиозных организаций, иных общественных объединений федерального или регионального значения. К общественным деятелям по функционально-политическому признаку могут быть отнесены широко известные, влиятельные в обществе представители средств массовой информации, культуры, науки, образования.

Таким образом, потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, выступает лицо, чья деятельность способна оказать влияние на внутреннюю и (или) внешнюю политику страны, при этом таким деятелем можно признать лицо, активно осуществляющее политическую деятельность независимо от должностного положения.

Как следует из действующей редакции ст. 277 УК РФ, потерпевшими от рассматриваемого преступления не могут выступать близкие лица государственных или общественных деятелей. Посягательство на жизнь

близких государственному или общественному деятелю лиц, совершенное в целях прекращения его политической деятельности, согласно закону квалифицируется не по ст. 277, а по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Согласимся с точкой зрения, согласно которой в данную уголовно-правовую норму следует ввести изменение и признавать в качестве потерпевших не только самого государственного или общественного деятеля, но и его близких лиц, к которым, в соответствии с п. 3 ст. 5 УПК РФ, наряду с близкими родственниками, могут относиться иные лица, состоящие с ним в родстве, свойстве (родственники супруга), а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений. Понятие близких лиц также раскрывается в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»¹. Позиция о необходимости закрепления в ст. 277 УК РФ в качестве потерпевших лиц, являющихся близкими государственного или общественного деятеля, обосновывается тем, что нападение на само лицо, выполняющее общественный долг и осуществляющее свои служебные обязанности, бывает порой затруднительно. В такой ситуации оказание воздействия на государственного или общественного деятеля проще осуществить через его близких лиц, при этом данный способ имеет сильное психологическое воздействие на любого человека, независимо от его должностного положения. Этот вопрос рассматривает в своей работе и И. Г. Неделин², обосновывающий целесообразность включения близких лиц в состав рассматриваемого преступления, поскольку, например, месть или шантаж государственного или общественного деятеля фактически могут осуществляться через посягательство на жизнь людей, которые дороги «основному» потерпевшему. Данное обстоятельство целесообразно учитывать, так как действительно, порой родственников могут использовать как слабость даже у государственного деятеля.

Преступление, предусмотренное ст. 277 УК РФ, признается оконченным уже при покушении на жизнь государственного или общественного деятеля, при этом факт причинения смерти не влияет на квалификацию содеянного по данной статье.

Субъективная сторона этого преступления характеризуется прямым умыслом, а также специальными целью (прекращение государственной или иной политической деятельности потерпевшего) или мотивом (месть за такую деятельность).

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.vsrj.ru/> (дата обращения: 28.09.2022).

² См.: Неделин И. Г. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 68.

Уголовная ответственность за посягательство на государственного или общественного деятеля установлена с шестнадцатилетнего возраста. При совершении этого преступления в возрасте от 14 до 16 лет содеянное квалифицируется как убийство или покушение на таковое в рамках ст. 105 УК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 205¹ УК РФ, п. 2 примечаний к ст. 205² УК РФ и ч. 1 ст. 205³ УК РФ посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, равно как и насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также вооруженный мятеж, входят в объем понятия террористической деятельности.

В связи с необходимостью отграничения преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, от террористического акта (ст. 205 УК РФ) Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что в случаях, когда посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля совершается посредством взрыва, поджога либо иных подобных действий в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, деяние квалифицируется по ст. 205 УК РФ. Если же посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершаемое указанными общеопасными способами, преследует цели прекращения его государственной или политической деятельности либо основано на мести за данную деятельность, деяние подлежит квалификации по ст. 277 УК РФ¹. То есть ключевым признаком, позволяющим разграничить данные преступления, является цель совершения деяния.

Насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК РФ) и вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ) также входят в объем понятия террористической деятельности.

Данные преступления также одновременно посягают на безопасность государства и основы его конституционного строя. Кроме того, присущий таковым насильственный (вооруженный) характер противоправных действий, одновременно обуславливает нарушение дополнительного объекта — общественные отношения, обеспечивающие здоровье человека и безопасность его жизни. Принимая во внимание направленность преступлений, предусмотренных статьями 278 и 279 УК РФ, потенциальными потерпевшими от соответствующих противоправных действий, наряду с государственными служащими и «обычными» гражданами, могут быть государственные и общественные деятели, что обуславливает необходимость дополнительной квалификации содеянного по ст. 277 УК РФ.

¹ См.: п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Сайт Верховного Суда РФ: URL: <http://www.vsrfg.ru/> (дата обращения: 20.10.2022).

Преступление, предусмотренное ст. 278 УК РФ, своим основным непосредственным объектом имеет общественные отношения, обеспечивающие нормальное, безопасное функционирование государственной власти как основы политической системы государства. Данное деяние нарушает конституционные основы государственной власти и государственного строя.

Государственная власть в России непосредственно осуществляется Президентом РФ, Федеральным Собранием РФ, включающим Совет Федерации и Государственную Думу, Правительством РФ и судами. Кроме того, в субъектах РФ государственная власть осуществляется органы государственной власти, образуемыми соответствующими высшими федеральными органами государственной власти.

Как следует из диспозиции ст. 278 УК РФ, объективная сторона данного преступления выражается в трех альтернативных группах общественно опасных действий, первая из которых характеризуется направленностью на насильственный захват власти, вторая – на насильственное удержание власти в нарушение Конституции РФ, а третья – на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации.

С учетом специфики законодательного описания объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, оно является юридически оконченным с момента совершения указанных общественно опасных действий вне зависимости от фактического достижения виновными целей захвата власти, ее удержания, изменения конституционного строя России.

Насильственный захват власти характеризуется общественно опасными действиями с применением физической силы или с угрозой ее применения, преследующими цель завладения властью, преимущественно совершаемыми группами лиц, не обладающих такой властью, в нарушение предусмотренного Конституцией РФ и законодательством порядка наделения соответствующими властными полномочиями. Например, такие противоправные действия могут выражаться в насильственном принуждении действующих представителей власти к отказу от своих полномочий, а равно к «передаче» власти виновному лицу.

При насильственном удержании власти физическое и (или) психическое насилие применяется виновными лицами для того, чтобы сохранить в нарушение Конституции РФ ту власть, которая ранее принадлежала им на законных основаниях, но в установленном порядке перешла к другим людям, например, по результатам выборов. Кроме того, насильственное удержание власти может осуществляться после ее захвата посредством противоправного насильственного контроля виновными процессов принятия и последующего исполнения своих решений с лишением законных носителей властных полномочий возможностей фактически исполнять последние. При этом вино-

вные лица могут организовывать применение и (или) лично применять насилие для отражения попыток прекращения незаконного удержания ими власти, предпринимаемых по решению легитимной власти.

Насильственное изменение конституционного строя России заключается в применении насилия или угрозы его применения для незаконных действий по трансформации существующего на основе Конституции РФ устройства государственной и общественной жизни, например, принуждение к отчуждению территорий государства.

Если в ходе данных насильственных действий, преследующих цели свержения или насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации, применяется оружие, преступление приобретает признаки состава вооруженного мятежа (ст. 279 УК). Дополнительная квалификация по ст. 278 УК РФ в данном случае не требуется, поскольку указанная направленность противоправных действий одновременно охватывает захват власти или ее удержание.

Отличительными чертами вооруженного мятежа, помимо вооруженности его участников и преследования указанных целей, а равно цели нарушения территориальной целостности Российской Федерации, также являются присущие ему два альтернативных деяния: 1) организация такого мятежа или 2) активное участие в его осуществлении. Совокупность объективных и субъективных признаков вооруженного мятежа указывает на его организованный, спланированный характер, а также на участие в нем нескольких, как представляется, даже многих лиц, как минимум один из которых имеет при себе и использует для насилия или угрозы пригодное для применения оружие.

Составы насильственного захвата власти или насильственного удержания власти, а также вооруженного мятежа не охватывают умышленное причинение смерти человеку, в связи с чем требуется дополнительная квалификация по ст. 105 УК РФ.

В современных условиях следует учитывать, что преступления, предусмотренные статьями 278 или 279 УК РФ, могут осуществляться в рамках содействия враждебной деятельности иностранных государств, иностранных или международных организаций, что образует совокупность данных деяний и государственной измены или шпионажа.

Субъект преступлений, предусмотренных статьями 278 или 279 УК РФ, является общим, достигшим шестнадцатилетнего возраста. В случае насильственного достижения власти в конкретном случае субъектом может выступать лицо, юридически прекратившее обладать соответствующими властными полномочиями, пытающееся с помощью насилия фактически сохранить свой властный статус.

Следующая группа уголовно наказуемых посягательств на основы конституционного строя, предусмотренных статьями 280–280³ УК РФ, относятся к группе преступлений экстремистской направленности, в основе которых лежат мотивы, заключающиеся в политической,

идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражде либо в ненависти или вражде в отношении какой-либо социальной группы. При этом деяния, предусмотренные указанными уголовно-правовыми нормами, можно разделить на две подгруппы, первая из которых связана с распространением экстремистской идеологии (статьи 280, 280¹ и 282 УК РФ), а вторая — с созданием необходимых условий организационного и финансово-материального характера для совершения конкретных преступлений экстремистской направленности (статьи 282¹, 282² и 282³ УК РФ).

Неотъемлемым элементом непосредственного объекта каждого преступления экстремистской направленности выступают общественные отношения, обеспечивающие толерантность, терпимость между различными социальными группами и их представителями, независимо от социальной, расовой или национальной принадлежности, отношения к религии, приверженности определенной идеологии либо направлению в политике, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

При направленности таких преступлений на возбуждение указанных ненависти либо вражды нарушаются общественные отношения, обеспечивающие одну из основ конституционного строя государства в виде запрета на разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни как крайней формы интолерантности по отношению к тем или иным социальным группам и (или) их представителям.

При толковании и последующем применении данных уголовно-правовых норм, имеющих бланкетный характер, важно обращаться к положениям Федерального закона «О противодействии экстремистской направленности»¹ и разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, содержащимся в постановлении «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»². Также важно учитывать взаимосвязанные положения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, особенно для применения ст. 280¹ и ч. 1 ст. 282 УК РФ, предусматривающих административную преюдицию.

Ненависть и вражда лежат в основе экстремистской идеологии, причем такие мотивы могут побуждать не только к насилию, но и к другим противоправным действиям, например, к осквернению определенных зданий и сооружений, надругательству над местами захоронений, уничтожению или повреждению иного имущества.

¹ См.: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О противодействии экстремистской деятельности» // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://pravo.gov.ru>, 01.07.2021.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Сайт Верховного Суда РФ: URL: <http://www.vsrf.ru/> (дата обращения: 23.04.2022).

Следовательно, обоснование (оправдание) насилия является не единственной, а одной из альтернативных составляющих экстремистской идеологии.

Отметим, что в подп. «в» п. 4 Стратегии противодействия экстремизму¹ понятие экстремистской идеологии раскрывается как «...совокупность взглядов и идей, представляющих насильственные и иные противоправные действия как основное средство разрешения политических, расовых, национальных, религиозных и социальных конфликтов». То есть согласно этому определению экстремистская идеология не только оправдывает насилие и иные противоправные действия как способы воздействия на другую сторону соответствующего конфликта, но и предлагает их применение в качестве единственных возможных методов разрешения конфликтной ситуации, имеющей расовую, национальную, религиозную или социальную подоплеку. Вместе с тем считаем, что приведенное определение экстремистской идеологии не обладает необходимой полнотой, поскольку не учитывает присущий ей экспансивный, радикальный и агрессивный характер, когда относящиеся к ней взгляды и идеи направлены не только на оправдание насилия или иных противоправных действий по расовым, национальным, религиозным и иным социальным признакам потерпевших, но и на призывы, подталкивание к таким незаконным действиям, то есть к поиску и созданию обозначенных конфликтов, их провоцированию и обострению. Именно в этом и состоит общественная опасность экстремистской идеологии и противоправных действий по ее распространению.

Экстремистская идеология является тем фактором, который объединяет членов экстремистских организаций, определяет содержание и направленность их противоправной деятельности, а также используется в качестве средства вовлечения в экстремистскую деятельность новых участников. Противоправные действия по распространению этой идеологии создают угрозы для безопасности личности, общества и государства, в том числе в связи с увеличением масштабов соответствующей пропаганды².

В ч. 1 ст. 280 УК РФ речь идет о публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности в той ее части, которая не охватывается ст. 205² УК РФ, а в ст. 280¹ УК РФ — о публич-

¹ См.: Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом России 28.11.2014 № Пр-2753) (ред. от 29.05.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: *Иванцов С. В., Узембаева Г. И., Муzychuk Т. Л., Тищенко Ю. Ю.* Актуальные проблемы совершенствования системы мер криминологического предупреждения преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // *Всероссийский криминологический журнал*. 2018. Т. 12. № 16. С. 776–777.

ных призывах к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, если те действия, к которым призывает виновный, не относятся к разновидностям террористической деятельности, например, к вооруженному мятежу или к захвату власти. Соответствующие призывы, как показывает изучение судебной практики, как правило, опираются на террористическую или иную экстремистскую идеологию, которую виновные пытаются распространить среди других людей, навязать ее им, тогда как преступления, предусмотренные ст. 282 УК РФ, во всех случаях направлены на формирование у других лиц мотивов национальной, религиозной или иной ненависти либо вражды, а равно на унижение их человеческого достоинства по тем же признакам.

Из приводимой ниже таблицы, содержащей статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ, следует, что наиболее распространенным в последние три года являются публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ). Также в таблице наглядно представлено, что после введения в декабре 2018 г. административной преюдиции в ч. 1 ст. 282 УК РФ в качестве криминообразующего признака публичных действий, направленных на возбуждение ненависти, вражды, а равно на унижение человеческого достоинства, совершенных без квалифицирующих обстоятельств, предусмотренных в ч. 2 данной статьи¹, число осужденных за это преступление сократилось более чем в 14 раз. В конце 2020 г. административная преюдиция также была введена в состав преступления в виде публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности России², что, как представляется, сведет к минимуму применение ст. 280¹ УК РФ. Одновременно обратим внимание на заметное увеличение в 2021 г. числа осужденных за преступления, предусмотренные статьями 280 и 282 УК РФ (табл. 2).

Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, совершенные безотягчающих обстоятельств, предусмотрена ч. 1 ст. 280 УК РФ, а ответственность за те же деяния, совершенные с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» — ч. 2 этой статьи.

¹ См.: Федеральный закон от 27.12.2018 № 519-ФЗ «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 53 (ч. I). Ст. 8445.

² См.: Федеральный закон от 08.12.2020 № 425-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 30 и 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 50 (ч. III). Ст. 8070.

Таблица 2

Статья УК РФ и ее части	Число осужденных лиц (по основной и дополнительной квалификации преступления)					
	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Статья 280	143	170	159	145	184	307
Часть 1	42	30	19	13	20	30
Часть 2	101	140	140	132	164	277
Статья 280 ¹	3	8	10	4	4	2
Часть 1	0	0	3	1	0	1
Часть 2	3	8	7	3	4	1
Статья 282	502	571	518	36	18	50
Часть 1	482	562	505	23	7	22
Часть 2	20	9	13	13	11	28
Всего	648	749	687	185	206	359

В связи с тем, что в ст. 280 УК РФ не содержатся признаки, конкретизирующие содержание понятия экстремистской деятельности, публичные призывы к осуществлению которой образуют состав данного преступления, к уголовной ответственности по этой статье могут быть привлечены лица, призывающие к совершению любых противоправных действий, относящихся к экстремизму согласно пункту 1 статьи 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», в том числе к совершению административных правонарушений, в частности, к пропаганде либо публичному демонстрированию нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, производству и распространению экстремистских материалов.

Вместе с тем в результате изучения уголовных дел фактов привлечения к уголовной ответственности за публичные призывы к совершению административных правонарушений, относящихся к экстремистской деятельности, не выявлено. В подавляющем большинстве случаев (более 92%) по статье 280 УК РФ квалифицировались публичные призывы к совершению уголовно наказуемых деяний экстремистской направленности, связанных с умышленным причинением смерти или вреда здоровью потерпевшим, принадлежащим к определенным социальным группам по признакам расы, национальности, отношения к религии и т. д. В остальных случаях публичные призывы были направлены на побуждение к совершению таких преступлений, которые в зависимости от конкретных обстоятельств могут иметь как насильственный, так и не насильственный характер (например, хулиганство, массовые беспорядки). При этом содержание призывов, их направ-

ленность устанавливались на основе заключений лингвистических и других экспертиз, а также иных доказательств.

В структуре судимости за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности сохраняется тенденция преобладания лиц, осужденных по ч. 2 ст. 280 УК РФ (около 90%), – за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, совершенные с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет».

Изучение уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 280 УК РФ, показало, что более 95% соответствующих деяний совершается с использованием сети «Интернет», преимущественно путем размещения в социальных сетях фото-, видео- или аудиофайлов, а равно текстовой информации, направленного на побуждение широкого круга лиц к противоправным действиям экстремистской направленности.

Статья 280¹ об ответственности за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности России была введена в гл. 29 УК РФ Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 433-ФЗ¹. В конце 2020 г. в ст. 280¹ УК РФ была введена административная преюдиция².

В первую очередь отметим, что ст. 280¹ УК РФ изначально можно было признать новеллой только с позиции появления еще одного звена в сквозной нумерации статей уголовного законодательства и выделения названия преступления, ранее в УК РФ отсутствовавшего. Фактически же соответствующий уголовно-правовой запрет существовал и ранее в виде более общей уголовно-правовой нормы, содержащейся в ст. 280 УК РФ об ответственности за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, одним из проявлений которой является нарушение территориальной целостности Российской Федерации³. Поэтому статью 280¹ УК РФ следует рассматривать в качестве специальной нормы по отношению к общей норме, предусмотренной статьей 280 этого УК.

Логично предположить, что появление в структуре Особенной части УК РФ нового запрета, закрепленного в ст. 280¹, должно было

¹ См.: Федеральный закон от 28.12.2013 № 433-ФЗ «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6998.

² См.: Федеральный закон от 08.12.2020 № 425-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 30 и 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 50 (ч. III). Ст. 8070.

³ См.: п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031; Федеральный закон от 25.12.2012 № 255-ФЗ «О внесении изменений в статью 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 1 Федерального закона “О противодействии экстремистской деятельности”» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. I). Ст. 7580.

иметь какую-то цель, например, связанную с усилением или смягчением ответственности за конкретное проявление экстремистской деятельности в виде публичных призывов к действиям, посягающим на территориальную целостность государства. Однако сопоставление санкций статей 280 и 280¹ УК РФ приводит к выводу об их полной идентичности, причем без малейшего повышения или снижения строгости наказания в последней из них. То есть с научной точки зрения рассматриваемое дополнение УК РФ нельзя было признать криминализацией деяния или выделением разновидности уже предусмотренного в уголовном законе преступного поведения в целях повышения или понижения строгости ответственности за его совершение.

Отметим, что в п. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» в качестве обозначения первой разновидности экстремизма указывается «насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации», тогда как в ч. 1 ст. 280¹ УК РФ ничего не говорится о насильственном характере действий по нарушению территориальной целостности Российской Федерации. То есть буквальное толкование и сравнение ч. 1 ст. 280¹ УК РФ и п. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» может привести к выводу о том, что в уголовном законе говорится о публичных призывах к любым, причем не обязательно к насильственным действиям по нарушению территориальной целостности Российской Федерации, тогда как второй нормативный правовой акт подчеркивает исключительно насильственный способ осуществления таких действий. Но это лишь первое впечатление. Объясним свою позицию.

Во-первых, формулировка «насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации» не позволяет однозначно утверждать, что насильственный способ относится не только к изменению основ конституционного строя, но еще и к нарушению территориальной целостности государства. Для однозначного утверждения о насильственном характере последнего законодателю следовало изложить данное положение следующим образом: «насильственные изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации» или «насильственные действия, направленные на изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации». Кроме того, явным недочетом законодательной техники является использование соединительного союза «и» между словосочетаниями «насильственное изменение основ конституционного строя» и «нарушение целостности Российской Федерации», поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 4 Конституции Российской Федерации обеспечение территориальной целостности государства относится к основам его конституционного строя. То есть указание на насильственное изменение основ конституционного строя

одновременно может означать и насильственное нарушение территориальной целостности государства, что в очередной раз подтверждает наш вывод о том, что в п. 1 ст. 1 Федерального закона может подразумеваться и ненасильственное нарушение территориальной целостности Российской Федерации, поскольку после союза «и» отсутствует конкретизация способа нарушения выделенной основы конституционного строя.

Во-вторых, следует учитывать, что территориальная целостность государства может подвергаться негативному воздействию как изнутри, так и извне, то есть могут возникать внутренние и внешние угрозы для сохранения всей территории государства в неприкосновенности. Если говорить о внутренних угрозах, то следует учитывать, что в Особенной части УК РФ предусмотрено лишь одно преступление, непосредственно направленное на нарушение территориальной целостности нашего государства – вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ), состоящий в организации такого мятежа либо в активном участии в нем в целях свержения или насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации либо нарушения территориальной целостности Российской Федерации. Учитывая, что обеспечение целостности и неприкосновенности своей территории относится к основам конституционного строя Российской Федерации, то на рассматриваемые нами отношения может посягать и преступление, предусмотренное ст. 278 УК РФ, в том числе состоящее в действиях, направленных на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации. В качестве внешних угроз территориальной целостности Российской Федерации могут выступать преступления против мира и безопасности человечества, в частности, планирование, подготовка, развязывание агрессивной войны (ст. 353 УК РФ) и публичные призывы к развязыванию такой войны (ст. 354 УК РФ). Следовательно, как внутренние, так и внешние угрозы территориальной целостности Российской Федерации неотделимы от насилия, что еще раз подтверждает тезис о том, что статьи 280 и 280¹ УК РФ в любом случае соотносятся как общая и специальная нормы, то есть при конкуренции данных норм приоритет отдается именно последней из них (ч. 3 ст. 17 УК РФ).

Одновременно следует учитывать, что преступления, предусмотренные статьями 278 и 279 УК РФ, являются проявлениями террористической деятельности, поэтому публичные призывы к ним подлежат квалификации по ст. 205² УК РФ, а не по ст. 280¹ УК РФ. Соответственно, содержание призывов, наказуемых по ст. 280¹ УК РФ, а равно взаимосвязанной с ней ст. 20.3.2 КоАП РФ, по которой наступает ответственность за такие публичные призывы, совершенные впервые, существенно сужено. Представляется, что в настоящее время уголовная ответственность по ст. 280¹ УК РФ может наступать только за те публичные призывы, которые касаются ненасильственных способов нарушения территориальной целостности России. Именно

такие способы подразумеваются в ст. 280², введенной в УК РФ в 2020 г. одновременно с включением в ст. 280¹ УК РФ признака административной преюдиции.

Вместе с тем изложенное выше вовсе не указывает на полное отсутствие предпосылок для выделения соответствующего уголовно-правового запрета, а лишь обращает внимание на необходимость более тщательного и научно обоснованного подхода к формулированию новых положений УК РФ. Так, одним из наиболее весомых аргументов в пользу выделения данного запрета могло бы стать обоснование повышенной ценности общественных отношений, обеспечивающих территориальную целостность государства, на что, в частности, указывает закрепление гарантий последней в международном и конституционном праве¹.

В соответствии с ч. 3 ст. 4 Конституции РФ наша страна обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории. Для этого государство формирует и использует комплекс правовых, дипломатических, экономических, организационных и иных мер.

Следовательно, дополнение Особенной части УК РФ статьей 280¹ УК РФ может быть обосновано необходимостью повышения эффективности уголовно-правовой охраны общественных отношений, обеспечивающих территориальную целостность Российской Федерации как одну из основ конституционного строя государства. При этом соответствующий уголовно-правовой запрет должен с необходимой полнотой отражать конститутивные признаки состава преступления, что позволит исключить произвольное толкование рассматриваемой уголовно-правовой нормы и возможные ошибки при ее применении. К сожалению, в диспозиции ч. 1 ст. 280¹ УК РФ повторяется название преступления, но не раскрываются признаки, характеризующие действия, к которым призывает виновное лицо. Ситуацию усугубляет и то обстоятельство, что ключевое понятие «территориальная целостность Российской Федерации» не определяется и в других нормативных правовых актах. То же самое замечание касается и понятия действий, направленных на нарушение территориальной целостности.

Отметим, что в настоящее время основные понятия, относящиеся к рассматриваемому преступлению, раскрыты в проекте Федерального закона «Об обеспечении территориальной целостности Российской Федерации»². Так, под территориальной целостностью Российской

¹ См.: *Остроухов Н. В.* Территориальная целостность государств в современном международном праве и ее обеспечение в Российской Федерации и на постсоветском пространстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 3.

² См.: Законопроект № 106374-3 «Об обеспечении территориальной целостности Российской Федерации» // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=106374-3&02> (дата обращения: 19.09.2022).

Федерации понимается исторически сложившееся государственное и территориальное единство Российской Федерации в пределах Государственной границы Российской Федерации, обязывающее иностранные государства воздерживаться от любых несовместимых с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций действий против политической независимости или единства Российской Федерации, в том числе от любых действий, представляющих собой применение силы или угрозу силой.

Н. В. Остроухов отмечает, что в теории международного права не существует общепризнанного определения территориальной целостности государства, однако в качестве основы этого понятия рассматривается единство сухопутной и водной территорий определенного государства. Нарушение территориальной целостности может быть выражено в формах распада государств на два или большее число государств, отделения от государства части его территории и образования самостоятельного государства, отделения от государства части его территории и присоединения ее к другому государству. Такие негативные последствия потери части территории государства признаются нарушениями его территориального единства¹.

В указанном выше законопроекте говорится о внутренней и внешней угрозах для территориальной целостности Российской Федерации. При этом внутренняя угроза территориальной целостности Российской Федерации в мирное время понимается как любое действие антиправительственных вооруженных сил или других организованных вооруженных групп на территории России, направленное на нарушение территориальной целостности, политической независимости или суверенитета государства. Вооруженный конфликт немеждународного характера определяется как вооруженный мятеж (гражданская война, восстание), направленный на развал российской государственности и выход из состава Российской Федерации, включающий в себя вооруженные столкновения между Вооруженными Силами РФ и антиправительственными вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами, которые, находясь под организованным командованием, осуществляют контроль над частью территории России и предпринимают непрерывные и согласованные военные действия. Внешняя же угроза рассматривается в контексте агрессии против России, состоящей в применении вооруженной силы иностранным государством первым против территориальной целостности, политической независимости или суверенитета Российской Федерации или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом ООН.

¹ См.: *Остроухов Н. В.* О понятии «территориальная целостность государств» как основном объекте преступлений, посягающих на безопасность государства // *Международное уголовное право и международная юстиция.* 2010 № 1. С. 4–5.

В связи с отмеченными обстоятельствами считаем, что законодателью следует определиться с предметом регулирования статьи 280¹ УК РФ за счет указания на то, к осуществлению каких именно действий, направленных на нарушение территориальной целостности государства, публично призывают виновные. Полагаем, что такие действия должны быть связаны с проявлениями внутренних угроз, тогда как внешние угрозы территориальной целостности Российской Федерации следует включить в предмет регулирования уголовно-правовых норм об ответственности за преступления против мира и безопасности человечества. К таким нормам в настоящее время относятся статьи 353 и 354 УК РФ об ответственности за действия, относящиеся к агрессивной войне и публичным призывам к ее развязыванию, но не охватывающие все возможные внешние воздействия, способные нарушить целостность нашего государства. Следовательно, для всесторонней охраны территориальной целостности Российской Федерации в уголовном законодательстве необходимо предусмотреть нормы-запреты, направленные на противодействие всем возможным внутренним и внешним угрозам, соответствующим общественным отношениям.

Возвращаясь к изучению содержания статьи 280¹ УК РФ, отметим, что объективная сторона предусмотренного ею преступления выражается в общественно опасных действиях, состоящих в публичных призывах, воздействующих на других людей и побуждающих их к совершению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации.

Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, а также действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, образуют состав оконченного преступления с момента их осуществления независимо от того, поддается ли кто-либо на эти призывы или нет. При этом следует учитывать уточнение, сделанное Пленумом Верховного Суда РФ применительно к публичным призывам к осуществлению экстремистской деятельности, рекомендуя считать данное преступление оконченным уже с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения к другим лицам¹. Вместе с тем считаем, что такое уточнение необходимо осуществить на законодательном уровне за счет указания на *призыв*, а не на *призывы*², что также касается и редакции ст. 280¹ УК РФ. Представляется, что использование в диспозициях выделенных статей Особенной части УК РФ множе-

¹ См.: абзац 4 пункта 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // РГ. 2011. 4 июля.

² См.: *Борисов С. В.* Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 261.

ственного числа для терминов, при помощи которых определяются объективные признаки предусмотренных ими деяний, порождает сомнения, которые не могут быть однозначно разрешены на уровне правоприменения, что создает возможность, а может быть даже необходимость толкования всех неустранимых сомнений в пользу обвиняемого, то есть использовать буквальное значение данных признаков¹. Как справедливо отметила Н. Ф. Кузнецова, «...во всех статьях УК должно употребляться единственное число имен существительных. Иначе проблему квалификации... трудно решить»².

Выделенная проблема касается и содержащегося в диспозиции ч. 1 ст. 280¹ УК РФ указания на действия, направленные на нарушение территориальной целостности, что также обуславливает вопрос о том, является ли преступлением призыв к одному такому действию. Полагаем, что в ч. 1 ст. 280¹ УК РФ следует привести конкретные альтернативные действия, к которым могут призывать виновные, что возможно посредством указания на внутренние угрозы для территориальной целостности государства, за исключением действий, предусмотренных статьями 278, 279 УК РФ.

Отметим, что статья 280¹ УК РФ изначально нуждалась в совершенствовании, основанном на научном исследовании, затрагивающем вопросы обоснования целесообразности выделения соответствующего уголовно-правового запрета, его изложения в тексте уголовного закона и необходимости повышения строгости наказания в санкциях соответствующей уголовно-правовой нормы. Единообразному пониманию и последующему применению данной уголовно-правовой нормы способствовали бы нормативная регламентация обеспечения территориальной целостности Российской Федерации на уровне самостоятельного Федерального закона, а также изложение необходимых разъяснений в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

В ст. 282 УК РФ установлена ответственность за публичные действия, направленные на возбуждение ненависти или вражды, а равно на унижение человеческого достоинства.

Отметим, что 27 декабря 2018 г. Президентом Российской Федерации был подписан Федеральный закон № 519-ФЗ, которым ст. 282 УК РФ была изложена в новой редакции, согласно которой уголовная ответственность за действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека или группы лиц, наступает при условии, если они совершены лицом после его привлечения

¹ См.: *Борисов С. В.* Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 416.

² *Кузнецова Н. Ф.* Проблемы квалификации преступлений. Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. и предисл. В. Н. Кудрявцева. М.: Городец, 2007. С. 90–91.

к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года (ч. 1) либо с применением насилия или с угрозой его применения, а равно лицом с использованием своего служебного положения или в составе организованной группы (ч. 2)¹. Во взаимосвязи с данными изменениями уголовного законодательства Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях был дополнен новой статьей 20.3¹, предусматривающей ответственность за действия, направленные на возбуждение ненависти или вражды либо унижение человеческого достоинства, совершенные физическим либо юридическим лицом².

То есть для наступления уголовной ответственности за действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также возбуждение человеческого достоинства, совершенные без таких признаков, как насилие или угроза его применения, использование служебного положения или соучастие в форме организованной группы, обязательным условием стала выступать административная преюдиция. Последняя предполагает, что одно и то же лицо совершает административное правонарушение, предусмотренное ст. 20.3.1 КоАП РФ, и, будучи административно наказанным, вновь осуществляет аналогичные действия, которые уже квалифицируются по ч. 1 ст. 282 УК РФ. Если же содеянное изначально обладает указанными в ч. 2 ст. 282 УК РФ дополнительными признаками, то оно образует соответствующий состав преступления вне зависимости от того, привлекалось ли оно ранее к ответственности по ст. 20.3.1 КоАП РФ или нет³.

Отметим, что в рассматриваемом случае использование сети «Интернет», равно как и других информационно-телекоммуникационных сетей или средств массовой информации, не признается законодателем конститутивным либо квалифицирующим признаком, присущим исключительно преступлению, поскольку таковой указан не только в диспозициях частей 1 и 2 ст. 282 УК РФ, но и в ст. 20.3.1 КоАП. Если же обратиться к статьям 280 и 280¹ УК РФ об ответственности за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности в целом, либо к совершению действий, направленных на нарушение территориальной целостности России, в частности, то можно наблюдать обратную ситуацию — в данных уголовно-правовых нормах использование информационно-коммуникационных технологий является квалифицирующим признаком указанных составов преступлений,

¹ См.: Федеральный закон от 27.12.2018 № 519-ФЗ «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 53 (ч. 1). Ст. 8445.

² См.: Федеральный закон от 27.12.2018 № 521-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2018. № 53 (ч. 1). Ст. 8447.

³ См.: Тисен О. Н. Как применять новую редакцию статьи УК об ответственности за экстремизм // Уголовный процесс. 2019. № 3. С. 46.

а не рассматривается в качестве одного из альтернативных вариантов публичного способа совершения деяния, как это имеет место в ст. 282 УК РФ¹. Представляется, что выделенное обстоятельство свидетельствует об отступлении от принципа системности уголовно-правового регулирования и охраны сходных общественных отношений. Последнее замечание также касается и оставления за рамками уголовной ответственности действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, совершенных группой лиц либо группой лиц по предварительному сговору, участники которых не обладают признаком субъекта преступления, указанным в диспозиции ч. 1 ст. 282 УК РФ в новой редакции.

Введение административной преюдиции для уголовной ответственности по ч. 1 ст. 282 УК РФ привело к тому, что на практике значительно уменьшилось ее применение, так как соответствующие действия в подавляющем большинстве случаев выявляются в результате оперативно-розыскных мероприятий, которые не могут осуществляться по делам об административных правонарушениях и, как следствие, приводить к выявлению лиц, подлежащих привлечению к ответственности по ст. 20.3.1 КоАП РФ². Наряду с этим наблюдается увеличение числа лиц, которые будут привлекаться к уголовной ответственности за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ). Это обусловлено тем, что действия, одновременно содержащие признаки возбуждения ненависти, вражды, унижения человеческого достоинства и призывов к осуществлению экстремистских деяний, преимущественно квалифицировались только по ст. 282 УК РФ, поскольку ее санкции являлись более строгими по сравнению с санкциями ст. 280 УК РФ, при этом доказать факт указанных призывов сложнее, чем подтвердить признаки разжигания ненависти, вражды. Введение административной преюдиции как условия для наступления ответственности по ч. 1 ст. 282 УК РФ обусловило «переклочение» внимания правоприменителей со ст. 282 на ст. 280 УК РФ.

В складывающихся условиях не теряют свою актуальность разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, сформулированные в постановлении от 20 сентября 2018 г. № 32³, направленные на предот-

¹ См.: *Борисов С. В., Жеребченко А. В.* Современные проблемы квалификации преступлений экстремистской направленности: учебное пособие. М.: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2018. С. 37–38.

² См.: *Иванцов С. В., Борисов С. В., Узембаева Г. И., Музычук Т. Л., Тищенко Ю. Ю.* Актуальные проблемы совершенствования системы мер криминологического предупреждения преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // *Всероссийский криминологический журнал*. 2018. Т. 12. № 16. С. 780.

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.09.2018 № 32 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации

вращение избыточного применения статьи 282 УК РФ, равно как и конкурирующих с ней статей 280 и 280¹ УК РФ. Эти разъяснения в полной мере относятся и к применению ст. 20.3.1 КоАП РФ в ее взаимосвязи со ст. 282 УК РФ в действующей редакции¹. В 2021 г. Пленум Верховного Суда РФ дополнительно разъяснил особенности толкования и дальнейшего применения ст. 282 УК РФ с учетом административной преюдиции, выступающей необходимым условием для привлечения к уголовной ответственности по части 1 данной уголовно-правовой нормы. В частности, видится необходимым единообразное понимание особенностей юридической оценки двух и более повторных действий по разжиганию ненависти либо вражды, унижению человеческого достоинства, совершенных в период, пока лицо считается административно наказанным по ст. 20.3.1 КоАП РФ. Также востребованным является разъяснение, учитывающее позиции Конституционного Суда РФ по применению уголовно-правовых норм с административной преюдицией, в частности, сформулированные им по делу о проверке конституционности ст. 212¹ УК РФ по жалобе гражданина И. И. Дадина², и касающиеся обязательности установления общественной опасности повторного деяния и возможности проверки обстоятельств административного дела, выступающего основой для последующего уголовного преследования, посредством уголовно-процессуальных процедур.

Ответственность за преступления, создающие условия для совершения других конкретных уголовно наказуемых деяний экстремистской направленности, предусмотрена в статьях 282¹, 282² и 282³ УК РФ (табл. 3).

Из приведенных статистических данных следует, что в последние три года наблюдается рост числа осужденных за данные преступления, особенно заметный относительно участия в деятельности экстремистской организации (ч. 2 ст. 282² УК РФ).

Экстремистская деятельность может приобретать и нередко приобретает организованные формы, типичными проявлениями которых являются организация экстремистского сообщества и участие в нем (ст. 282¹ УК РФ).

от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Сайт Верховного Суда РФ: URL: <http://www.vsrf.ru/> (дата обращения: 15.09.2022).

¹ См.: *Зателепин О. К., Борисов С. В.* Новые позиции Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности // Уголовный процесс. 2018. № 11. С. 33.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 № 2-п «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. И. Дадина» // СЗ РФ. 2017. № 9. Ст. 1422.

Таблица 3

Статья УК РФ и ее части	Число осужденных лиц (по основной и дополнительной квалификации преступления)					
	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Статья 282 ¹	30	11	6	27	20	27
Часть 1	11	8	3	6	7	8
Часть 11	0	0	0	1	3	1
Часть 2	19	3	3	10	10	18
Часть 3	0	0	0	0	0	0
Статья 282 ²	25	34	41	67	100	138
Часть 1	18	8	13	15	30	38
Часть 11	0	1	2	5	5	7
Часть 2	7	25	26	47	65	93
Часть 3	0	0	0	0	0	0
Статья 282 ³	1	1	0	5	4	6
Часть 1	1	1	0	5	4	6
Часть 2	0	0	0	0	0	0
Всего	56	46	47	99	124	171

Экстремистское сообщество создается и функционирует для совершения преступлений, то есть по своей сути является преступным сообществом, но таким, которое не обладает основными признаками последнего, содержащимися в ч. 4 ст. 35 и ч. 1 ст. 210 УК РФ. Так, экстремистское сообщество создается для совершения преступлений различных категорий (от небольшой тяжести до особо тяжких), тогда как преступное сообщество (преступная организация) — для совершения только тяжких и особо тяжких преступлений¹, причем не обязательно по мотивам ненависти либо вражды, присущим деяниям экстремистской направленности. Кроме того, в ч. 1 ст. 282¹ УК РФ изначально не был указан такой конститутивный признак преступного сообщества, как сплоченность², предполагавший более высокий качественный уровень взаимосвязей в такой группе лиц. Создание преступного сообщества (преступной организации) само по себе является особо

¹ См.: *Каишенов В.* Квалификация преступлений экстремистской направленности // Уголовное право. 2007. № 3. С. 32.

² Отметим, что отдельные авторы называют сплоченность в качестве признака экстремистского сообщества, что, на наш взгляд, является примером расширительного толкования текста уголовного закона. См., например: Уголовный закон в практике районного суда / под ред. А. В. Галаховой; автор комментария к ст. 282.1 УК РФ Л. В. Иногамова-Хегай. М.: Норма, 2007. С. 860.

тяжким преступлением, а участие в данном формировании без квалифицирующего признака — тяжким преступлением. Организация же экстремистского сообщества относится к тяжким преступлениям, а участие в таком сообществе — вовсе к преступлениям средней тяжести. Следовательно, экстремистское сообщество следует признать устойчивым преступным объединением, то есть разновидностью организованной группы.

После законодательных изменений ч. 4 ст. 35 и ч. 1 ст. 210 УК РФ¹ число и содержание указанных разграничительных признаков несколько изменилось. Так, действующая редакция ч. 4 ст. 35 УК РФ содержит следующее общее понятие преступного сообщества (преступной организации): «Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды». Сравнение данной формулировки с понятием экстремистского сообщества приводит к однозначному исключению возможности признания последнего разновидностью преступного сообщества (преступной организации). Данный вывод основан на том, что для экстремистского сообщества признак структурированности не является обязательным, а цель получения финансовой или иной материальной выгоды вовсе исключается за счет мотивов, присущих преступлениям, подготавливаемым или совершаемым таким сообществом, не включающих в себя корыстные побуждения².

Итак, экстремистское сообщество — это организованная группа, создаваемая и действующая для подготовки и совершения преступлений по мотивам идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы (преступлений экстремистской направленности).

Вместе с тем изучение уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности показало, что суды, как правило, склонны рассматривать экстремистское сообщество в качестве разновидности преступного сообщества (преступной организации), что негативно отражается на принимаемых процессуальных решениях.

¹ См.: Федеральный закон от 03.11.2009 № 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 45. Ст. 5263.

² См.: *Борисов С. В.* Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 277.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 12 указанного выше постановления от 28 июня 2011 г. № 11 разъяснил, что экстремистское сообщество следует рассматривать как «устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для подготовки или совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, характеризующуюся наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава, согласованностью действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений. При этом экстремистское сообщество может состоять из структурных подразделений (частей)».

В практической деятельности уголовные дела по ст. 282¹ УК РФ, как правило, возбуждаются с учетом ч. 1 и ч. 2 последней, так как для признания группы организованной в ней нужно выделить организатора (руководителя), сама же группа предполагает еще и наличие ее составляющих – участников.

Преступление окончено уже с момента создания экстремистского сообщества либо начала руководства таковым (ч. 1 ст. 282¹ УК РФ) либо с момента начала участия в данном сообществе (ч. 2 ст. 282¹ УК РФ), то есть данные уголовно наказуемые деяния имеют усеченный состав.

Ключевыми признаками, относящимися к объективной стороне рассматриваемого преступления, следует признать два взаимосвязанных понятия – экстремистского сообщества и преступлений экстремистской направленности, выводимых при анализе диспозиции ч. 1 ст. 282¹ УК РФ и п. 2 примечаний к данной уголовно-правовой норме.

Создание экстремистского сообщества является окончанным преступлением независимо от того, были ли фактически совершены планируемые уголовно наказуемые деяния экстремистской направленности. Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что уголовная ответственность за создание экстремистского сообщества «наступает с момента фактического образования указанного сообщества, то есть с момента объединения нескольких лиц в целях подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности и осуществления ими умышленных действий, направленных на создание условий для совершения преступлений экстремистской направленности или свидетельствующих о готовности экстремистского сообщества реализовать свои преступные намерения, независимо от того, совершили ли участники такого сообщества запланированное преступление экстремистской направленности. О готовности экстремистского сообщества к совершению указанных преступлений может свидетельствовать, например, достижение договоренности о применении насилия в общественных местах в отношении лиц по признакам принадлежности (или непринадлежности) к определенным полу, расе, национально-

сти, языковой, социальной группе, в зависимости от происхождения, отношения к религии»¹.

Полагаем, что в тех случаях, когда активные действия лица, направленные на создание устойчивой группы, в силу их своевременного пресечения правоохранительными органами либо по другим, не зависящим от этого лица обстоятельствам, не привели к возникновению экстремистского сообщества, они должны быть квалифицированы как покушение на создание такого сообщества.

Помимо создания экстремистского сообщества в ч. 1 ст. 282¹ указаны следующие альтернативные действия: 1) руководство экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями; 2) создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности. Остановимся на каждом из перечисленных действий.

Под руководством экстремистским сообществом следует понимать «осуществление управленческих функций в отношении экстремистского сообщества, его части или структурных подразделений, а также отдельных его участников как при совершении конкретных преступлений экстремистской направленности, так и при обеспечении деятельности экстремистского сообщества»², а именно: принятие решений, связанных с планированием, материальным обеспечением и организацией преступной деятельности такого сообщества, а также с совершением его участниками конкретных преступлений экстремистской направленности. При этом руководитель экстремистского сообщества может совпадать либо не совпадать с лицом, создавшим такое сообщество. Создание экстремистского сообщества и последующее руководство им либо его частью или структурным подразделением образует одно единое преступление, равно как и осуществление одного из указанных действий.

Части или структурные подразделения должны входить в экстремистское сообщество в качестве его неотъемлемых элементов, имеющих определенную самостоятельность. Такие части либо структурные подразделения могут выделяться по функциональному, территориальному либо иному принципу. Так, функциональное деление данного сообщества на части может быть связано с характером осуществляемых каждой из них функций, в том числе с видами совершаемых

¹ Абзац 1 п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

² Абзац 1 п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

преступлений экстремистской направленности. Экстремистское сообщество может быть проявлением так называемой транснациональной преступности, что с неизбежностью обуславливает его деление на составляющие (подразделения), «отвечающие» за конкретную территорию. Такие подразделения могут функционировать как на территории одного субъекта Российской Федерации, так и рассредоточиваться по нескольким областям, краям, республикам, и т. д., а также выходить за границы нашей страны.

Создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества следует понимать по аналогии с созданием данного сообщества. В конечном итоге данное деяние должно привести к образованию устойчивых связей между указанными лицами в целях совместной разработки планов и (или) создания условий для совершения преступлений экстремистской направленности¹. Уточним лишь, что создание указанного объединения возможно только после того, как образовано экстремистское сообщество в целом.

В качестве иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества могут выступать самые различные их участники, выполняющие основные и вспомогательные функции.

Объединение организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества создается для разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности. Считаем, что разрабатывать можно планы, но не условия, которые либо создаются, либо обеспечиваются, поэтому обобщающий термин «разработка» следует признать в данном случае еще одним недочетом законодательной техники.

Условиями для совершения преступлений экстремистской направленности по смыслу ч. 1 ст. 282¹ УК РФ следует считать определение круга участников конкретных общественно опасных действий, распределение между ними ролей, устранение препятствий для осуществления деяния (например, подкуп охраны какого-либо объекта либо внедрение в ее состав), и т. д. Данная разновидность изучаемого деяния представляет собой оконченное преступление уже при создании указанных объединений участников экстремистского сообщества, независимо от фактической разработки планов или создания соответствующих условий. При этом важно доказать отмеченную цель создания объединения таких участников.

Участие в экстремистском сообществе представляет собой не только непосредственное участие в совершении преступлений экстремист-

¹ См.: абз. 2 п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

ской направленности, но и выполнение членами такого сообщества иных активных действий, направленных на обеспечение деятельности данной организованной группы.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что под участием в экстремистском сообществе (ч. 2 ст. 282¹ УК РФ) «надлежит понимать вхождение в состав такого сообщества и участие в подготовке к совершению одного или нескольких преступлений экстремистской направленности и (или) непосредственное совершение указанных преступлений, а также выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (финансирование, снабжение информацией, ведение документации и т. п.).»

Преступление в форме участия лица в экстремистском сообществе считается оконченным с момента начала подготовки к совершению преступления экстремистской направленности или совершения хотя бы одного из указанных преступлений или иных конкретных действий по обеспечению деятельности экстремистского сообщества»¹.

Полагаем, что участие в экстремистском сообществе представляет собой умышленную деятельность лица, включенного в состав данного сообщества, выражающуюся преимущественно в действиях, осуществляемых в связи с существованием и для достижения общих целей этой преступной группы. Такой деятельности, равно как и соучастию в целом, должны быть присущи совместность, взаимная осведомленность и согласованность усилий членов экстремистского сообщества. Учитывая изложенные обстоятельства, позволим себе не согласиться с отдельными учеными, считающими, что к участию в экстремистском сообществе следует относить и действия, направленные на вступление в такое сообщество², поскольку данные действия совершаются еще до начала совместной преступной деятельности в рамках этого объединения, то есть по своей сути относятся к покушению на рассматриваемое преступление.

В ст. 282² УК РФ об уголовной ответственности за организацию деятельности экстремистской организации предусмотрено три основных состава преступления, признаки которых содержатся, соответственно, в частях 1, 1¹ и 2 данной статьи УК. Все составы преступлений являются формальными, преступления окончены уже при совершении действий, указанных в ч. 1 или ч. 2 ст. 282² УК РФ.

При анализе объективной стороны данных преступлений в первую очередь необходимо остановиться на понятии экстремистской организации.

¹ Пункт 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

² См.: Кочои С. М. Расизм: уголовно-правовое противодействие: монография. М.: ТК Велби; Проспект, 2007. С. 62.

Экстремистская организация определяется в п. 2 ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» как общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением ими действий, относящихся к экстремизму.

Существенной оговоркой к данному определению следует признать то обстоятельство, что эта организация не должна одновременно являться экстремистским сообществом, изначально создаваемым для совершения преступлений экстремистской направленности. В противном случае содеянное должно квалифицироваться по ст. 282¹ УК РФ об ответственности за организацию экстремистского сообщества или участие в нем.

Отметим, что в Российской Федерации ведется перечень общественных и религиозных объединений, иных некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности», постоянно обновляемый на официальном сайте Минюста России.

Объективная сторона рассматриваемого преступления состоит в активных действиях по организации деятельности экстремистской организации после вступления в законную силу соответствующего судебного решения. То есть, несмотря на решение суда, виновное лицо выполняет организаторские действия для возобновления и (или) продолжения функционирования указанных общественного или религиозного объединений либо иной организации, для которых экстремизм выступает в качестве основной или сопутствующей деятельности.

Организация деятельности названных объединений может состоять в финансировании их деятельности, обеспечении помещением, необходимой офисной техникой, руководстве коллективом, и т. д.

В ч. 2 ст. 282² УК РФ установлена ответственность за участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Основное отличие данного преступления от деяния, предусмотренного в ч. 1 ст. 282² УК РФ, состоит в признаках его объективной стороны, выражающейся не в организаторских действиях, а в участии в уже организованной и управляемой экстремистской организации.

Такое участие может состоять в осуществлении виновным различных действий в соответствии с его обязанностями в экстремистской организации. Например, он может подготавливать экстремистские материалы; перевозить и распространять агитационную литературу;

принимать участие в проведении конкретных акций экстремистского характера; проходить специальную подготовку или обучение, а равно заниматься инструкторской деятельностью внутри организации, и т. п.

В диспозициях ч. 1¹ ст. 282¹ и ч. 1¹ ст. 282² УК РФ указаны одни и те же альтернативные общественно опасные действия, различающиеся только видом преступного объединения, функционированию которого они способствуют, — склонение, вербовка, иное вовлечение в деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации, при этом первые два действия (склонение, вербовка) названы в качестве отдельных проявлений (способов осуществления) вовлечения других лиц в соответствующую криминальную активность. Иначе говоря, данные нормы предусматривают уголовную ответственность за вовлечение в деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации, осуществляемое путем склонения, вербовки или иным образом.

Большое практическое значение имеют разъяснения, приводимые в первых двух абзацах п. 15¹ указанного постановления Пленума Верховного Суда РФ № 11, согласно которым склонение, вербовка или иное вовлечение в деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации раскрываются, в частности, как умышленные действия, которые направлены на вовлечение конкретного лица или группы лиц в указанную деятельность и могут совершаться, например, посредством уговоров, подкупа, угроз, убеждения, просьб или предложений, оказания физического воздействия либо путем поиска лиц и вовлечения их в деятельность соответствующего экстремистского объединения. При этом обращается внимание на то, что отдельные из таких действий могут быть осуществлены с помощью размещения материалов на различного рода носителях и распространения в информационно-телекоммуникационных сетях. Также подчеркивается, что рассматриваемые действия образуют оконченное преступление, предусмотренное ч. 1¹ ст. 282¹ или ч. 1¹ ст. 282² УК РФ, с момента их совершения, даже если вовлекаемое лицо фактически не стало участвовать в деятельности соответствующего экстремистского объединения.

В п. 15¹ постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 (в ред. от 28.10.2021) приняты во внимание различия в содержании функций организаторов и иных участников экстремистского сообщества или экстремистской организации, а также в строгости наказания, предусмотренного для данных лиц. Высшая судебная инстанция разъяснила, что организационная деятельность охватывает вовлечение новых членов таких преступных объединений, тогда как действия иных участников указанных сообщества или организации по вовлечению других лиц в ряды данных преступных объединений подлежат квалификации с учетом совокупности преступлений, предусмотренных, например, ч. 1¹ и ч. 2 ст. 282¹ либо ч. 1¹ и ч. 2 ст. 282²

УК РФ. Считаем, что эта позиция является обоснованной, поскольку она учитывает специфику функций организационного характера и включает двойное привлечение к уголовной ответственности организаторов (руководителей) экстремистских сообществ или организаций за действия, которые фактически и юридически образуют одно преступление.

Статьи 282¹ и 282² УК РФ содержат примечания, предусматривающие специальные условия освобождения от уголовной ответственности за соответствующие преступления.

Статья 282³ об ответственности за финансирование экстремистской деятельности была введена в гл. 29 УК РФ Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ¹. В пояснительной записке к соответствующему законопроекту данное законодательное решение обосновывалось «отсутствием детальной регламентации в законодательстве вопросов, связанных с финансированием экстремистской деятельности» и назревшей «объективной необходимостью»². Полагаем, что такое обоснование нельзя признать достаточным, поскольку оно не базируется на всестороннем научном исследовании и не подкреплено результатами изучения эмпирической информации и данных социологических исследований, в том числе опросов практических работников правоохранительных органов. Как результат, уголовный закон дополнен новой статьей, толкование и последующее применение которой изначально сопряжено с рядом проблем, на которых мы и остановимся в настоящей работе.

Во-первых, статья 282³ УК РФ имеет наименование «Финансирование экстремистской деятельности», тогда как в диспозиции ее первой части говорится о финансировании хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации, то есть о содействии только части экстремистских проявлений, но не всей экстремистской деятельности. При этом не учитывается, что в правоприменительной практике уголовно наказуемые деяния в виде организации экстремистского сообщества или деятельности экстремистской организации, а равно участия в них (статьи 282¹ и 282² УК РФ) рассматриваются в ка-

¹ См.: Федеральный закон Российской Федерации от от 28.06.2014 № 179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2014. 3 июля.

² См.: Пояснительная записка Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству к законопроекту № 588894-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (по вопросу о противодействии экстремистской деятельности в Российской Федерации) // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=588894-5](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=588894-5) (дата обращения: 20.09.2022)

честве видов преступлений экстремистской направленности, поэтому указание на данные преступные объединения в диспозиции ч. 1 ст. 282³ УК РФ является излишним. Кроме того, относительно преступлений, предусмотренных статьями 282¹ и 282² УК РФ, искусственно создано их частичное совпадение с финансированием экстремистской деятельности, поскольку деятельность организатора либо участника экстремистского сообщества или экстремистской организации может выражаться в организации материально-технического обеспечения или непосредственном финансировании таких преступных объединений¹. Представляется, что финансирование той или иной преступной деятельности, как правило, придает ей организованный характер, предполагающий осуществление таковой под эгидой функционирования того или иного преступного объединения (например, экстремистского сообщества или экстремистской организации), что полностью охватывается статьями Особенной части УК РФ об организации данных объединений или участии в них.

Во-вторых, в тексте диспозиции ч. 1 ст. 282³ УК РФ наблюдается отступление от принципа системности права в виде использования термина, не совпадающего с его смысловым аналогом, закрепленным в нормах Общей части УК РФ: вместо слова «приготовление» указывается слово «подготовка». Та же неточность присутствует и в других статьях Особенной части УК РФ (например, в ст. 205⁴ и ст. 282¹ УК РФ), что говорит об устойчивом недочете законодательной техники.

Терминологически не совсем точным выглядит и использование слова «средства» без его дополнения указанием на денежный (имущественный) характер. Конечно же, можно учесть, что такие средства предназначены для финансирования преступной деятельности, что подразумевает «спонсирование» таковой деньгами и (или) другим имуществом, но текст закона должен быть не почвой для предположений и умозаключений, а представлять собой четкое руководство для его правильного и единообразного применения.

В-третьих, в диспозиции ч. 1 ст. 282³ УК РФ ничего не говорится о размере финансовой помощи экстремистской деятельности: нет указания на его минимальную границу, отсутствует и дифференциация уголовной ответственности с учетом повышения такового. Кроме того, отсутствует дифференциация уголовной ответственности и с учетом количества преступлений экстремистской направленности, которые финансировались виновным. Полагаем, что это не в полной мере соответствует принципу справедливости (ст. 6 УК РФ) и не способствует единообразному применению ст. 282³ УК РФ. Такая же ситуация на-

¹ См.: пункты 15, 16, 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

блюдается и в ч. 4 ст. 205¹ УК РФ относительно регламентации ответственности за организацию финансирования терроризма.

В-четвертых, в примечании к ст. 282³ УК РФ, содержащем специальные условия освобождения от уголовной ответственности, говорится о том, что такое освобождение производится, если виновное лицо своими действиями способствовало предотвращению либо пресечению преступления, которое оно финансировало, а равно способствовало пресечению деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации, что вызывает вопрос, должно ли состояться предотвращение (пресечение) финансируемого преступления или же достаточно этому способствовать, в том числе и без положительного результата?

В-пятых, полагаем, что санкции частей 1 и 2 ст. 282³ УК РФ не соотнесены с санкциями других статей Особенной части УК РФ об ответственности за различные виды преступлений экстремистской направленности, что также может приводить к нарушению принципа справедливости. Например, лицо, финансировавшее совершение нескольких убийств на почве национальной ненависти может понести равную или даже менее строгую ответственность по сравнению с тем, кто финансировал нанесение побоев из тех же побуждений.

Как видим, приведенные замечания касаются не только недостатков законодательной техники, но и ставят под сомнение социальную обусловленность, а равно юридическую и научную обоснованность введения в уголовный закон самостоятельной статьи об ответственности за финансирование преступлений экстремистской направленности.

Выделим изменения и дополнения, внесенные в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11, внесенные в него в 2018 г.¹ и 2021 г.², направленные на исключение избыточного применения статей 280, 280¹, 282 и 282² УК РФ, в том числе с учетом возможной малозначительности соответствующих деяний³.

Во-первых, Пленум Верховного Суда РФ обратил внимание правоприменителей на то, что уже на момент возбуждения уголовного

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.09.2018 № 32 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 “О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности”» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 11.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.10.2021 № 32 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 12.

³ См.: *Зателенин О. К., Борисов С. В.* Новые позиции Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности // Уголовный процесс. 2018. № 11. С. 24–33; *Пейсикова Е. В., Борисов С. В.* Новые позиции Пленума ВС РФ об освобождении от наказания и уголовной ответственности // Уголовный процесс. 2022. № 2. С. 72–74.

дела должны быть установлены достаточные данные, указывающие на признаки соответствующих преступлений, в том числе на их субъективную сторону. В частности, применительно к деяниям, наказуемым по статьям 280, 280¹, 282 УК РФ, следует устанавливать не только сведения о размещении в сети «Интернет» или иной информационно-телекоммуникационной сети текста, изображения, аудио- или видеофайла, которые содержат признаки призывов к осуществлению экстремистской деятельности или действий, направленных на нарушение территориальной целостности России, возбуждения ненависти либо вражды, унижения достоинства человека либо группы лиц, но и иные сведения, подтверждающие общественную опасность деяния, включая направленность умысла и мотив совершения таких действий.

Во-вторых, в продолжение предыдущего разъяснения Пленум Верховного Суда РФ подчеркнул, что преступления, предусмотренные статьями 280, 280¹, 282 УК РФ, могут быть совершены исключительно с прямым умыслом и с намерением побудить других лиц к осуществлению экстремистской деятельности, совершению действий, направленных на нарушение территориальной целостности России, либо с целью возбудить ненависть либо вражду, унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе.

При этом особо оговаривается ситуация, когда лицо размещает в информационно-телекоммуникационной сети информацию, которая ранее была признана судом экстремистским материалом, что может быть квалифицировано по ст. 280, 280¹ или 282 УК РФ лишь при условии установления осознания лицом, разместившим этот материал, направленности его действий на нарушение основ конституционного строя, а также его намерения побудить других лиц к осуществлению экстремистской деятельности, совершению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, либо цель возбудить ненависть или вражду, унижить достоинство человека или группы лиц по указанным признакам. Для установления прямого умысла, а также указанных намерений и цели необходимо учитывать всю совокупность обстоятельств, характеризующих содеянное, включая сведения о деятельности соответствующего лица до и после того, как оно разместило информацию, в частности, о его действиях по увеличению количества просмотров и числа пользователей; о личности этого лица (например, о его приверженности радикальной идеологии, участии в экстремистских объединениях и т. п.); об объеме соответствующей информации, частоте и продолжительности ее размещения, интенсивности обновлений.

В-третьих, Пленумом Верховного Суда РФ обращено внимание судов на особенности практики применения ст. 282² УК РФ, в том чис-

ле на необходимость установления обстоятельств, подтверждающих совершение обвиняемым конкретных действий и раскрывающих их значение для продолжения или возобновления деятельности экстремистской организации, а также указывающих на мотивы, которыми руководствовалось это лицо при совершении соответствующих действий. При этом действия лиц, не связанные с продолжением или возобновлением деятельности экстремистской организации и заключающиеся только в реализации своего конституционного права на свободу совести и свободу вероисповедания, например, путем индивидуального или совместного исповедования религии, совершения богослужений или других религиозных обрядов и церемоний, при отсутствии признаков экстремизма не рассматриваются в качестве преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 282² УК РФ (участие в экстремистской организации). Полагаем, что эти разъяснения имеют большое значение для исключения избыточной уголовно-правовой репрессии в тех случаях, когда правомерное поведение граждан хотя и соприкасается с деятельностью экстремистских объединений, являющихся основными центрами формирования и распространения соответствующей идеологии, но не становится ее частью, не приобретает качества, присущие экстремизму.

В-четвертых, не менее важным является и разъяснение о том, что заключение эксперта по делам о преступлениях экстремистской направленности не должно иметь заранее установленной силы и предопределять выводы о виновности лица в совершении инкриминируемого деяния, поскольку таковые входят в исключительную компетенцию суда, которому надлежит основывать свои решения на совокупности тщательно исследованных доказательств. При этом подчеркивается, что заключение эксперта не обладает преимуществом перед другими доказательствами и, как все другие доказательства, должно оцениваться по общим правилам в совокупности с другими доказательствами¹.

Последняя группа уголовно наказуемых деяний, посягающих на основы конституционного строя, включает преступления, нормы об ответственности за которые введены в 2015 и 2022 годах: публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственных органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях (ст. 280³ УК РФ); осуществление деятельности иностранной или международ-

¹ См.: *Андрюхин Н. Г., Борисов С. В.* Предпосылки, содержание и значение новых разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации о квалификации и доказывании преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием сети «Интернет» // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 4. С. 70.

ной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности (ст. 284¹ УК РФ); призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц (ст. 284² УК РФ).

Полагаем, что данная группа преступлений создает угрозу для общественных отношений, обеспечивающих неизбежность существующего конституционного строя и безопасность государства, включая ее военную, политическую и экономическую составляющие.

Отметим, что ст. 284¹ УК РФ была введена в 2015 г.¹, в 2021 г. в нее были внесены изменения². За период с 2016 г. по 2021 г. включительно по данной статье было осуждено 3 лица (в 2020 г. – 2 лица и в 2021 г. – 1 лицо).

Статьи 280³ и 284² УК РФ были включены Федеральным законом от 4 марта 2022 г. № 32-ФЗ³, при этом уже 25 марта 2022 г.⁴ в первую из данных статей были внесены изменения. Данные законодательные новеллы обусловлены изменениями общественных отношений на национальном и особенно международном уровнях после начала Россией специальной операции на территории Украины.

В ст. 280³ УК РФ содержится два самостоятельных состава преступления. В ч. 1 этой статьи установлена ответственность за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ в целях защиты интересов России и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, в том числе публичные призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил РФ в указанных целях, а равно направленные на дискредитацию исполнения государственными органами РФ своих полномочий за пределами территории России в указанных целях, если они совершены лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года.

Непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения, обеспечивающие авторитет и офици-

¹ См.: Федеральный закон от 23.05.2015 № 129-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 21. Ст. 2981.

² См.: Федеральный закон от 01.07.2021 № 292-ФЗ «О внесении изменения в статью 284.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. I). Ст. 5120.

³ См.: Федеральный закон от 04.03.2022 № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 10. Ст. 1389.

⁴ См.: Федеральный закон от 25.03.2022 № 63-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 13. Ст. 1952.

ально существующую позицию относительно целей использования Вооруженных Сил РФ и деятельности государственных органов РФ за пределами России.

Объективная сторона преступления состоит в публичной дискредитации Вооруженных Сил РФ или государственных органов РФ, действующих за рубежом, при этом в качестве частного случая дискредитации Вооруженных сил РФ законодатель указывает публичные призывы к воспрепятствованию использованию Вооруженных Сил РФ в целях защиты интересов России и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности. Одним из ключевых признаков таких действий является их публичность, предполагающая, как и в случаях совершения преступлений, предусмотренных статьями 280, 280¹ и 282 УК РФ, открытый характер таких действий, их направленность на доведение соответствующей информации до широкого, как правило, неограниченного круга лиц, что наиболее часто достигается виновными посредством использования социальных сетей и иных ресурсов сети «Интернет».

Субъективная сторона этого преступления характеризуется прямым умыслом и указанной целью. Субъект преступления – специальный, т. е. лицо, совершившее указанные противоправные действия после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние (ст. 20.3.3 КоАП РФ) в течение одного года.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 280³ УК РФ включает те же действия, но повлекшие такие общественно опасные последствия, как смерть по неосторожности и (или) причинение вреда здоровью граждан, имуществу, массовые нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо создавшие помехи функционированию или прекращение функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи. В данном составе преступления субъект является общим, то есть для привлечения к уголовной ответственности здесь не имеет значения наличие факта привлечения в прошлом к административной ответственности за определенное деяние.

В ст. 284² УК РФ также содержится состав преступления с административной преюдицией, объективная сторона которого заключается в призывах, совершенных гражданином Российской Федерации, к осуществлению иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза мер ограничительного характера, выражающихся во введении или в продлении политических или экономических санкций в отношении России, ее граждан либо российских юридических лиц. В этой статье, в отличие от статей 280, 280¹, 280³ УК РФ, отсутствует указание на публичность деяния, что, на наш взгляд, от-

стует от требования системности уголовного закона. Специальный субъект этого преступления характеризуется двумя дополнительными признаками – гражданство России, привлечение в течение года, предшествовавшего повторному деянию, к административной ответственности по ст. 20.3.4 КоАП РФ.

Административная преюдиция является альтернативным условием ответственности и по ч. 1 ст. 284¹ УК РФ, устанавливающей уголовное наказание за участие в деятельности иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории России ее деятельности в соответствии с законодательством РФ.

Согласно п. 4 ст. 3¹ Федерального закона от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ¹ решение о признании нежелательной на территории России деятельности иностранной или международной неправительственной организации принимается Генеральным Прокурором РФ или его заместителями по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере международных отношений Российской Федерации.

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 284¹ УК РФ окончено с момента, когда виновное лицо начинает участвовать в деятельности указанной организации, осознавая факт признания таковой нежелательной на территории России. При этом специальный субъект данного преступления характеризуется двумя альтернативными дополнительными признаками: 1) является административно наказанным по ст. 20.33 КоАП РФ, за аналогичное деяние, совершенное ранее; 2) наличие судимости за преступление, предусмотренное ч. 1, ч. 2 или ч. 3 ст. 284¹ УК РФ. Данный подход к определению признаков субъекта преступления является более обоснованным, нежели в статьях 280, 280¹, ч. 1 ст. 282 и ст. 284² УК РФ, соответствующим позиции Конституционного Суда РФ, отраженной в постановлении Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2021 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116¹ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л. Ф. Саковой»².

В частях 2 и 3 ст. 284¹ УК РФ содержатся самостоятельные составы преступлений, не включающих административную преюдицию в качестве условия наступления уголовной ответственности, заключающиеся в предоставлении или сборе средств либо оказании финансовых услуг,

¹ См.: Федеральный закон от 28.12.2012 № 272-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://pravo.gov.ru>, 14.07.2022.

² См.: СЗ РФ. 2021. № 16 (ч. III). Ст. 2874.

заведомо предназначенных для обеспечения деятельности указанных организаций (ч. 2), либо в организации их деятельности (ч. 3).

В примечании к ст. 284¹ УК РФ предусмотрены специальные условия освобождения от уголовной ответственности за предусмотренные в ней преступления, заключающиеся в добровольном прекращении участия в деятельности соотвествующей организации либо в способствовании пресечению ее деятельности, если лицо ранее обеспечивало такую, а также в активной помощи раскрытию и (или) расследованию преступления.

Заявая настоящий параграф, отметим, что законодательная регламентация уголовной ответственности за преступные посяательства на конституционный строй Российской Федерации нуждается в дальнейшем совершенствовании, опирающемся на результаты комплексных научных исследований, выявляющих проблемы соответствующих уголовно-правовых норм и практики их применения, а также предлагающих направления совершенствования последних.

§ 4. Международно-правовые гарантии охраны конституционного строя

Активное формирование международно-правовых гарантий охраны конституционного строя начинает осуществляться после Второй мировой войны, хотя, безусловно, происходит оно на основе ранее существовавших отдельных нормативных предписаний. Отправной точкой здесь можно считать принятие в 26 июня 1945 г. в г. Сан-Франциско Устава Организации Объединенных Наций¹ (далее – ООН), который, по сути, заложил основы действующего мирового порядка и взаимодействия государств между собой, которые впоследствии легли в основу конституционных норм большинства государств. Так, уже в преамбуле данного Устава указывается, что он принимается в том числе, чтобы вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций; создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права; и содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе.

В числе целей создания ООН провозглашено развитие дружественных отношений между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также поощрение и развитие уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии.

¹ Устав ООН: Международный договор от 26.06.1945 // URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 20.04.2022).

Указанные положения Устава ООН получили дальнейшее развитие в заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе¹ (далее – СБСЕ) от 1 августа 1975 г., который к ряду принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях, относит следующие:

1. Суверенное равенство, уважение прав, присущих суверенитету.
2. Неприменение силы или угрозы силой.
3. Нерушимость границ.
4. Территориальная целостность государств.
5. Мирное урегулирование споров.
6. Невмешательство во внутренние дела.
7. Уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений.
8. Равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой.
9. Сотрудничество между государствами.
10. Добросовестное выполнение обязательств по международному праву.

Названные положения включены практически во все конституции различных стран и являют собой часть основ конституционного строя.

Особое внимание следует уделить международно-правовым актам о правах и свободах человека.

Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г.², которая призвана содействовать уважению этих прав и свобод и обеспечению всеобщего и эффективного их признания и осуществления, включает значительное число норм, направленных на формирование конституционных основ защиты личности, в том числе о равенстве прав и свобод каждого человека вне зависимости от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.

Более детально права человека регламентируются в Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.³ и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г.⁴ По сути, названные акты представляют

¹ Заключительный акт СБСЕ: Международный договор от 01.08.1975 // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901862> (дата обращения: 20.04.2022).

² Всеобщая декларация прав человека: Международный договор от 10/12/1948 // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 20.04.2022).

³ Международный пакт о гражданских и политических правах: Международный договор от 16.12.1966 // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 20.04.2022).

⁴ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: Международный договор от 16.12.1966 // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 20.04.2022).

собой основу международных стандартов в области прав человека, которые восприняты большинством конституций.

Эти базисные положения нашли закрепление в качестве основ конституционного строя большинства государств мира, в том числе в Конституции РФ.

В то же время на международном уровне принят ряд документов, направленных на специальную регламентацию отдельных прав и свобод. Так, в ст. 2 Декларации о ликвидации всех форм расовой дискриминации¹ осуждается дискриминация по признаку расы, цвета кожи или этнического происхождения. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации², развивая положения Декларации, признает недопустимой расовую дискриминацию, т. е. любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющие целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни, а также расовую сегрегацию и апартеид и предусматривает необходимость для государств-участников предупреждать, запрещать и искоренять всякую практику такого характера. В ст. 4 Конвенции предусматривается запрет всякой пропаганды и всех организаций, основанных на идеях или теориях превосходства одной расы или группы лиц определенного цвета кожи или этнического происхождения, или пытающихся оправдать или поощряющих расовую ненависть и дискриминацию в какой бы то ни было форме.

В ст. 1 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений³, было подтверждено право каждого на свободу мысли, совести и религии и невозможности дискриминации человека по данному основанию. В ст. 2 Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам⁴ подчеркивается, что лица,

¹ Декларация о ликвидации всех форм расовой дискриминации: Международный договор от 20.11.1963 (резолюция 1904 (XVIII) Генеральной Ассамблеи ООН) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/r18_1904.shtml (дата обращения: 23.04.2022).

² Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации: Международный договор от 21.12.1965 // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml (дата обращения: 23.04.2022).

³ Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений: Международный договор от 25.11.1981 (резолюция 36/55 Генеральной Ассамблеи ООН) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml (дата обращения: 23.04.2022).

⁴ Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам: Международный договор от 18.12.1992

принадлежащие к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, имеют право пользоваться достижениями своей культуры, исповедовать свою религию и отправлять религиозные обряды, а также использовать свой язык в частной жизни и публично, свободно и без вмешательства или дискриминации в какой бы то ни было форме.

На региональном уровне важную роль в рассматриваемой сфере играет Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод¹, предусматривающая и гарантирующая широкий спектр прав и свобод человека.

К числу актов специального регулирования в рассматриваемой сфере необходимо отнести Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г.², которая, в частности, определяет термины «сепаратизм» и «экстремизм».

Так, «сепаратизм» в п. 2 ч. 1 ст. 1 названной Конвенции понимается как «какое-либо деяние, направленное на нарушение территориальной целостности государства, в том числе на отделение от него части его территории, или дезинтеграцию государства, совершаемое насильственным путем, а равно планирование и подготовка такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон»; а «экстремизм» (п. 3 ч. 1 ст. 1 Конвенции) — как «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон».

Последнее понятие детализируется в ст. 1 Модельного закона «О противодействии экстремизму»³, согласно которому экстремизм — посягательство на основы конституционного строя и безопасность го-

(резолюция 47/135 Генеральной Ассамблеи ООН) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml (дата обращения: 23.04.2022).

¹ Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод: Международный договор от 04.11.1950 // URL: <https://rm.coe.int/1680063778> (дата обращения: 24.04.2022).

² Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом: Международный договор от 15.06.2001 // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901812033> (дата обращения: 25.04.2022).

³ О противодействии экстремизму: Модельный закон от 14.05.2009 (принят на 32-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ, постановление № 32—9). // URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/249.pdf> (дата обращения: 25.04.2022).

сударства, а также нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, осуществляемые вследствие отрицания правовых и (или) иных общепринятых норм и правил социального поведения. Также в Модельном законе отдельно предусмотрена дефиниция экстремистской деятельности, понимаемой как деятельность общественного или религиозного объединения, средства массовой информации либо иной организации, физического лица по планированию, организации, подготовке или совершению действий, направленных на:

- насильственное изменение основ конституционного строя, нарушение территориальной целостности и суверенитета государства;
- публичное оправдание терроризма или публичные призывы к осуществлению террористической деятельности;
- разжигание социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека (социальной группы) по признаку его социальной, расовой, национальной, этнической, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, этнической, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;
- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, должностных лиц указанных органов, комиссий, объединений или организаций, совершенное с применением насилия либо угрозой его применения, а равно применение насилия либо угроза его применения в отношении близких указанных должностных лиц в целях воспрепятствования законной деятельности этих должностных лиц или принуждения к изменению характера такой деятельности либо из мести за ее осуществление;
- совершение преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, а также из мести за правомерные действия других лиц, с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение;

- пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;
- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;
- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и других видов связи, а также оказания информационных услуг.

Отдельно следует остановиться на положениях Дополнительного протокола к Конвенции о преступлениях в сфере компьютерной информации относительно введения уголовной ответственности за правонарушения, связанные с проявлением расизма и ксенофобии, совершенные посредством компьютерных систем¹, принятого с целью введения уголовной ответственности за правонарушения, связанные с проявлением расизма и ксенофобии, совершенные посредством компьютерных систем (ст. 1).

При этом под расистскими и ксенофобскими материалами в ст. 2 Протокола понимаются любые письменные материалы, любое изображение или любое другое представление идей или теорий, которые пропагандируют, способствуют или подстрекают к ненависти, дискриминации или насилию против любой личности или группы лиц, если в качестве предлога к этому используются факторы, основанные на расе, цвете кожи, национальном или этническом происхождении, а также религии.

Протоколом устанавливается ответственность за такие преступления, как распространение расистских и ксенофобских материалов посредством компьютерных систем (ст. 3), мотивированная угроза расизма и ксенофобии (ст. 4); расистское и ксенофобское мотивированное оскорбление (ст. 5); отрицание, чрезвычайная минимизация, одобрение, оправдание геноцида или преступлений против человечества (ст. 6).

Важную роль в криминализации на международном уровне играет Модельный уголовный кодекс для государств – участников СНГ².

¹ Дополнительный протокол к Конвенции о преступлениях в сфере компьютерной информации относительно введения уголовной ответственности за правонарушения, связанные с проявлением расизма и ксенофобии, совершенные посредством компьютерных систем: Международный договор от 28.01.2003 (Россия не участвует) // URL: <https://tm.coe.int/1680081611> (дата обращения: 25.04.2022).

² Модельный уголовный кодекс для государств – участников СНГ: Международный договор от 17.02.1996 (с изм. от 27.11.2015) (принят на 7-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых

Хотя данный акт носит рекомендательный характер, он предусматривает ориентиры унификации уголовного законодательства стран Содружества, в том числе в рассматриваемой области. Так, Модельный УК предусматривает ответственность за возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды (ст. 187). В гл. 31 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» криминализованы такие преступления, как

- измена государству (ст. 293);
- насильственный захват или удержание государственной власти (ст. 294);
- публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя (ст. 295);
- шпионаж (ст. 296);
- диверсия (ст. 297);
- посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 298);
- разглашение государственной тайны (ст. 299);
- нарушение правил обращения с содержащими государственную тайну документами или компьютерной информацией (ст. 300).

Как видно, на международном уровне широко представлены правовые гарантии охраны конституционного строя, которые впоследствии были восприняты отдельными государствами. Как справедливо отмечается в литературе, «основываясь на общих принципах международного права, национальное законодательство ряда стран не только признало мотив вражды или ненависти отягчающим обстоятельством, но и установило ответственность за иные противоправные действия на почве вражды и ненависти»¹.

Безусловно, УК РФ также базируется на вышеуказанных международных нормах.

§ 5. Зарубежный опыт уголовно-правового регулирования в области охраны конституционного строя

Уголовно-правовое регулирование охраны конституционного строя в законодательстве государств – участников СНГ

В сравнительно-правовом ключе интересны подходы к уголовно-правовому регулированию в области охраны конституционного строя в юрисдикциях государств – партнеров РФ по обеспечению международной и региональной безопасности на платформе СНГ. Анализ

Государств: постановление № 7–5) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901781490> (дата обращения: 27.04.2022).

¹ Миц Д. С. Конституционно-правовые ценности и механизмы в сфере противодействия противоправным посягательствам на конституционный строй (сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 50.

внутригосударственных правовой базы (конституций, уголовных законов, нормативных правовых актов в сфере обеспечения национальной безопасности) и доктринальных разработок позволяет предложить широкую и узкую трактовку преступлений против конституционного строя государства.

В *широком понимании* преступления против основ конституционного строя можно определить как совокупность общественно опасных деяний, посягающих на национальную безопасность государства. В данной интерпретации *преступления против основ конституционного строя государства представляют собой систему умышленных общественно опасных деяний, посягающих на суверенитет, территориальную целостность, независимость и неприкосновенность государства, авторитет, легитимность, стабильность и нормальное функционирование органов государственной власти, конституционный статус равенства граждан, обороноспособность, общественную, экономическую и информационную безопасность страны.*

По сути, такие преступные посягательства можно обобщить в категорию *преступлений конституционной направленности, посягающих на приоритетные объекты национальной безопасности государства — его конституционный строй, независимость, суверенитет и территориальную целостность.* Их система полиобъектна — в нее входят деяния из разных глав (разделов) Особенной части уголовного закона, посягающие на общественную, социальную, информационную, военную, политическую, внутреннюю и внешнюю безопасность государства как сбалансированные видовые компоненты национальной безопасности.

В юрисдикциях государств — участников СНГ дефиниция «национальная безопасность» закрепляются в различных нормативных правовых актах (законах, концепциях¹). Например, в Республике Беларусь совокупность официальных взглядов на сущность и содержание деятельности государства по обеспечению баланса интересов личности, общества, государства и их защите от внутренних и внешних угроз содержится в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь². Согласно этому документу «национальная безопасность» представляет собой обеспечение состояния защищенности стратегических национальных интересов государства от реальных и потенциальных внутренних и внешних

¹ Подробнее см.: Экономическая безопасность (уголовно-правовые механизмы обеспечения): монография / отв. ред. И. И. Кучеров, О. А. Зайцев, С. Л. Нудель; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: Юридическая фирма «Контракт», 2021. С. 284–289.

² Указ Президента Республики Беларусь от 09.11.2010 № 575 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» (подробнее см.: п. 4, 8, 27, 29–35, 45) // URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31000575>.

угроз в политической, социальной, информационной и военной сферах. Одним из объектов национальной безопасности является государство и его фундаментальные признаки – независимость, территориальная целостность, суверенитет, конституционный строй. Причем ослабление в обществе чувства патриотизма, готовности граждан к вооруженной защите независимости, территориальной целостности, суверенитета и конституционного строя своего государства Концепция национальной безопасности Республики Беларусь относит к внутренним источникам военных угроз. С этими угрозами корреспондируются внутренние угрозы в политической сфере, в частности, использование в политической, экономической, общественной и иной деятельности методов, заведомо направленных на дестабилизацию обстановки в Республике Беларусь, искусственное нагнетание напряженности и противостояния в обществе, между обществом и государством, распространение идеологии экстремизма, сепаратизма, национальной, расовой и религиозной нетерпимости. В информационной сфере национальной безопасности угрозой независимости, территориальной целостности, суверенитета и конституционному строю государства представляет рост преступности с использованием информационно-коммуникационных технологий, в социальной сфере – функционирование сектантских и псевдорелигиозных групп.

Согласно Концепции национальной безопасности Республики Беларусь обеспечение национальной безопасности представляет собой комплексную и многоаспектную категорию государственной политики. В. М. Хомич определяет национальную безопасность как «гарантированное состояние защищенности жизненно важных интересов граждан, общества и государства от внешних и внутренних угроз посредством обеспечения государственной независимости (суверенитета), территориальной целостности и конституционного строя как базовых компонентов сохранения и развития общепризнанных стандартов свободы и качества жизни человека (гражданина) в рамках соответствующего государства»¹.

В Законе Республики Казахстан от 6 января 2012 г. № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан»² представлено сходное с белорусской моделью определение национальной безопасности и ее объектов. Национальная безопасность Республики Казахстан определяется как состояние защищенности национальных интересов

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь: науч.-практ. коммент. / Т. П. Афонченко и др.; под ред. В. М. Хомича, А. В. Баркова, В. В. Марчука. Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. С. 784.

² Подробнее см. ст. 1, 3, 4–6 данного Закона. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527>.

государства от реальных и потенциальных угроз, обеспечивающее динамическое развитие человека и гражданина, общества и государства с учетом принципа единства, взаимосвязи и сбалансированности всех видов национальной безопасности, оперативного изменения их приоритетности в зависимости от развития ситуации. Государство и его конституционный строй названы объектами национальной безопасности. Основными угрозами национальной безопасности признаны:

- деяния, направленные на насильственное изменение конституционного строя, включая посягательства на унитарность Республики Казахстан, целостность, неприкосновенность, неотчуждаемость ее территории и безопасность охраняемых лиц определены как основные угрозы национальной безопасности;
- использование денег и иного имущества, поступивших от иностранных источников (государств, международных и иностранных организаций, иностранцев, лиц без гражданства), на организацию и проведение массовых мероприятий и призывы к участию в них, если их целью являются разжигание нетерпимости и сословной исключительности по дискриминационным мотивам, насильственное свержение конституционного строя, посягательство на территориальную целостность государства, нарушение иных положений Конституции, законов и нормативных правовых актов Республики Казахстан.

Незыблемость конституционного строя Республики Казахстан от таких угроз обеспечивается в различных сферах национальной безопасности. В соответствии с Законом Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» политическая безопасность направлена на установление состояния защищенности основ конституционного строя, деятельности системы государственных органов и порядка государственного управления. Общественная безопасность нацелена на сохранение духовно-нравственных ценностей казахстанского общества, целостности и стабильности общества. Военная безопасность ориентирована на обеспечение жизненно важных интересов человека и гражданина, общества и государства от внешних и внутренних угроз, связанных с применением военной силы или намерением ее применения. Информационная безопасность способствует защите информационного пространства Республики Казахстан, при котором обеспечивается устойчивое развитие и информационная независимость страны.

В Законе Азербайджанской Республики от 29 июня 2004 г. № 712-III «О национальной безопасности»¹ национальная безопасность определяется как обеспечение защиты от внутренних и внешних угроз фундаментальных ценностей и целей, основных потребностей азер-

¹ Подробнее см.: ст. 1, 2, 6–8 данного Закона // URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7431.

байджанского народа и интересов страны, обеспечивающих развитие и прогресс личности, общества и государства. К объектам национальной безопасности названный Закон относит независимость, суверенитет, конституционный строй и территориальную целостность государства. Охрана конституционного строя, существования демократического, правового и светского государства, равно как и защита государственной независимости, суверенитета и территориальной целостности, сохранение единства азербайджанского народа, обеспечение общественно-политической стабильности, прав и свобод человека и гражданина, предотвращение разведывательной, диверсионно-террористической и прочей подрывной деятельности включена в число основных национальных интересов в политической сфере. Защита указанных интересов составляет основу государственной безопасности, на обеспечение которой нацелена национальная безопасность.

В целом, в нормативных правовых актах государств – участников СНГ определение «национальная безопасность» формулируется как состояние защищенности приоритетных национальных интересов и потребностей от внутренних и внешних угроз, включая посягательства на конституционный строй, независимость, суверенитет и территориальную целостность государства. Национальная безопасность в таком понимании представляет собой правовую категорию, интегрирующую гарантии обеспечения государственной безопасности – внутренней и внешней защиты глобальных для государства национальных интересов, государственных и общественных институтов в сфере политической, социальной, информационной, военной безопасности¹.

Однако следует обратить внимание на несколько нюансов во внутригосударственном регулировании уголовно-правовой охраны конституционного строя государства.

Во-первых, в правовых источниках некоторых государств – участников СНГ имеется правовая неопределенность в законодательной регламентации. Так, конституции, УК и нормативные правовые акты в области обеспечения национальной безопасности оперируют различными терминами: первые и вторые употребляют термин «безопасность государства», третьи, как показано выше, раскрывают понятие «национальная безопасность».

В частности, гарантии охраны безопасности государства закреплены в Конституции Республики Таджикистан² (прежде всего, в ее гл. 1, посвященной основам конституционного строя, ст. 46, каса-

¹ См.: Экономическая безопасность (уголовно-правовые механизмы обеспечения): монография. С. 289–291.

² URL: <https://www.mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya>.

тельно введения чрезвычайного положения, и ст. 100, провозглашающей, в том числе неизменность территориальной целостности). УК Республики Таджикистан от 21.05.1998 № 574¹ в гл. 29 разд. VIII рассматривает «безопасность государства» в качестве видového объекта преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства. Вместе с тем сам термин «безопасность государства» на законодательном уровне – в Конституции и УК Республики Таджикистан – не раскрывается.

Нормативной регламентации подверглось понятие «национальная безопасность». Закон Республики Таджикистан от 28.06.2011 № 721 «О безопасности»² в ст. 1 приводит общее понятие национальной безопасности и перечень входящих в нее объектов, требующей охраны со стороны государства. Так, национальная безопасность определяется как состояние защищенности важных интересов государства от реальных и потенциальных внутренних и внешних угроз. К объектам национальной безопасности отнесены человек и гражданин, их права и свободы, общество и его материальные и духовные ценности, государство и его конституционный строй, независимость и территориальная целостность. Согласно ст. 24 Закона Республики Таджикистан «О безопасности» к угрозам внешней безопасности государства, исходящим от иностранных государств, организаций и граждан, относятся: подрывная деятельность против государства, публичные выступления против суверенитета и территориальной целостности страны, единства ее народа, общественного согласия и политической стабильности в стране. Запреты совершения таких действий установлены в Конституции Республики Таджикистан. Так, в статье 6 Конституции провозглашается, что никакое общественное объединение, политическая партия, группа людей или отдельная личность не вправе узурпировать государственную власть. В статье 7 Конституции закреплен запрет пропаганды и действий, направленных на разделение единства государства, а в ст. 8 – создание общественных объединений и политических партий в целях пропаганды расовой, национальной, социальной и религиозной вражды или призывов к насильственному свержению конституционного строя и организации вооруженных групп.

В юридической литературе отмечается, что термин «безопасность государства», в его понимании в качестве видového объекта указанной главы УК, поглощается определением «национальная безопасность». Как подчеркивает Н. А. Кудратов³, безопасность государства – составная

¹ URL: http://ncz.tj/system/files/Legislation/574_ru.pdf.

² URL: http://ncz.tj/system/files/Legislation/721_ru.pdf.

³ Подробнее см.: *Кудратов Н. А.* Уголовно-правовая охрана основ конституционного строя и безопасности государства: проблемы доктрины, правоприменения и со-

часть национальной безопасности, направленная на защиту конституционного строя, суверенитета государства, территориальной целостности и неприкосновенности, обороноспособности, информационной и экономической безопасности от реальных и потенциальных угроз, исходящих от внутренних и внешних источников опасности. В свою очередь конституционный строй включает общественные отношения в области обеспечения формы и сущности государства, суверенитета народа и его форм, неприкосновенности и целостности территории государства, запрета узурпации власти и проведения миролюбивой политики.

Отметим, что в Республике Таджикистан система преступления против основ конституционного строя и безопасности государства закреплены не только в гл. 29 разд. VIII. Посягательства конституционной направленности, направленные на подрыв национальной безопасности в политической, социальной, информационной и военной сферах криминализованы также в иных главах уголовного закона, в частности, гл. 17 «Преступления против личной свободы чести и достоинства» и гл. 31 «Преступления против порядка управления». Такие посягательства представляют собой полиобъектную систему преступлений конституционной направленности, подрывающих национальную безопасность. Типологизировать преступления конституционной направленности можно по нескольким основаниям, например, исходя из непосредственного объекта, сферы (видового компонента) национальной безопасности или нарушаемого конституционного императива. Так, в зависимости от непосредственного объекта эти деяния можно классифицировать на:

- 1) *направленные против основ конституционного строя, легитимных государственных институтов, территориальной целостности, неприкосновенности, независимости, экономической безопасности и обороноспособности государства*: публичное оскорбление Президента Республики Таджикистан или клевета в его адрес (ст. 137); публичное оскорбление Основателя мира и национального единства – Лидера нации или клевета в его адрес (ст. 137 (1)); измена государству (ст. 305); насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 306); публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Республики Таджикистан (ст. 307); шпионаж (ст. 308); диверсия (ст. 309); разглашение государственной тайны (ст. 311); утрата документов, содержащих государственную тайну (ст. 312); вооруженный мятеж (ст. 313);
- 2) *посягающие против конституционных основ равенства граждан и состояния защищенности общественной безопасности*

от политического терроризма, преступлений экстремистской направленности и угроз распространения деструктивной идеологии: публичные призывы к совершению преступлений террористического характера и (или) публичное оправдание террористической деятельности (ст. 179 (3)); публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и публичное оправдание экстремизма (ст. 307 (1)); организация экстремистского сообщества (ст. 307 (2)); организация деятельности экстремистской организации (ст. 307 (3)); организация учебы или учебной группы религиозно—экстремистского характера (ст. 307 (4)); посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля Республики Таджикистан (ст. 310); незаконное осуществление религиозного обучения (ст. 334 (1)); организация незаконного въезда в Республику Таджикистан иностранных граждан или лиц без гражданства в целях занятия преступной деятельностью (п. «д» ч. 2 ст. 335. (1));

Во-вторых, специфика законодательной регламентации связана непосредственно с уголовно-правовым регулированием категории «конституционный строй». Важно отметить, что УК не всех государств — участников СНГ дифференцируют «конституционный строй» в качестве видового объекта преступлений, посягающих на приоритетные объекты национальной безопасности государства.

Например, УК Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3¹ (далее — УК Республики Беларусь) ответственность за такие деяния включает в структуру гл. 32 «Преступления против государства» разд. VIII «Преступления против государства и порядка осуществления власти и управления». Применительно к такому подходу криминализации, преступления, подрывающие основы конституционного строя, обеспечение состояния защищенности которых включено в политическую сферу национальной безопасности, надлежит рассматривать в узком понимании. В такой трактовке *преступления против основ конституционного строя государства представляют совокупность общественно опасных деяний, входящих только в ту систему деяний против государственной власти, видовым объектом которых являются общественные отношения в сфере обеспечения стабильного развития и безопасности системы социальных, экономических и политико-правовых институтов, устанавливаемых конституцией и иными нормативными правовыми государства.*

В узком понимании система преступлений против основ конституционного строя, как правило, монообъектна — все деяния этой группы криминализованы в одной главе уголовного закона того или иного государства — участника СНГ и имеют тождественный видовой объект.

¹ URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275>

В связи с этим, на наш взгляд, такие деяния надлежит классифицировать исходя из тех сбалансированных компонентов (сфер, видов) национальной безопасности, состоянии защищенности которых нарушается соответствующее посягательство. Взвзяв за основу этот критерий, преступления против государства, ответственность за которые определена в гл. 32 УК Республики Беларусь, можно классифицировать на:

- 1) *преступления против легитимности государственных институтов (конституционного строя, суверенитета, территориальной целостности, неприкосновенности, неизменности государственной границы, независимости), экономической безопасности и обороноспособности государства*: измена государству (ст. 356); заговор или иные действия, совершенные с целью захвата государственной власти (ст. 357); шпионаж (ст. 358); агентурная деятельность (ст. 358.1); акт терроризма в отношении государственного или общественного деятеля (ст. 359); диверсия (ст. 360); призывы к мерам ограничительного характера (санкциям), иным действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь (ст. 361); участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании или вооруженном конфликте, военных действиях, вербовка либо подготовка лиц к такому участию (ст. 361.3);
- 2) *преступления, подрывающие общественную безопасность путем распространения экстремистской и террористической идеологии, проявлений расизма и ксенофобии, апологии и грубой банализации преступлений против мира и безопасности человечества*: создание экстремистского формирования либо участие в нем (ст. 361.1); финансирование экстремистской деятельности (ст. 361.2); содействие экстремистской деятельности (ст. 361.4); прохождение обучения или иной подготовки для участия в экстремистской деятельности (ст. 361.5).

В белорусской юридической литературе преступления против основ конституционного строя не всегда рассматриваются в качестве отдельной группы посягательств на интересы государства. Так, В. В. Марчук¹ деяния, предусмотренные гл. 32 УК Республики Беларусь, разделяет на преступления экстремистского характера, против внешней и внутренней безопасности Республики Беларусь. В. М. Хомич и В. В. Мороз² предлагают разграничивать преступления против государства на две

¹ Уголовное законодательство государств, граничащих с Республикой Беларусь (сравнительный контент-анализ) / под общ. ред. В. В. Марчука, В. М. Хомича. Минск: Амалфея, 2019. С. 84–85.

² Уголовный кодекс Республики Беларусь: науч.-практ. коммент. / Т. П. Афонченко и др.; под ред. В. М. Хомича, А. В. Баркова, В. В. Марчука. Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. С. 785.

группы: посягающие на внешнюю безопасность и внутреннюю безопасность государства. Но при этом В. В. Мороз¹ обращает внимание на неоднозначную юридическую природу диверсии (ст. 360 УК Республики Беларусь), которая одновременно может рассматриваться как преступление, посягающее на внешнюю и внутреннюю безопасность Республики Беларусь.

Напротив, Э. Ф. Мичулис, А. А. Шардаков и И. С. Яцута² в числе преступлений против государства указывают деяния, посягающие на национальную безопасность государства (включая внешнюю безопасность), сферу экономической безопасности и обороноспособности государства, а также политические основы конституционного строя Республики Беларусь. В последней группе ученые выделяют заговор или иные действия, совершенные с целью захвата государственной власти (ст. 357 УК Республики Беларусь), акт терроризма в отношении государственного или общественного деятеля (ст. 359 УК Республики Беларусь) и призывы к мерам ограничительного характера (санкциям), иным действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь (ст. 361 УК Республики Беларусь).

Не оперирует категорией «конституционный строй» и Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012-ХП³ (далее – УК Республики Узбекистан). Уголовный закон этого государства гл. IX, объединяющую преступления против Республики Узбекистан, разместил в разделе втором «Преступления против мира и безопасности». В числе таких преступлений можно дифференцировать:

- 1) *деяния, направленные против легитимности государственных институтов (конституционного строя, суверенитета, территориальной целостности, неприкосновенности, неизменности государственной границы, независимости)*: измена государству (ст. 157); посягательства на Президента Республики Узбекистан (ст. 158); посягательства на конституционный строй Республики Узбекистан (ст. 159); шпионаж (ст. 160)⁴; разглашение государственных секретов (ст. 162); утрата документов, содержащих государственную или военную тайну (ст. 163);

¹ Уголовное право. Особенная часть: учеб. пособие / Е. А. Авраменко и др.; под ред. В. А. Кашевского. Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2012. С. 519.

² Мичулис Э. Ф., Шардаков А. А., Яцута И. С. Преступления против государства, порядка управления и интересов службы: учеб. пособие. Минск: Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь, 2013. С. 4.

³ URL: <https://lex.uz/docs/111457>.

⁴ См. также: Ответственность за государственную измену и шпионаж. Зарубежный опыт: монография / под ред. Р. А. Курбанова, И. С. Власова. М.: Юнити-Дана, 2016. С. 263–290.

- 2) *деяния, подрывающие экономическую безопасность и обороноспособность государства*: диверсия (ст. 161).

Как видно из приведенной классификации, категория «конституционный строй» в качестве непосредственного объекта преступного посягательства определена только в одной норме гл. IX УК Республики Узбекистан, а группа преступлений, подрывающих общественную безопасность путем распространения идеологии экстремизма, расизма и ксенофобии — криминализована в других главах (или разделах) уголовного закона с иным видовым (либо родовым) объектом.

В частности, в ст. 159 УК Республики Узбекистан криминализованы следующие составы посягательств на конституционный строй: 1) публичные призывы к неконституционному изменению существующего государственного строя, захвату власти или отстранению от власти законно избранных или назначенных представителей власти либо к неконституционному нарушению единства территории Республики Узбекистан (ч. 1); 2) изготовление и хранение с целью распространения либо распространение материалов, содержащих такие призывы (ч. 1); 3) насильственные действия, направленные на воспрепятствование законной деятельности конституционных органов власти, их замену параллельными структурами власти, не предусмотренными Конституцией Республики Узбекистан (ч. 2); 4) неисполнение в установленный срок решений уполномоченных органов государственной власти о роспуске структур власти, созданных вне порядка, определенного Конституцией Республики Узбекистан (ч. 2); 5) совершение перечисленных деяний повторно, опасным рецидивом, организованной группой либо в интересах организованной группы (ч. 3); 6) заговор с целью захвата власти или свержения конституционного строя Республики Узбекистан (ч. 4). В УК Республики Узбекистан содержится специальное основание, в соответствии с которым лицо освобождается от ответственности по ч. 4 ст. 159, если оно добровольно сообщило о заговоре компетентным органам власти и своевременно предпринятые меры предотвратили осуществление заговора, направленного на захват власти либо свержение конституционного строя государства.

Кроме гл. IX раздела второго УК Республики Узбекистан, ответственность за преступления, подрывающие конституционные устои государства, в частности, путем распространения экстремистской и иной деструктивной идеологии установлена также в гл. VIII «Преступления против мира и безопасности человечества» раздела второго (ст. 155 «Возбуждение национальной, расовой, этнической или религиозной вражды»). Можно отметить и некоторые деяния, ответственность за которые закреплена в гл. XVII «Преступления против общественной безопасности» раздела шестого «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». В их числе,

например, ст. 244.1 «Изготовление, хранение, распространение или демонстрация материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку» и ст. 244.2 «Создание, руководство, участие в религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещенных организациях». Это перечень не является исчерпывающим.

Обобщив подход, характерный для УК Республики Узбекистан в части криминализации преступлений, подрывающих конституционные основы легитимности государственных институтов, обороноспособности, экономической и общественной безопасности государства, можно говорить о широком понимании таких деяний как полиобъектной системы преступлений конституционной направленности.

В-третьих, в уголовных законах государств – участников СНГ имеется сходная с гл. 29 разд. X УК РФ модель охраны основ конституционного строя, при которой категория «конституционный строй» признается видовым объектом преступления. Так, в Уголовном кодексе Азербайджанской Республики от 30.12.1999 № 787-IQ¹ ответственность за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства установлена в гл. 41 разд. IX «Преступления против государственной власти». Исходя из обозначенной выше узкой трактовки таких деяний и в зависимости от их непосредственного объекта, систему соответствующих посягательств можно представить таким образом:

- 1) *преступления, направленные против основ конституционного строя, легитимных государственных институтов, территориальной целостности, неприкосновенности, независимости, экономической безопасности и обороноспособности государства*: государственная измена (ст. 274); использование Вооруженных Сил Азербайджанской Республики и иных вооруженных формирований, предусмотренных законодательством Азербайджанской Республики, против азербайджанского народа или конституционных государственных органов (ст. 275); шпионаж (ст. 276); насильственный захват власти или насильственное удержание, насильственное изменение конституционного строя государства (ст. 278); создание не предусмотренных законодательством вооруженных формирований или групп (ст. 279); вооруженный мятеж (ст. 280); публичные призывы, направленные против государства (ст. 281); диверсия (ст. 282); создание устойчивой группы с целью участия в вооруженных конфликтах вне пределов Азербайджанской Республики (ст. 283-1); разглаше-

¹ URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2670.

ние государственной тайны (ст. 284); незаконное завладение информацией, составляющей государственную информацию (ст. 284-1); утрата документов, содержащих государственную тайну (ст. 285);

- 2) *посягательства, направленные против конституционных основ равенства граждан и состояния защищенности общественной безопасности от политического терроризма, сепаратизма, преступлений экстремистской направленности и угроз распространения деструктивной идеологии*: посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277); возбуждение национальной, расовой, социальной или религиозной ненависти и вражды (ст. 283).

Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V ЗРК¹ (далее – УК Республики Казахстан) уголовные правонарушения против основ конституционного строя и безопасности государства размещает в гл. 5 Особенной части. Конституция Республики Казахстан² к основам конституционного строя относит демократизм, разделение властей, идеологическое и политическое многообразие, светское и правовое государство, независимость, унитарность и территориальную целостность Республики, форму ее правления и основополагающие принципы деятельности Республики³. Исходя из соответствующего конституционного императива, понятие и систему преступлений, посягающих на основы конституционного строя и безопасность государства, можно представить в узкой интерпретации, как:

- 1) *деяния, направленные на насильственное изменение основ конституционного строя*: государственная измена (ст. 185); шпионаж (ст. 176); посягательство на жизнь Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы (ст. 177); посягательство на жизнь Президента Республики Казахстан (ст. 178); пропаганда или публичные призывы к захвату или удержанию власти, захват или удержание власти либо насильственное изменение конституционного строя Республики Казахстан (ст. 179); сепаратистская деятельность (ст. 180);
- 2) *деяния, подрывающие обороноспособность, экономическую и информационную безопасность государства*: вооруженный мятеж (ст. 181); диверсия (ст. 184); незаконное собрание, распро-

¹ См.: разд. 1, ст. 91 Конституции Республики Казахстан // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>.

² URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_.

³ Подробнее см.: Жолдахмет М.Х., Шагиева Р.В. Основы конституционного строя как категория конституционного права (на примере Республики Казахстан) // Евразийская адвокатура. 2019. № 3 (40). С. 71–77.

странение, разглашение государственных секретов (ст. 185); утрата носителей сведений, содержащих государственные секреты (ст. 186);

- 3) *преступления, сопряженные с распространением экстремистской и иной деструктивной идеологии*: создание, руководство экстремистской группой или участие в ее деятельности (ст. 182); дача разрешения на публикацию в средствах массовой информации экстремистских материалов (ст. 183)¹.

Подводя краткий итог рассмотрению подходов государств – участников СНГ к криминализации преступлений, посягающих на провозглашенные конституциями императивы о незыблемости основ конституционного строя, можно выделить две модели построения системы соответствующих деяний.

В уголовных законах одних государств (например, в Республике Таджикистан, Республике Узбекистан), понятие таких деяний можно изложить в широком понимании полиобъектной системы преступлений конституционной направленности, посягающих на конституционный строй, независимость, суверенитет и территориальную целостность страны как приоритетные объекты разных сфер национальной безопасности – общественной, социальной, информационной, военной, политической, внутренней и внешней безопасности государства.

В других государствах (в частности, в Азербайджанской Республике, Республике Беларусь, Республике Казахстан), преступления против основ конституционного строя государства представлены в их узком (монообъектном) содержании, представляя совокупность общественно опасных деяний, видовым объектом которых являются устанавливаемые конституцией и иными нормативными правовыми государства общественные отношения в сфере обеспечения стабильного развития и безопасности системы социальных, экономических и политико-правовых институтов.

Зарубежный опыт уголовно-правового регулирования в области охраны конституционного строя: уголовная ответственность юридических лиц в постсоветских государствах

Российское уголовное законодательство не предусматривает возможность привлечения к ответственности юридических лиц за совершение преступлений, в том числе против основ конституционного строя и безопасности государства.

¹ Подробнее о новациях Республики Казахстан в области криминализации см.: Новые направления развития уголовного законодательства в зарубежных государствах: сравнительно-правовое исследование: монография / В. Ю. Артемов, И. С. Власов, Н. А. Голованова и др.; отв. ред. Н. А. Голованова, С. П. Кубанцев; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: Юридическая фирма «Контракт», 2019. С. 116–117 и др.

В то же время из числа образовавшихся на постсоветском пространстве, такая ответственность предусмотрена в 8 государствах, что отражает появление в мире нового направления развития уголовного законодательства, связанного с установлением уголовной ответственности юридических лиц¹.

Уголовное законодательство об ответственности юридических лиц появилось в середине прошлого века как составляющая государственного механизма регулирования рыночных отношений в капиталистических странах. С учетом положительного опыта применения уголовной ответственности юридических лиц она в дальнейшем была распространена и на другие, а не только на экономические, преступления. В настоящее время законодательства уже более 80 государств предусматривают такую ответственность². В том числе она имеет место и во многих государствах – бывших союзных республиках Советского Союза³.

При наличии определенных отличий такой ответственности общим для всех стран, где она имеется, является применение к юридическому лицу в установленных уголовным законом случаях санкций (наказаний или иных мер принудительного характера) в установленном уголовно-процессуальным законом порядке.

Постсоветские государства, установившие уголовную ответственность юридических лиц, можно разделить на две группы:

- 1) государства (Армения, Латвия), в которых возможно привлечение юридических лиц к уголовной ответственности за любые преступления, предусмотренные национальным уголовным законодательством;
- 2) государства (Азербайджан, Грузия, Литва, Молдавия, Украина, Эстония), в которых привлечение юридических лиц к уголовной ответственности возможно только за совершение отдельных преступлений, перечень которых определяется национальным уголовным законом.

Установлена такая ответственность для юридических лиц и за преступления против основ конституционного строя (государственные

¹ См., напр.: Новые направления развития уголовного законодательства в зарубежных государствах: сравнительно-правовое исследование: монография / отв. ред. Н. А. Голованова, С. П. Кубанцев. М., 2019. С. 240–307, 393–417.

² Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс: в 10 т. Т. VII. Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. Кн. I. Субъект преступления / под ред. Н. А. Лопашенко. М., 2016. С. 93–237; Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс: в 10 т. Т. I. Понятие, цели уголовного наказания. Система уголовного наказания. Кн. 2. Цели, система, и эффективность уголовного наказания / под ред. Н. А. Лопашенко. М., 2021. С. 370–454.

³ См.: Федоров А. В. Уголовная ответственность юридических лиц в постсоветских государствах: монография. М., 2022.

преступления), включенные в главы (разделы) уголовных законов, различающиеся по названиям с учетом особенностей национальных уголовно правовых доктрин.

Уголовным кодексом **Армении** 2021 г. предусмотрено, что юридические лица могут быть привлечены к уголовной ответственности¹ при совершении любых преступлений, включая предусмотренные статьями главы 42 «Преступления против основ конституционного строя и государственной безопасности УК Армении: 418 «Государственная измена», (предательство)», 419 «Захват власти», 420 «Свержение конституционного строя», 421 «Нарушение территориальной целостности», 422 «Публичные призывы к захвату власти, нарушению территориальной целостности, свержению конституционного строя», 423 «Насильственное принуждение Президента Республики, Национального собрания, Правительства или Конституционного Суда», 424 «Шпионаж», 425 «Диверсия», 426 «Разглашение государственной тайны лицом, получившим ее незаконным путем», 427 «Умышленное разглашение государственной тайны лицом, допущенном к ней на законных основаниях», 428 «Незаконное разглашение сведений, составляющих государственную тайну», 429 «Уничтожение или повреждение документов, предметов или компьютерных данных, содержащих государственную тайну», 430 «Нарушение правил обращения с документами, предметами или компьютерными данными, содержащими государственную тайну», 431 «Нарушение правил (мер) или временных ограничений режима военного положения», 432 «Воспрепятствование деятельности силовых структур, обеспечивающих правовой режим военного положения», 433 «Продолжение хозяйственной деятельности, приостановленной по правилам военного положения», 434 «Нарушение правил публикации или распространения информации во время военного положения».

Уголовная ответственность юридических лиц заключается в применении к ним мер уголовно-правового воздействия.

Согласно ст. 122 УК Армении могут быть привлечены к уголовной ответственности как национальные (учрежденные в Армении), так и иностранные (учрежденные в другом государстве) юридические лица. Не подлежат уголовной ответственности государственные органы, органы местного самоуправления, их учреждения и Центральный банк Армении.

Юридическое лицо подлежит уголовной ответственности, если:

- 1) ответственным физическим лицом, представляющим юридическое лицо, либо уполномоченным влиять на деятельность юридического лица или принимаемые им решения, совершено

¹ Согласно ст. 551 УК Армении нормы об уголовной ответственности юридических лиц, предусмотренные этим кодексом, вступают в силу с 1 января 2023 г.

- преступление от имени юридического лица, в интересах юридического лица или через юридическое лицо (используя его), или
- 2) юридическое лицо не выполнило свои обязательства согласно актам, регулирующим его деятельность, что привело к совершению преступления физическим лицом, сотрудником юридического лица.

При этом ответственным лицом, представляющим юридическое лицо, признается физическое лицо, уполномоченное представлять юридическое лицо на основании закона, иного правового акта, договора, устава, специального полномочия или решения, принятого юридическим лицом, а уполномоченным влиять на деятельность юридического лица или принимаемые им решения, — физическое лицо, имеющее право давать обязательные указания юридическому лицу путем прямого или косвенного участия в уставном капитале или влиять на юридическое лицо иными способами.

К юридическому лицу применяются следующие меры уголовно-правового воздействия: 1) штраф; 2) временное приостановление права занятия определенным видом деятельности; 3) запрет деятельности на территории Армении; 4) принудительная ликвидация.

В Латвии юридические лица могут быть привлечены к уголовной ответственности при совершении любых преступлений, включая предусмотренные статьями главы X «Преступления против государства» Уголовного закона Латвии: 80 «Действие, направленное на свержение государственного строя», 81 «Призыв к насильственному свержению государственной власти», 82 «Призыв к ликвидации государственной независимости Латвийской Республики», 83 «Призыв к подрыву территориальной целостности Латвийской республики», 84 «Нарушение санкций, установленных Советом Безопасности Организации Объединенных Наций», 85 «Шпионаж», 86 «Посягательство на жизнь и здоровье Президента Латвийской Республики, депутата Сейма Латвийской Республики, члена Кабинета министров и другого государственного должностного лица», 87 «Посягательство на жизнь и здоровье представителя иностранного государства», 88 «Терроризм», 89 «Вредительство», 89.1 «Преступная организация», 90 «Воспрепятствование осуществлению избирательного права и права участвовать в народном голосовании», 91 «Распространение заведомо ложных сведений о кандидате в депутаты», 92 «Подлог избирательных документов и документов народного голосования, исправленный подсчет голосов и нарушение закрытого голосования», 93 «Надругательство над государственными символами», 94 «Умышленное разглашение государственной тайны», 95 «Разглашение государственной тайны по неосторожности».

В Латвии уголовная ответственность юридических лиц заключается в применении к юридическому лицу в установлен-

ных Уголовным законом случаях мер принудительного характера (не являющихся уголовными наказаниями) в установленном уголовно-процессуальным законом порядке. Таким образом, юридическое лицо признается не субъектом преступления, а субъектом уголовной ответственности.

При этом субъектами уголовной ответственности, к которым возможно применение мер принудительного характера, могут быть не все юридические лица. Не привлекаются к уголовной ответственности публичные юридические лица, а также государственные или муниципальные общества капитала и товарищества (партнерства).

К юридическому лицу могут быть применены меры принудительного характера за преступное деяние, предусмотренное Особенной частью УЗ Латвии, если оно совершено в интересах соответствующего юридического лица, в его пользу или в результате ненадлежащего надзора с его стороны физическим лицом, которое действовало индивидуально или в составе коллегиального органа юридического лица: 1) на основании права представлять юридическое лицо или действовать от его имени; 2) на основании права принимать решения от имени юридического лица; 3) в связи с отсутствием должного контроля в рамках юридического лица.

Для юридических лиц Уголовным законом Латвии предусмотрены следующие меры принудительного характера: 1) ликвидация; 2) ограничение прав; 3) конфискация имущества; 4) денежное взыскание.

В отличие от Латвии и Армении в **Азербайджане** уголовная ответственность юридических лиц предусмотрена не за все, а только за отдельные преступления. Из числа преступлений, предусмотренных статьями главы 31 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», она установлена статьями: 274 «Государственная измена», 275 «Использование Вооруженных Сил Азербайджанской Республики и иных вооруженных формирований, предусмотренных законодательством Азербайджанской Республики» против азербайджанского народа или конституционных государственных органов», 276 «Шпионаж», 277 «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (террористический акт)», 278 «Насильственный захват власти, насильственное удержание власти или насильственное изменение конституционного строя государства», 279 «Создание не предусмотренных законодательством вооруженных формирований или групп», 280 «Вооруженный мятеж», 281 «Публичные призывы, направленные против государства», 282 «Диверсия», 283 «Возбуждение национальной, расовой, социальной или религиозной вражды», 283-1 «Создание устойчивой группы с целью участия в вооруженных конфликтах вне пределов Азербайджанской Республики», 284 «Разглашение государственной тайны».

В Азербайджане уголовная ответственность юридических лиц заключается в применении к ним уголовно-правовых мер.

Уголовно-правовые меры могут быть применены к государству, муниципалитетам и международным организациям.

Основанием для применения к юридическому лицу уголовно-правовых мер, в соответствии со ст. 99.4 УК Азербайджана, является совершение преступления в пользу этого юридического лица или в защиту его интересов:

- 1) полномочным физическим лицом, каковым признается: должностное лицо, уполномоченное представлять юридическое лицо; должностное лицо, уполномоченное принимать решения от имени юридического лица; должностное лицо, уполномоченное контролировать деятельность юридического лица;
- 2) работником юридического лица, если преступление совершено им в результате неосуществления контроля со стороны полномочных должностных лиц (уполномоченных представлять юридическое лицо, уполномоченных принимать решения от имени юридического лица или уполномоченных контролировать деятельность юридического лица).

Согласно ст. 99.5 УК Азербайджана к юридическим лицам применяются следующие уголовно-правовые меры: 1) штраф; 2) специальная конфискация; 3) лишение юридического лица права заниматься определенной деятельностью; 4) ликвидация юридического лица.

В УК Грузии глава 37 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности Грузии» включает статьи 307–322, из которых только одна – статья 321-1 «Финансирование деятельности, направленной против конституционного устройства и основ национальной безопасности Грузии, или иная материальная поддержка подобной деятельности» предусматривает преступление, за которое возможно привлечение к уголовной ответственности юридического лица.

Субъектами уголовной ответственности могут быть не любые юридические лица, а только юридические лица частного права – коммерческие (предпринимательские) и некоммерческие (непредпринимательские) юридические лица.

Ст. 107.1 УК Грузии в первоначальной редакции установила, что юридическое лицо привлекается к уголовной ответственности за предусмотренные УК Грузии преступления, совершенные ответственным лицом от имени или посредством (с использованием) юридического лица или (и) в его пользу. При этом ответственным лицом признается физическое лицо, наделенное юридическим лицом руководящими, представительскими полномочиями, полномочием принимать решения от имени юридического лица или являющееся членом наблюдательного, контрольного, ревизионного органа юридического лица.

Законом от 26 сентября 2008 г. № 296 расширено основание для привлечения юридического лица к уголовной ответственности. Со-

гласно внесенным в ст. 107.1 УК Грузии изменениям юридическое лицо привлекается к уголовной ответственности и в случае, когда ввиду ненадлежащего осуществления надзора и контроля ответственным лицом стало возможным совершение находящимся в подчинении юридического лица физическим лицом преступления в пользу юридического лица¹.

Виды наказаний, назначаемых юридическим лицам, определены ст. 107-3 УК Грузии. Согласно этой статье юридическим лицам могут быть назначены такие виды наказания, как: 1) ликвидация; 2) лишение права заниматься определенной деятельностью; 3) штраф; 4) конфискация (лишение) имущества.

В УК Латвии глава 16 «Преступления против независимости Литовского государства, территориальной целостности и конституционного строя» включает 16 статей (ст. 114–128). Из них только одна – ст. 123-1 «Нарушение международных санкций» предусматривает преступление, за которое возможно привлечение к уголовной ответственности юридического лица.

Согласно литовскому законодательству, к уголовной ответственности могут быть привлечены любые юридические лица, за исключением государства, муниципалитета, государственного и муниципального учреждения и органа, а также международной общественной организации. В том числе к уголовной ответственности могут быть привлечены политические партии и религиозные общины.

В соответствии со ст. 20 УК Литвы юридическое лицо несет ответственность за преступные деяния в следующих трех случаях:

- 1) если преступное деяние совершено в пользу или в интересах юридического лица полномочным физическим лицом, действовавшим индивидуально или от имени этого юридического лица, если оно имело право: 1) представлять юридическое лицо, либо 2) принимать решения от имени юридического лица, либо 3) контролировать деятельность юридического лица;
- 2) если преступное деяние совершено в пользу юридического лица сотрудником или представителем этого юридического лица по указанию или с разрешения полномочного физического лица;
- 3) если преступное деяние совершено в пользу юридического лица сотрудником или представителем этого юридического лица вследствие недостаточного надзора или контроля со стороны юридического лица.

¹ Ст. 107.1 УК Грузии также предусмотрено, что юридическое лицо привлекается к уголовной ответственности и в случае, когда преступление совершено от имени или посредством (с использованием) юридического лица или в его пользу, независимо от того, установлено ли совершившее такое преступление физическое лицо.

В число уголовных наказаний, применяемых к юридическим лицам, входят: 1) штраф; 2) ограничение деятельности юридического лица сроком от одного года до пяти лет; 3) ликвидация юридического лица. Кроме того, суд, назначивший наказание юридическому лицу, может принять решение оповестить общественность об этом наказании через средства массовой информации.

Помимо наказания в качестве карательного воздействия, согласно ст. 67 УК Литвы, юридическому лицу могут быть назначены иные меры уголовно-правового воздействия, каковыми являются: 1) взнос в Фонд потерпевших от преступных деяний; 2) конфискация имущества; 3) расширенная конфискация имущества.

Глава 17 «Преступления против публичной власти и безопасности государства» УК **Молдавии** включает статьи 337–363, из которых только одна – ст. 362-1 «Организация незаконной миграции» предусматривает преступление, за совершение которого возможна уголовная ответственность юридического лица.

В Молдавии уголовную ответственность могут нести юридические лица за исключением органов публичной власти (юридических лиц публичного права).

В соответствии со ст. 21 УК Молдавии юридическое лицо привлекается к уголовной ответственности за деяние, предусмотренное уголовным законом, если оно виновно в невыполнении или ненадлежащем выполнении прямых предписаний закона, устанавливающих обязанности или запреты на осуществление определенной деятельности, и если устанавливается одно из следующих обстоятельств:

- деяние совершено в его интересах физическим лицом, наделенным руководящими функциями, которое действовало самостоятельно или как член органа юридического лица;
- деяние допущено, разрешено, утверждено или использовано лицом, наделенным руководящими функциями;
- деяние совершено вследствие отсутствия надзора и контроля со стороны лица, наделенного руководящими функциями.

В ст. 63 УК Молдавии перечисляются виды наказаний для юридических лиц. Согласно этой статье к юридическим лицам могут применяться такие виды уголовного наказания, как: 1) штраф; 2) лишение права заниматься определенной деятельностью; 3) ликвидация юридического лица.

В Пенитенциарном кодексе **Эстонии** (ПК Эстонии) глава 15 «Виновные деяния против государства» включает: раздел 1 «Общие положения» (ст. 230.1); раздел 2 «Виновные деяния против Эстонской Республики» (ст. 231–236); раздел 3 «Виновные деяния против государственной власти» (ст. 237–245); раздел 4 «Виновные деяния против иностранных государств и международных организаций» (ст. 246–250);

раздел 5 «Виновные деяния против обороноспособности государства» (ст. 251–254).

29 статей этой главы предусматривают преступления, за которые установлена уголовная ответственность юридических лиц:

- 1) ст. 231 «Насильственные действия, направленные против Эстонской Республики»;
- 2) ст. 232 «Государственная измена»;
- 3) ст. 233 «Ненасильственные действия иностранца, направленные против Эстонской Республики»;
- 4) ст. 234 «Шпионаж»;
- 5) ст. 234-1 «Поддержка войны против Эстонской Республики или ее оккупации»;
- 6) ст. 234-2 «Направленная против Эстонской Республики разведывательная деятельность и ее поддержка»;
- 7) ст. 235 «Создание сообщества, действующего против конституционного строя Эстонской Республики»;
- 8) ст. 235-1 «Заговор против Эстонской Республики»;
- 9) ст. 235-2 «Фальсификация против Эстонской Республики»;
- 10) ст. 235-3 «Противогосударственное склонение к неисполнению служебных обязанностей должностным лицом»;
- 11) ст. 236 «Призыв к совершению преступления против Эстонской Республики»;
- 12) ст. 237 «Террористическое преступление»;
- 13) ст. 237-1 «Принадлежность к террористическому сообществу»;
- 14) ст. 237-2 «Подготовка террористического преступления и призыв к его совершению»;
- 15) ст. 237-3 «Финансирование и поддержка террористического преступления и деятельности, направленной на его совершение»;
- 16) ст. 237-5 «Въезд на территорию государства в целях совершения террористического преступления»;
- 17) ст. 237-6 «Организация, финансирование и поддержка поездки в террористических целях»;
- 18) ст. 238 «Организация и подготовка массовых беспорядков, а также призыв к участию в них»;
- 19) ст. 239 «Совершение виновного деяния во время массовых беспорядков»;
- 20) ст. 241 «Разглашение государственной тайны или засекреченной внешней информации»;
- 21) ст. 242 «Разглашение государственной тайны или засекреченной внешней информации по неосторожности»;
- 22) ст. 243 «Передача внутриведомственной информации»;
- 23) ст. 244 «Посягательство на жизнь и здоровье высших государственных чиновников»;

- 24) ст. 245 «Надругательство над официальными символами Эстонской Республики»;
- 25) ст. 246 «Посягательство на жизнь и здоровье лица, пользующегося международной защитой»;
- 26) ст. 247 «Клевета и оскорбление в отношении лица, пользующегося международной защитой»;
- 27) ст. 249 «Надругательство над официальными символами иностранных государств и международных организаций»;
- 28) ст. 250 «Призыв к совершению преступлений против иностранных государств и международных организаций»;
- 29) ст. 251 «Захват власти в Силах обороны».

Нормы ПК Эстонии об уголовной ответственности юридических лиц не применяются в отношении публичных юридических лиц: государства, международной организации, единицы местного самоуправления и публично-правового юридического лица (ст. 14 ПК).

В соответствии со ст. 14 «Ответственность юридического лица» ПК Эстонии юридическое лицо несет в предусмотренных законом случаях ответственность за виновное деяние, совершенное его органом, членом органа юридического лица, руководящим работником или компетентным представителем в интересах юридического лица.

В настоящее время ПК Эстонии предусмотрены основные и дополнительные виды уголовных наказаний для юридических лиц.

Основными наказаниями для юридических лиц являются денежное взыскание и штраф.

В качестве дополнительного наказания к юридическому лицу может применяться: 1) лишение права обработки сведений, составляющих государственную тайну и являющихся засекреченной внешней информацией, и 2) запрет на содержание животных.

Помимо наказания к юридическому лицу может быть применена конфискация как иная мера уголовно-правового воздействия.

Во всех из указанных постсоветских государств уголовная ответственность юридического лица не исключает ответственности физического лица за совершенное преступление.

В большинстве постсоветских государств юридическое лицо привлекается к уголовной ответственности (к нему применяются предусмотренные уголовным законом санкции) не только в случае совершения уголовного правонарушения ответственным физическим лицом, но и в случае, когда совершение уголовного правонарушения стало возможным в результате отсутствия должного контроля со стороны юридического лица.

Возможность привлечения юридического лица к уголовной ответственности в постсоветских государствах является важной составляющей правового регулирования в области охраны конституционного строя.

Подавляющее большинство опубликованных в Российской Федерации работ об уголовной ответственности юридических лиц за рубежом рассматривает вопросы ответственности организаций в целом (как институт уголовного права) без «привязки» к предусмотренным статьями национальных уголовных законов конкретным преступлениям или группам преступлений.

Немногочисленные работы, посвященные преступлениям против основ конституционного строя в постсоветских государствах, рассматривают эти преступления с акцентом на привлечение к ответственности за их совершение физических лиц.

В условиях обострившейся международной обстановки, введения различных санкций в отношении Российской Федерации возрастает актуальность изучения зарубежного опыта уголовно-правового регулирования в области охраны конституционного строя с использованием института уголовной ответственности юридических лиц, особенно в странах – соседях, бывших союзных республиках СССР, а ныне – самостоятельных государствах.

Глава 2

УГОЛОВНО-ЮРИСДИКЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ

§ 1. Специфика возбуждения уголовных дел и доказывания преступлений, посягающих на конституционный строй

Уголовно-процессуальное производство по преступлениям, посягающим на основы конституционного строя, осуществляется по правилам, установленным Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ). Специфики уголовно-процессуальных процедур, предусмотренных УПК РФ, по таким уголовным делам не существует. Вместе с тем нельзя игнорировать особенности конкретной уголовно-процессуальной деятельности в ходе проверки сообщения о преступлении и доказывания по указанным преступлениям, которые заключаются в специфике как предмета, так и конкретных средств доказывания и обусловлены особенностями состава совершенного преступления.

Прежде всего, следует учитывать, что уголовный процесс – публичная отрасль права, которая регулирует сферу социальной жизни, значимую прежде всего для государства, общества в целом и каждого человека, даже не вовлеченного в уголовно-процессуальные отношения. Иначе говоря, уголовное судопроизводство обеспечивает удовлетворение социальной потребности в правильном установлении обстоятельств по уголовному делу, справедливым его разрешении, что в свою очередь является одной из гарантий защиты населения страны от преступности как угрозы национальной безопасности.

Обратим внимание, что Стратегия национальной безопасности Российской Федерации в числе национальных приоритетов называет укрепление законности, искоренение коррупции, защиту граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств, развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества. При этом государственная и общественная безопасность рассматриваются как единое целое. В частности, подчеркивается, что обеспечению государственной и общественной безопасности способствует

реализация мер, направленных на усиление роли государства как гаранта безопасности личности и прав собственности, повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб по защите основ конституционного строя Российской Федерации. Права и свободы человека – высшая конституционная ценность. Вместе с тем она может ограничиваться ради ценностей, которые можно назвать абсолютными¹, которые ни при каких обстоятельствах не подлежат ограничению. Среди них основы конституционного строя, нравственность, здоровье, права и законные интересы других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства. Таким образом, следует разграничивать высшую ценность, которая не может быть обеспечена при отсутствии ценностей абсолютных, к числу которых относятся основы конституционного строя России.

Уголовное судопроизводство обеспечивает охрану конституционного строя опосредованно и непосредственно. Непосредственная охрана общественных отношений, обусловленных конституционным строем, состоит в реализации конкретных норм УК РФ, предусматривающих ответственность за преступления, посягающие на основы конституционного строя. Опосредованная охрана обеспечивается справедливыми решениями по любым уголовным делам, поскольку именно от таковых зависит уровень доверия населения к правосудию, должностным лицам его осуществляющим, а значит и к государству.

В Стратегии национальной безопасности подчеркивается, что для обеспечения защиты конституционного строя государства необходимо добиться повышения доверия граждан к правоохранительной и судебной системам Российской Федерации².

Решение поставленной задачи невозможно при отказе от установления истины в ходе уголовно-процессуального доказывания, от требования полного раскрытия преступлений, изобличения виновных. Сегодня, к сожалению, по данным Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, 43% респондентов уверены, что выносимые судами приговоры чаще несправедливые, и только 29% считают, что дело обстоит иначе³.

К сожалению, в УПК РФ не нашло отражение публичное назначение уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК). Некоторые специалисты полагают, что положения статьи 6 УПК РФ сформулированы

¹ Подробнее см.: *Победкин А. В.* Содержание уголовно-процессуального права как выражение объективной социальной потребности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 3 (26). С. 110–118.

² Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

³ См.: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021 год // URL: http://old.ombudsmanrf.org/ombudsman/document/ezhegodnye_doklady

верно, ибо «на первый план вышло определение роли уголовного судопроизводства в государственно-властном механизме»¹. Другие авторы объясняют решение законодателя тем, что он решил взглянуть на проблему не с точки зрения юридико-технических задач уголовного процесса, которые остались неизменны, а с точки зрения социального предназначения уголовного судопроизводства². Заметим, однако, что задачи, которые ставились перед уголовным судопроизводством УПК РСФСР 1960 г. (быстрое и полное раскрытие преступлений, избличение виновных и обеспечение правильного применения уголовно-процессуального закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был бы привлечен к уголовной ответственности и осужден) нельзя назвать юридико-техническими. Они сущностные. Это задачи, которые сродни восстановлению справедливости, которая для жителей России является традиционной духовно-нравственной ценностью. Кроме того, социальное предназначение уголовного процесса как публичной отрасли права состоит в обеспечении безопасности государства, общества, личности от угроз и вызовов со стороны преступности путем неуклонного соблюдения процессуальной формы и применения уголовного закона. Только этот путь позволит удовлетворить общественную потребность в справедливости, которая выражается в выявлении действительно виновных в совершении преступлений и назначении им наказания, соответствующего содеянному деянию.

Увы, исключение из УПК РФ задач уголовного судопроизводства, отражающих его публичный характер, в период сервильности перед западными ценностями было вполне осознанным решением³, которое необходимо пересмотреть как можно скорее.

Замкнутость судопроизводства на уголовно-процессуальные отношения исключительно между его участниками в ст. 6 УПК РФ обозначена недвусмысленно, а вкупе с освобождением закона от всякой терминологии, даже намекающей на противодействие преступности средствами уголовного процесса. Такая замкнутость неизбежно повлекла ослабление механизмов, удовлетворяющих потребность общества в защищенности от преступных проявлений.

Игнорирование публичных интересов в статье УПК РФ о назначении уголовного судопроизводства подверглось справедливой кри-

¹ Михайловская И. Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М.: Проспект, 2008. С. 14.

² См.: Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М.: Статут, 2016. С. 14.

³ См.: Михайлов В. А., Юлдошев Р. Р., Нозиров Н. А., Арипов А. Л. Конституционно-правовые основы уголовного судопроизводства: монография / под ред. доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации В. А. Михайлова. Душанбе: Ирфон, 2014. С. 142–143.

тике¹. «Роль, которую несет на себе уголовное судопроизводство как социальный институт, выполняющий потребности общества (системы более высокого уровня организации), заключается в предоставлении обществу инструментария, обеспечивающего справедливость», — пишет Л. М. Володина², и с ней нельзя не согласиться.

Известно, что уголовное судопроизводство является формой жизни уголовного закона. Безусловно, содержание уголовно-процессуального законодательства определяется ценностями, значимыми для каждой страны и ее народа. Вместе с тем реальная реализация уголовного закона возможна только в случае, если уголовный процесс позволяет выявлять лиц, которые совершили преступления в действительности, а не просто согласились с предъявленным обвинением. Уголовный процесс, не позволяющий выявлять лиц, совершивших преступления, хотя формально и приводит в действие нормы уголовного закона, на деле наводит его на «ложные цели». Примененный уголовный закон в таких случаях не обеспечивает неотвратимость ответственности, а значит не выполняются требования Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, а также игнорируется принцип справедливости (ст. 6 УК РФ).

Примечательно, что только в 2020 году по инициативе Президента Российской Федерации, заметившего, что рассмотрение дел в особом порядке является важным инструментом, который «...не должен служить прикрытием некачественной, некомпетентной работы в сфере следствия», законодатель запретил рассматривать уголовные дела о тяжких преступлениях в особом порядке³.

В числе преступлений против конституционного строя Российской Федерации⁴ некоторые (ст. 280, 280¹, 280³, 282, ч. 1 ст. 284¹ УК РФ) относятся к категории преступлений небольшой или средней тяжести. Данное обстоятельство налагает особую ответственность на государственного обвинителя и судей, от решения которых, в том числе зависит положительное решение вопроса рассмотрении уголовных дел в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением.

¹ См., например: *Барабан А. С.* Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. С. 65–69 и др.; *Володина Л. М.* Назначение уголовного судопроизводства и проблемы его реализации. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 60.

² *Володина Л. М.* Назначение уголовного судопроизводства и проблемы его реализации. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 52.

³ Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации 19.03.2019 // kremlin.ru (дата обращения: 13.05.2022).

⁴ В данном случае имеются в виду преступления, обозначенные в § 3 главы 1.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации¹ подчеркивается необходимость безусловного соблюдения судами требования УПК РФ (ч. 7 ст. 316 УПК РФ) о возможности принятия судебного решения в особом порядке. Данное требование касается только случаев, если обвинение обоснованно, подтверждается собранными по делу доказательствами, а в описательно-мотивировочной части приговора в обязательном порядке необходимо отражать это обстоятельство.

Справедливости ради заметим, что без непосредственного исследования доказательств, этого важнейшего общего условия судебного разбирательства, убедиться в доказанности обвинения доказательствами, имеющимися в уголовном деле, весьма затруднительно. Это требует от судей особой ответственности и совестливости, осознания, что от их решения зависит эффективность реализации норм уголовного закона, обеспечивающих охрану конституционно значимых ценностей, включая основы конституционного строя.

С учетом социального предназначения уголовного судопроизводства, обусловленного духовно-нравственными ценностями российского народа, следует подходить к уголовно-процессуальной деятельности по каждому конкретному преступлению, посягающему на основы конституционного строя Российской Федерации.

Известно, что возбуждение уголовного дела возможно только при наличии повода и основания. Наиболее удачной представляется позиция процессуалистов, определяющих поводы для возбуждения уголовного дела как предусмотренные уголовно-процессуальным законом юридические акты, с которыми закон связывает обязанность компетентного органа или должностного лица решить вопрос о возбуждении уголовного дела либо об отказе в таковом².

В соответствии с ч. 1 ст. 140 УПК РФ к поводам для возбуждения уголовного дела относятся: заявление о преступлении; явка с повинной; сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников; постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Возбуждение уголовного дела о преступлении против основ конституционного строя возможно по каждому поводу, указанному в ч. 1 ст. 140 УПК РФ. Наиболее распространенными поводами для возбуждения уголовного дела о преступлении против основ конституционного строя являются:

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // vsrf.ru (дата обращения: 22.10.2022).

² См.: Химичева Г. П. Рассмотрение милицией заявлений и сообщений о преступлении. М., 1997. С. 25.

- сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, оформляемое рапортом должностного лица, выявившего признаки указанного преступления;
- постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Преступления против основ конституционного строя выявляются в большинстве случаев либо в ходе оперативно-розыскных мероприятий либо посредством административной деятельности правоохранительных органов (в данном случае повод для возбуждения уголовного дела оформляется рапортом), либо в результате мониторинга средств массовой информации, в том числе сети «Интернет». В последнем случае информация о деянии, содержащем признаки преступления, фиксируется также посредством составления соответствующего рапорта, либо прокурор выносит постановление о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

По сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации, проверку проводит по поручению прокурора орган дознания, а также по поручению руководителя следственного органа следователь. Редакция, главный редактор соответствующего средства массовой информации обязаны передать по требованию прокурора, следователя или органа дознания имеющиеся в распоряжении соответствующего средства массовой информации документы и материалы, подтверждающие сообщение о преступлении, а также данные о лице, предоставившем указанную информацию, за исключением случаев, когда это лицо поставило условие о сохранении в тайне источника информации (ч. 2 ст. 144 УПК РФ).

Ряд статей УК РФ, предусматривающих ответственность за преступления против основ конституционного строя (ст.ст. 275, 275¹, 282³, 284¹ УК РФ), содержат примечания, предусматривающие специальные основания для освобождения от уголовной ответственности. Такие основания применяются, если наличествуют все условия, предусмотренные указанными примечаниями, в числе которых добровольное и своевременное сообщение органам власти о совершенном деянии или (примечание к ст. 284¹ УК РФ) активное содействие раскрытию и (или) расследованию преступления. О наличии специальных оснований освобождения от уголовной ответственности может свидетельствовать такой повод для возбуждения уголовного дела как явка с повинной.

Явка с повинной как повод для возбуждения уголовного дела — добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении (ч. 1 ст. 142 УПК РФ). Явка с повинной может иметь место в уголовном процессе не только как повод для возбуждения уголовного дела. Лицо может явиться с повинной и в случае, когда дело уже возбуж-

дено и преступление расследуется. В этом случае явка с повинной является лишь смягчающим ответственность обстоятельством (ст. 61 УК РФ). При этом важно, чтобы лицо, явившееся с повинной, как минимум, не знало, что подозревается в совершении преступления. Оформление такой явки с повинной также происходит по правилам ст. 142 УПК РФ.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъясняет, что добровольное сообщение лица о совершенном им или с его участием преступлении признается явкой с повинной и в том случае, когда лицо в дальнейшем в ходе предварительного расследования или в судебном заседании не подтвердило сообщенные им сведения¹.

Основанием для возбуждения уголовного дела согласно ч. 2 ст. 140 УПК РФ является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Определение, данное законодателем, свидетельствует о том, что основание для возбуждения уголовного дела характеризуется как с юридической стороны (наличие признаков преступления), так и с фактической (достаточность данных). Не следует отождествлять понятие признаки преступления в уголовно-правовом смысле (общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость) и признаки преступления как юридическую сторону основания для возбуждения уголовного дела. Равно не следует отождествлять эту сторону основания для возбуждения уголовного дела с признаками состава преступления.

Согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. В силу этого, при разрешении вопроса о наличии или отсутствии основания для возбуждения уголовного дела в каждом случае, прежде всего, необходимо установить, что деяние, о котором говорится в сообщении, является общественно опасным.

Если действие (бездействие) не обладает этим неотъемлемым признаком преступления, в возбуждении уголовного дела должно быть отказано.

Установление общественной опасности особенно сложно при решении вопроса о наличии оснований для возбуждения уголовного дела о преступлении экстремистской направленности, посягающих на основы конституционного строя Российской Федерации.

Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъясняет вопрос о том, является ли массовое распространение экстремист-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // РГ. 2015. 29 дек.

ских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, преступлением, предусмотренным ст.ст. 280, 280¹, 282 УК РФ, либо административным правонарушением (ст. 20.29 КоАП РФ). Данное обстоятельство должно решаться в зависимости от направленности умысла лица, распространяющего указанные материалы.

При решении вопроса об общественной опасности действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам, указанным в ст. 282 УК РФ, следует устанавливать:

- размер и состав аудитории, которой оказалась доступной информация;
- количество ее просмотров;
- влияние данной информации на поведение лиц, с ней ознакомившихся¹.

Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что общественная опасность деяния должна устанавливаться в том числе в отношении деяний, уголовная ответственность за которые возможна лишь в случае привлечения лица ранее за аналогичное деяние к административной ответственности (административная преюдиция). Если деяние не представляет криминальной общественной опасности, то наступление уголовной ответственности за него, мотивированное одной лишь неоднократностью совершения (в случаях установленной административной преюдиции) выходит за границы конституционно допустимого уголовно-правового ограничения прав и свобод человека и гражданина².

Необходимо учитывать правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, принявшего решение о том, что отказ в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием в деянии состава преступления возможен только при условии предварительного установления наличия и совершения конкретным лицом самого общественно-опасного деяния, содержащего объективные признаки преступления³. В случае малозначительности деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ) основанием отказа в возбуждении уголовного дела будет являться от-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // РГ. 2011. 4 июля.

² См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10.02.2017 № 2-п «По делу о проверке конституционности положений статьи 212¹ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. И. Дадина» // СЗ РФ. 2017. № 9. Ст. 1422.

³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.06.2021 № 28-п «По делу о проверке конституционности пункта 2 части 2 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д. К. Михайлова» // ksrif.ru (дата обращения: 17.02.2022).

сутствие события преступления, а не отсутствие состава преступления. Критерии, отделяющие малозначительное деяние от преступления, уголовным законом не определены, а поэтому компетентным органам следует оценивать данные критерии в каждом конкретном случае.

Наиболее сложным при определении наличия или отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела является вопрос о том, по какой норме уголовного закона определяется противоправность деяния. Сложность его решения обусловлена тем, что к моменту принятия решения о возбуждении уголовного дела закон требует квалифицировать содеянное. Данное требование предусмотрено п. 4 ч. 2 ст. 146 УПК РФ, в соответствии с которым в постановлении о возбуждении уголовного дела должны быть указаны пункт, часть и статья уголовного закона, по признакам которой дело возбуждается. Поэтому для определения признаков состава преступления, достаточных для принятия решения о возбуждении уголовного дела, следует учитывать особенности конструкции конкретно предполагаемых составов преступлений.

Следует согласиться, что для принятия решения о возбуждении уголовного дела важно установить общественную опасность деяния и некоторые признаки состава преступления, «а именно, те из них, без выявления которых, в конкретном случае, невозможно решить вопрос о его наличии и квалификации»¹.

Прежде всего, необходимо выяснить, имеется ли объект преступления, т. е. охраняется ли уголовным законом общественные отношения, на которые направлено общественно опасное посягательство. Для принятия решения о возбуждении уголовного дела необходимо точно установить наличие общего объекта преступления, позволяющего отграничить преступление от иных правонарушений. Родовой и непосредственный объект устанавливаются предположительно на основании имеющихся сведений и уточняются на последующих стадиях судопроизводства.

Конкретные элементы объективной стороны, установление которых необходимо для возбуждения уголовного дела, определяются исходя из особенностей конструкции состава преступления: формального или материального.

Поскольку уголовно-процессуальный закон допускает возбуждение уголовного дела по факту преступления, а не в отношении конкретного лица, на стадии возбуждения уголовного дела нет необходимости выяснять, кто именно совершил это преступление. Однако в некоторых случаях установление отдельных признаков субъекта до возбуждения уголовного дела необходимо. Речь идет о преступлениях, ответственность за которые наступает лишь в отношении специального субъекта.

¹ Шурухнов Н. Г. Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях. М., 1985. С. 25–26.

Из числа преступлений против основ конституционного строя к ним относятся, например, преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 282³, ч. 3 ст. 282², ч. 3 ст. 282¹, п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ, в которых в качестве квалифицирующего признака указывается на совершение деяния с использованием служебного положения.

На стадии возбуждения уголовного дела сложно судить о субъективной стороне состава преступления, поскольку нередко еще не установлен его субъект, а сроки и средства получения информации на стадии возбуждения уголовного дела существенно ограничены. Однако форму вины предположительно можно устанавливать по внешним проявлениям субъективной стороны – характеру деяния и его последствиям, так как субъективное в преступлении всегда находит свое выражение в объективном.

Так, цель разжигания вражды или розни, унижения человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ), которая является обязательным условием для привлечения к уголовной ответственности за данное деяние, может быть установлена по характеру распространенной информации, масштабам ее распространения, системности однородных деяний и др.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации, в частности, разъясняет, что на момент возбуждения уголовного дела должны быть установлены достаточные данные, указывающие на субъективную сторону деяний, предусмотренных ст. 280, 280¹, 282 УК РФ.

Необходимо установить факт размещения в сети «Интернет» или иной информационно-телекоммуникационной сети материалов, содержащих признаки призывов к осуществлению экстремистской деятельности или действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, возбуждения ненависти либо вражды, унижения достоинства человека либо группы лиц. Также подлежат установлению иные сведения, указывающие на общественную опасность деяния, в том числе направленность умысла, мотив совершения соответствующих деяний¹.

Доказывание мотива совершения преступного деяния, направленного против основ конституционного строя, является достаточно сложной задачей. Его исследование в ходе производства по уголовному делу «...позволит установить условия возникновения общественно опасных намерений, а также «проиграть» возможные ситуационные вариации их формирования»².

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // vsrf.ru (дата обращения: 22.09.2022).

² См.: *Фридинский С. Н.* Противостояние экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 37.

К примеру, по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности на антиобщественное поведение человека может повлиять информация, полученная от наиболее активной части социума, а также размещенная в сети Интернет, позволяющая манипулировать эмоциональным состоянием подозреваемого (обвиняемого) лица.

В ходе доказывания мотива или группы мотивов следует принимать во внимание то обстоятельство, что они могут быть совершенно различными (антигосударственными, религиозными либо вытекающими из суеверий, личными, низменными и др.¹). В ряде случаев наличие мотива преступления выступает в качестве обязательного элемента уголовно-правовой квалификации и предмета доказывания².

Нередко в ходе расследования уголовного дела подлежит доказыванию все схема поведения лица, совершившего преступное деяние, когда, к примеру, ненависть в отношении конкретного лица или группы лиц определенной национальности переходит на всех лиц этой же национальности³.

Изучение судебно-следственной практики свидетельствует о том, что наиболее эффективными следственными действиями, целью которых является установление мотива преступления, служат допрос, очная ставка, выемка, обыск, а также судебная экспертиза. Так, в ходе производства допроса подозреваемого (обвиняемого) важно формулировать вопросы, которые соответствуют уровню психологического развития допрашиваемого лица (например, о роли фашизма в Великой Отечественной войне, отношении нацистов к российскому населению и др.).

Сложен вопрос о достаточности данных, свидетельствующих о наличии юридической стороны оснований для возбуждения уголовного дела. По данному вопросу специалисты ведут дискуссии. Представляется, что в случае вероятного знания о наличии события, по факту которого принимается решение о возбуждении уголовного дела, ставится под сомнение необходимость самой проверки сообщения о преступлении. Вероятность — это всегда недостаточная обоснованность. Принятие решения о возбуждении уголовного дела, а значит и возможности принудительного ограничения прав и свобод человека на основании предположения о наличии события преступления, т. е. вероятностного знания лишает стадию возбуждения уголовного дела ее значения. Основания для возбуждения уголовного дела должны быть доказаны, т. е. установлены достоверно посредством тех данных (доказательств), которые возможно собрать к моменту принятия итогового

¹ См.: *Дагель П. С., Котов В. Д.* Субъективная сторона преступлений. Воронеж. 1974. С. 196.

² См.: *Волков Б. С.* Мотивы преступлений. Казань, 1982. С. 7.

³ См.: *Томин В. Т.* Острые углы уголовного судопроизводства. М., 1991. С. 63.

решения первоначальной стадии уголовного судопроизводства. Об обстоятельствах, которые не охватываются основанием для возбуждения уголовного дела, достаточно информации на уровне вероятности. Решение об отказе в возбуждении уголовного дела носит окончательный характер и должно основываться на достоверных знаниях о наличии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу, либо убежденности в недостаточности данных, свидетельствующих о наличии основания для возбуждения уголовного дела.

Следует учитывать, что сведения, полученные в установленном порядке в ходе проверки сообщения о преступлении, являются полноценными доказательствами и могут быть использованы не только для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, но и в ходе дальнейшего уголовного судопроизводства.

Об этом свидетельствует и ч. 1¹ ст. 144 УПК РФ, в которой подчеркивается, что полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений о допустимости доказательств и использовании в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности¹.

Указанная норма фактически положила конец дискуссиям по данному вопросу, которая в последние годы уже активно не велась. Иная точка зрения, отрицающая доказательственное значение сведений, полученных на стадии возбуждения уголовного дела, фактически была преодолена уже в последней трети XX века, поскольку не имела под собой достаточных оснований. Следователь (дознатель) на стадии возбуждения уголовного дела получают сведения процессуальными способами в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом. В случае их относимости и допустимости они являются полноценными доказательствами в ходе всего уголовного судопроизводства. Кроме того, процессуальное решение (о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела) не может приниматься на основе сведений, не являющихся доказательствами.

Средства уголовно-процессуального доказывания значимых обстоятельств о преступлениях против основ конституционного строя принципиально не отличаются от средств доказывания обстоятельств иных преступлений. Понятие средств доказывания в теории уголовного процесса является дискуссионным. В период распространеного мнения о доказательствах как о фактах средствами доказывания нередко называли источники доказательств (показания свидетелей,

¹ Невзирая на то, что данное положение было введено в УПК РФ одновременно с гл. 32¹ УПК РФ, регламентирующей порядок дознания в сокращенной форме, оно распространяется на любые формы уголовного судопроизводства после возбуждения уголовного дела.

заключение экспертов и т. д.)¹. Среди сторонников «двойственного» понимания доказательств также популярным был взгляд на средства доказывания как на процессуальную форму, являющуюся источником фактов² и одновременно (также как и сами факты) — доказательством. Многие специалисты под средствами доказывания понимают доказательства как единство сведений о фактах (фактических данных) и их процессуальных источников³.

Доказывание, однако, представляет собой деятельность по собиранию, проверке и оценке доказательств. Отсюда реализация каждого элемента процесса доказывания — это деятельность по доказыванию. Поэтому стоит согласиться с авторами, которые понимают «средства доказывания» шире, чем исключительно доказательства и считают таковыми как доказательства (сведения о фактах), так и источники доказательств (условно разграничивая их со сведениями о фактах, т. е. собственно доказательствами) и, кроме того, процессуальные действия, с помощью которых формируются доказательства⁴.

В ходе уголовного судопроизводства по делам о преступлениях против основ конституционного строя используются все виды доказательств (ч. 2 ст. 74 УПК РФ). Вместе с тем по отдельным составам преступлений (например, о преступлениях экстремистской направленности, посягающих на основы конституционного строя) вряд ли можно обойтись без использования заключения специалиста, заключения эксперта. Распространенными доказательствами в уголовном судопроизводстве о данных преступлениях являются также показания специалиста и показания эксперта.

Результаты изучения правоприменительной практики позволяют констатировать, что осуществление доказательственной деятельности в ходе предварительного расследования преступлений против основ конституционного строя, в том числе при осмотре места происшествия, производстве иных неотложных следственных действий, сопровождается определенными трудностями, вызванными объективными причинами. К примеру, производство осмотра места происшествия могут затруднять:

- значительный по масштабу участок местности, подлежащий обследованию;
- возможность наличия на нем различного рода взрывных устройств;

¹ См.: *Чельцов М. А.* Советский уголовный процесс. М., 1962. С. 133.

² См.: *Трусов А. И.* Основы теории судебных доказательств. М., 1960. С. 38–39.

³ См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н. В. Жогин. 2-е изд., испр. и доп. М., 1973. С. 120.

⁴ См., например: *Фаткуллин Ф. Н.* Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1975.

- ненадлежащая квалификация сотрудников экспертно-криминалистических подразделений;
- отсутствие необходимых технико-криминалистических средств криминалистической техники и др.

По уголовным делам против основ конституционного строя экстремистской направленности в целях обеспечения процесса доказывания может оказаться необходимым назначение психо-лингвистических, религиозоведческих, социологических экспертиз и других исследований.

В частности, в юридической литературе рядом ученых поддерживается позиция, согласно которой возможно применение научно-обоснованных методик, направленных на анализ речевых высказываний и письменных текстов по делам рассматриваемой категории преступлений¹. Таким образом, получает поддержку теоретический фундамент, который является основой для проведения прикладных лингвистических исследований в области фоноскопии, лингвистики и других отраслей наук².

Перед экспертами, как правило, ставятся вопросы относительно нахождения в тексте:

- обращений или лозунгов, агитирующих за совершение преступлений;
- высказываний, призывающих к преступным деяниям;
- выражений, однозначно трактуемых как требование или приказ к совершению определенного вида преступлений;
- высказываний, содержащих отрицательные оценки в адрес определенной национальной, конфессиональной или иной социальной группы и др³.

¹ См., напр.: *Бринев К. И.* Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: монография / под ред. Н. Д. Голева. Барнаул: 2009; *Подкатилина М. Л.* Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов: монография / под ред. Е. И. Галяшиной М.: Юрлитинформ, 2013; *Кукушкина О. В., Сафонова Ю. А., Секераж Т. Н.* Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. М.: ФБУ РФЦСЭ, 2011.

² См., напр.: *Кузнецов С. А., Оленников С. М.* Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство (научно-практическое издание). М.: Статут, 2013; *Южанинова А. Л.* Вопросы методики судебной психологической экспертизы вербального экстремизма // *Судебная экспертиза*. 2008. № 3 (15). С. 43–50.

³ См., напр.: *Галяшина Е. И.* Лингвистика vs экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам / под ред. М. В. Горбаневского. М.: Юридический Мир, 2006; *Баранов А. Н.* Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основы и практика. М.: Флинта; Наука, 2011; *Кукушкина О. В., Сафонова Ю. А., Секераж Т. Н.* Методика проведения комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. М.: ФБУ РФЦСЭ, 2014; *Психолингвистическая экспертиза ксенофобии в средствах мас-*

Другие представители уголовно-правовой науки отрицают научную объективность подобного рода экспертных исследований, так как в существующих методиках проведения судебно-лингвистической экспертизы значительное место занимает субъективное мнение эксперта.

Подобные проблемы возникают при назначении и социогуманитарных экспертиз, когда перед экспертом ставятся следующие вопросы:

- содержатся ли в представленных на исследование материалах публичные высказывания, направленные на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды;
- унижают ли тексты в представленных на исследовании материалах достоинство представителей какой-либо национальности;
- какова характеристика содержания и направленность текста (наличие элементов пропаганды нацизма, шовинизма, экстремизма, национализма и др.);
- применяются ли в представленном тексте языковые или иные средства, направленные на целенаправленную передачу негативных эмоциональных оценок, установок и побуждений к преступным действиям против какой-либо нации, расы, религии;
- имеется ли в представленных на исследование материалах нацистская символика либо иная, сходная с ней символика;
- присутствуют ли в тексте подстрекательства к совершению насильственных действий либо призывы, направленные на возбуждение чувства вражды или пренебрежения в отношении лиц определенной национальности, расы, вероисповедания и др.¹

Не стоит забывать, что должностные лица, ведущие уголовное судопроизводство по рассматриваемой категории преступлений, оценивают доказательства по внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся доказательств по уголовному делу, руководствуясь законом и совестью. При этом ни одно доказательство, в том числе заключение эксперта, заключение специалиста не имеют заранее установленной силы (ст. 17 УПК РФ).

Пленум Верховного Суда Российской Федерации обращает внимание на необходимость строгого соблюдения принципа свободы оценки доказательств, в том числе в ходе производства по преступлениям экстремистской направленности. Заключение эксперта не может определять выводы о виновности лица в совершении инкриминируемого деяния, поскольку такие входят в исключительную компетенцию

своей информации. Методические рекомендации для работников правоохранительных органов. М.: Смысл, 2003.

¹ См., напр.: Кроз М. В., Ратинова Н. А. История и современное состояние экспертных исследований экстремистских материалов // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 3 (43). С. 146–154; Коршунова О. Н., Винников А. Я., Гиренко Н. М., Серова Е. Б., Узунова В. Г. Социогуманитарная экспертиза преступлений на почве ненависти. СПб.: Норма, 2005.

суда, которому надлежит основывать свои решения на совокупности тщательно исследованных доказательств¹.

Особенности предмета доказывания по уголовным делам о преступлениях против конституционного строя во многом определяются конкретным составом преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ. В целом, по делам об указанных преступлениях важным является установление мотива и цели деяния, что важно как для решения вопроса о наличии общественной опасности, так и для правильной квалификации деяния.

Например, в том случае, если лицо совершает посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля путем совершения взрыва, поджога или иных действий подобного характера в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, содеянное надлежит квалифицировать по ст. 205 УК РФ. Согласно ст. 277 УК РФ уголовная ответственность за совершение данного деяния наступает в случае совершения посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля в целях прекращения государственной или политической деятельности либо из мести за такую деятельность указанного деятеля².

Призывы к осуществлению экстремистской деятельности следует квалифицировать по ст. 280 УК РФ только при наличии цели побуждения других лиц к действиям экстремистского характера³.

В числе элементов предмета доказывания по уголовным делам о преступлениях против основ конституционного строя террористической или экстремистской направленности особое значение имеют обстоятельства, указанные в п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ. В данной норме предусмотрено, что доказыванию подлежат обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со ст. 104¹ УК РФ:

- получено в результате совершения преступления;
- или является доходами от этого имущества;
- либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совер-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» //vsrf.ru (дата обращения: 22.10.2022).

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // vsrf.ru (дата обращения: 22.10.2022).

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // vsrf.ru (дата обращения: 22.10.2022).

шения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

В случае доказанности этих обстоятельств суду в соответствии с пунктами «а», «б», «в» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ необходимо решать вопрос о конфискации таких денег, ценностей и иного имущества¹.

Кроме того, может быть принято решение о конфискации орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих подсудимому. Данный вопрос решается в рамках правила, предусмотренного п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ, которая определяет судьбу вещественных доказательств при вынесении приговора, а также определения или постановления о прекращении уголовного дела.

По уголовным делам о преступлениях против основ конституционного строя важно доказывать обстоятельства, способствующие совершению преступления (ч. 2 ст. 73 УПК РФ). Учитывая, что доказывать необходимо любые обстоятельства, значимые для уголовного дела, можно утверждать, что обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, которые согласно ч. 2 ст. 73 УПК подлежат выявлению, должны быть именно доказаны. Только в этом случае следователь уполномочен внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления (ч. 2 ст. 158 УПК РФ). Хотя установление таких обстоятельств действительно тесно связано с необходимостью установления иных элементов предмета доказывания (события преступления, виновности лица в совершении преступления и т. д.). В юридической литературе было подвергнуто справедливой критике² мнение о том, что эти обстоятельства не составляют самостоятельного элемента предмета доказывания³. Превентивная функция уголовного судопроизводства в России вытекает из его публичного характера и обусловлена его задачами.

Ряд деяний против основ конституционного строя образуют состав преступления только в случае совершения лицом ранее аналогичного деяния, за которое оно было привлечено к административной ответственности. К таким деяниям относятся возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ч. 1 ст. 282 УК РФ); публичные призывы к осуществлению действий, направлен-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // vsrf.ru (дата обращения: 22.10.2022).

² См.: *Кокорев Л. Д., Кузнецов Н. П.* Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж: Из-во Воронежского государственного университета, 1995. С. 81.

³ См.: *Лушинская П. А., Галкин В. М.* Доказательства в советском уголовном процессе. М., 1960. С. 11.

ных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280¹ УК РФ); публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственных органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях (ч. 1 ст. 280³ УК РФ); осуществление деятельности иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности (ч. 1 ст. 284¹ УК РФ); призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц (ст. 284² УК РФ)¹.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации применительно к преступлениям экстремистской направленности разъясняет, что в данном случае обязательным условием возможности привлечения лица к ответственности за преступление является тот факт, что на момент выполнения действий, предусмотренных соответствующими статьями УК РФ, лицо считается подвергнутым административному наказанию за совершение аналогичного деяния. Вопрос о том, является ли лицо подвергнутым административному наказанию, решается по правилам, установленным ст. 4.6 КоАП РФ. В частности, лицо считается подвергнутым такому наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления либо со дня уплаты административного штрафа, уплаченного до дня вступления в законную силу постановления о назначении данного вида административного наказания.

Соответственно, при решении вопроса о возбуждении уголовного дела о преступлении против основ конституционного строя с административной преюдицией необходимо устанавливать:

- вступило ли в законную силу постановление о назначении административного наказания за совершение деяния, аналогичного предусмотренным соответствующими статьями УК РФ;
- исполнено ли данное постановление;
- не прекращалось ли его исполнение;
- не истек ли годичный срок со дня исполнения данного постановления или со дня уплаты лицом штрафа до вступления постановления в законную силу;

¹ Следует иметь в виду, что некоторые составы преступлений, предусмотренные указанными статьями, имеют квалифицирующие признаки, при наличии которых привлечение к уголовной ответственности возможно вне зависимости от предшествующего привлечения к административной ответственности.

- не пересматривалось ли постановление о назначении лицу административного наказания и последующие постановления, связанные с его исполнением.

Процессуальная проблема по уголовным делам с административной преюдицией заключается в использовании в качестве доказательств ее наличия материалов производства об административном правонарушении, полученных без соблюдения уголовно-процессуальной формы.

Конституционный Суд Российской Федерации по данному вопросу сформулировал правовую позицию, согласно которой преюдициальность судебных актов о привлечении к административной ответственности не может обладать неопровержимым характером, что предполагает необходимость проверки судом на основании принципов состязательности и равноправия сторон доказанности всех обстоятельств совершения уголовно-наказуемого деяния в рамках уголовного судопроизводства. Эта позиция означает, что в ходе уголовного судопроизводства уголовно-процессуальными средствами могут быть проверены и обстоятельства привлечения к административной ответственности¹.

Таким образом, специфика возбуждения уголовного дела и доказывания определяется конкретным составом преступления против основ конституционного строя. Вместе с тем могут быть выделены некоторые особенности, характерные для уголовного судопроизводства по указанным преступлениям в целом, а также для отдельных их групп (преступления террористической или экстремистской направленности).

§ 2. Концептуальные положения криминалистической методики выявления, раскрытия и расследования преступлений против основ конституционного строя

Как уже было отмечено в предыдущих параграфах настоящей монографии, современный Уголовный кодекс Российской Федерации определил составы преступлений, посягающие на основы конституционного строя нашего государства. Диспозиции правовых норм данных составов преступлений являются основополагающей базой для разработки частных криминалистических методик расследования каждого из перечисленных преступлений, а также и для групповой — основной методики.

Наука криминалистика определяет двухсоставной объект методики расследования этой группы преступлений — криминальную деятельность, посягающую на основы конституционного строя нашего

¹ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10.02.2017 № 2-п по делу о проверке конституционности положений статьи 212¹ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. И. Дадина // СЗ РФ. 2017. № 9. Ст. 1422.

государства и комплексную деятельность следственных, правоохранительных органов, спецслужб по их выявлению, раскрытию и расследованию.

Высокая опасность указанных преступлений обусловлена тем, что преступления против основ конституционного строя в основном совершаются либо группами по предварительному сговору, либо организованными преступными группами, имеют источники финансирования, в том числе и зарубежные, а также носят высокий конспиративный уровень и латентный характер.

Как показывает анализ следственной и судебной практики, сотрудники правоохранительных органов и спецслужб (следователи, оперативные сотрудники органов полиции и федеральной службы безопасности) в современных условиях оказались не в полной мере готовыми к эффективной борьбе с преступлениями в области охраны конституционного строя. В частности, оперативные сотрудники не всегда могут своевременно отслеживать такие криминальные процессы и устанавливать подозреваемых лиц, не всегда владеют методикой выявления признаков этих преступлений и активности в криминальном поведении фигурантов. Следователи не в полной мере собирают необходимые доказательства по уголовным делам данной категории. Эксперты во многих случаях проводят некачественные исследования и порой дают заключения, которые сложно использовать для доказывания вины преступников.

Проведенными исследованиями было доказано, что преступления в области охраны конституционного строя являются высоколатентными¹, и поэтому большое значение в их выявлении и раскрытии принадлежит оперативно-розыскной деятельности, а также таким видам специальной деятельности, как разведывательная и контрразведывательная.

Следует отметить, что ни одно современное государство мира не обходится без эффективной работы органов, которые являются субъектами оперативно-розыскной, разведывательной или контрразведывательной деятельности. Эти виды деятельности постоянно совершенствуются, развиваются, используют для этого все лучшие достижения науки и техники, а также изучают всемирный опыт и перенимают лучшие достижения мировой практики.

Согласно ст. 1 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» № 144-ФЗ от 12.08.1995 (далее по тексту – ФЗ № 144-ФЗ) – оперативно-розыскная деятельность (далее по тексту – ОРД), это вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим

¹ См., напр.: *Шестаков Д. А.* Латентность преступности: вопросы теории // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. № 1 (16). С. 131–141.

федеральным законом, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. К данным задачам ОРД законодатель относит:

- 1) выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;
- 2) осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших;
- 3) добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности РФ.

Как видно из вышеуказанного, ОРД в основном направлена на решение задач в области уголовного судопроизводства и борьбы с преступностью, хотя решение третьей задачи направлено и на получение информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности, что указывает на некоторые признаки задач, решение которых предназначено только органам разведки и контрразведки. Поэтому можно с уверенностью сказать, что с помощью сил и средств ОРД можно в частности решать задачи, как разведывательного, так и контрразведывательного характера¹.

Сотрудников правоохранительных органов и спецслужб законодатель наделил специальными властными полномочиями, которые они обязаны направлять на борьбу с преступлениями в области охраны конституционного строя. Проводя комплекс своих мероприятий, они выступают от имени государства, которое обеспечивает их для этого всеми необходимыми силами и средствами. Все свои мероприятия они могут проводить гласно и негласно (зашифровано), а также использовать конфиденциальную помощь и содействие граждан. Вместе с тем надо отметить, что различий между оперативно-розыскной, разведывательной и контрразведывательной деятельностью довольно много, что обусловлено их самостоятельностью, а также различиями в правовом положении органов осуществляющих эти мероприятия и разнообразием стоящих перед ними задач по защите конституционного строя. Эти три вида деятельности отличаются друг от друга правовым статусом, содержанием добываемой информации, методами проведения своих мероприятий и способами использования результатов.

¹ См., напр.: *Агарков А. В., Капустин К. В.* Цели и задачи оперативно-розыскной деятельности: проблемы законодательного регулирования // Вестник Самарского юридического института. 2021. № 1 (42). С. 9–13.

Выявление правоохранительными органами и спецслужбами лиц и группировок в субъектах Российской Федерации, а также подготавливаемых ими преступлений против конституционного строя представляет собой довольно сложный процесс оперативной, разведывательной и контрразведывательной работы, включающий в себя поиск и оценку большого количества информации, взаимодействие со значительным количеством лиц, проведение сложных комбинаций и операций. Поэтому в деятельности оперативных сотрудников периодически возникают те или иные ситуации, исходя из которых ему надо принимать оперативно-тактические решения. Несмотря на то что каждая складывающаяся в данной работе ситуация индивидуальна, во многих из них, безусловно, присутствуют те или иные общие черты. Это позволяет увидеть, что в однотипных ситуациях от оперативных сотрудников, как правило, требуется принятие однотипных решений. Именно поэтому одной из характеристик современного криминалистического и оперативного мышления является владение ситуационным подходом при выявлении и раскрытии преступлений против конституционного строя¹.

Ситуационный подход – это довольно распространенный в оперативно-розыскной деятельности прием, при помощи которого анализируемое событие рассматривается как совокупность последовательной смены ситуаций. При использовании ситуационного подхода к анализу антиконституционной деятельности, оперативный сотрудник получает возможность четко смоделировать отдельные этапы этих преступлений, проследить их динамику, выявить роль каждого из участников. Знание типовых оперативных ситуаций при совершении преступниками антиконституционных преступлений позволяет выдвинуть типовые оперативные версии и значительно облегчает оперативную разработку лица или группировки. Причем ситуационный подход к анализу этой преступной деятельности имеет также и методическое значение, поскольку он позволяет осуществить научную разработку дифференцированных методических рекомендаций по разработке всех видов преступлений входящих в указанную группу. Методика оперативной разработки становится гораздо эффективнее при учете в ней факторов, влияющих на формирование оперативно-криминалистической ситуации: времени года, сезонности, региональных особенностей, наличия либо отсутствия очевидцев и т. д.

Теория, разрабатывающая стратегию и тактику ситуационного подхода в оперативно-розыскной деятельности, называется опера-

¹ См.: *Волчецкая Т. С.* Возможности ситуационного подхода в противодействии и профилактике преступлений экстремистского характера // *Ксенофобия и экстремизм: глобальные вызовы и региональные тренды.* М., 2022. С. 140–146.

тивно-розыскная ситуалогия, которая вышла из общей криминалистической ситуалогии и в настоящее время развивается во взаимодействии с последней: имеются исследования применения учения об оперативно-розыскных ситуациях в общей теории ОРД, в выдвижении оперативных версий, тактике проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий, в разработке оперативно-тактических и специальных комбинаций и операций, в частных оперативно-розыскных методиках¹.

В настоящее время методика ситуационного подхода в выявлении и раскрытии преступлений против конституционного строя оказалась весьма эффективной для совершенствования оперативно-розыскной деятельности и всех специальных видов деятельности в целом. Так, например, к такой частной методике относится исследование состояния миграционной ситуации в каждом регионе страны с помощью проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий.

Современная наука ОРД большую роль отводит исследованию криминалистических и оперативно-розыскных средств и методов борьбы с преступлениями против конституционного строя. Использование специальных знаний в этой сфере способствует более тщательной разработке планов по борьбе с терактами. Значение оперативно-розыскной деятельности в борьбе преступностью против конституционного строя в настоящее время фактически неосценимо, и, соответственно, в блоке уголовно-правовых наук специалисты этому вопросу уделяют огромное внимание.

Вместе с тем следует обратить внимание специалистов на то, что для расследования уголовного дела о преступлении против конституционного строя и установления всех обстоятельств совершенного преступления одного восхваления оперативно-розыскной деятельности и исследования ее значения в процессах выявления, раскрытия и расследования этих преступлений не достаточно. Самым важным принципом является результативность ОРД, т. е. получение в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее по тексту — ОРМ) таких результатов, которые в дальнейшем смогут с уверенностью служить полноценными доказательствами по уголовному делу и подтверждаться в дальнейшем также в судебном заседании².

¹ См.: Волчецкая Т. С. Результаты исследования комплексного противодействия коррупции научной школой «Криминологической социологии» БФУ им. И. Канта // Противодействие коррупционной преступности: проблемы и пути решения. Калининград, 2020. С. 5–12.

² Это в основном касается только применению ОРД в процессе оперативного сопровождения предварительного расследования (досудебного производства) по уголовным делам.

Вместе с тем исходя из анализа положений УПК РФ¹ и ФЗ № 144-ФЗ «Об ОРД»² результаты оперативно-розыскной деятельности сами по себе, т. е. априори, не могут являться доказательствами по уголовным делам. Для этого в отношении них должна применяться процедура легализации результата ОРМ, что прямо предусмотрено ст. 89 УПК РФ, в которой указано, что в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам, действующим уголовно-процессуальным законом.

Исходя из криминалистической и процессуальной теории доказывания, результаты ОРД должны быть оценены участниками досудебного производства и судом с точек зрения их допустимости, относимости и достоверности. Эта позиция в юридической науке поддерживается практически всеми специалистами и научная дискуссия ведется в основном в отношении критериев этой оценки и их объективности.

Теоретические же составляющие организации расследования этих преступлений определяются положениями групповой криминалистической методики, а расследование каждого вида из входящего в вышеуказанную группу преступления регламентируется уже в отдельности научными рекомендациями частных методик. Данные рекомендации следует разрабатывать с учетом положений таких наук, как оперативно-розыскная деятельность и судебно-экспертная деятельность, опираясь на действующее законодательство и анализ судебно-следственной практики применительно к каждому составу преступлений, предусмотренных УК РФ³.

Для научного обоснования и разработки общей группой криминалистической методики расследования указанных преступлений и основанных на ней частных методик, необходимо современное комплексное исследование и научное обоснование теоретических положений и рекомендаций криминалистики, оперативно-розыскной деятельности и судебно-экспертной деятельности.

Структура методики расследования преступлений против основ конституционного строя состоит из групповой криминалистической характеристики этих преступлений и совокупности частных характеристик каждого преступления, методики проведения доследственной проверки заявлений и сообщений о данных преступлениях, общих

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс РФ (ФЗ от 12.12.2001 № 174-ФЗ в ред. от 17.06.2021 ФЗ № 29-п).

² См.: Федеральный закон РФ от 12.08.1995 № 144-ФЗ (в ред. от 01.07.2021 № 252-ФЗ) «Об оперативно-розыскной деятельности».

³ См.: *Брылев В. И., Шевелев Н. С., Кулькова Е. В.* Оперативно-розыскное сопровождение раскрытия и расследования преступлений. М.: Академия Естественных наук, 2015.

концептуальных положений групповой методики расследования и особенностей частных методик, первоначального, последующего и завершающего этапов расследования этих преступлений, экспертного обеспечения расследования, организации взаимодействия следователей и сотрудников оперативных подразделений на всех этапах расследования указанных преступлений.

Криминалистическая характеристика преступлений против основ конституционного строя, включает в себя систему специфических сведений и вытекающих из них рекомендаций по изучению имеющегося и выявлению совершенного преступления, о способах подготовки совершения и сокрытия преступления, создании обстановки, времени и месте его совершения, а также об используемых орудиях, средствах и образующихся следах-признаках преступления в целях полного, всестороннего и объективного его раскрытия и расследования. Составные элементы криминалистической характеристики, с точки зрения ее практической значимости для оперативных сотрудников и следователей, должны позволять максимально точно определить направление хода раскрытия и расследования рассматриваемых преступлений.

Разрабатываемая криминалистическая методика включает в себя анализ элементов криминалистической характеристики данного преступления, а также всей криминалистической группы. Она включает в себя способы совершения преступления, условия, в которых совершаются преступления, особенности обстановки, обстоятельства, связанные с объектами преступлений, субъекты и субъективную сторону преступлений, связи с другими преступлениями и правонарушениями, исследует взаимосвязь между указанными группами обстоятельств.

В настоящее время криминалистическая характеристика преступления прочно заняла свое место в понятийном аппарате науки криминалистики. Преступления против основ конституционного строя являются сложным криминальным процессом, где участники преступления не только приспособляют свою преступную деятельность к экономическим условиям в стране, но и подстраивают свое поведение с учетом происходящих изменений¹. В качестве элемента, обуславливающего гибкость и динамичность данных процессов, выступает механизм совершения указанных преступлений.

Механизм преступления является сложной динамической системой, включающей в себя составные элементы криминалистической характеристики преступления. Он формируется и функционирует под воздействием определенных закономерностей:

- формирования, выбора и реализации способов подготовки, совершения и сокрытия преступления;

¹ См.: Головин А. Ю. Криминалистическая характеристика преступлений как категория современной криминалистики // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2012. № 1–2. С. 43–55.

- возникновения и развития связей между элементами механизма преступления;
- возникновения и развития явлений, связанных с преступлением, значимых для решения задач судопроизводства.

Эти закономерности основываются на анализе преступных событий в прошлом и позволяют рассчитать вероятностную модель механизма совершения преступления в будущем. В механизм преступлений против основ конституционного строя увязываются все элементы изучаемой системы: способ преступления и ситуацию, обстановку, в которой совершалось преступление, какими явлениями сопровождалось, предмет преступного посягательства, личность преступника, следы преступления и т. д. Таким образом, механизм преступления необходимо рассматривать как сложную систему, состоящую из структурных элементов.

Выбор преступником способа совершения преступления против основ конституционного строя обуславливается наличием благоприятной обстановки, которая характеризуется отдельными способами совершения каждого из преступления входящих в данную криминалистическую группу. Обстановка преступления определяет наиболее удобный способ его совершения, который сам по себе тесно связан с предметом преступного посягательства, так как, исходя из предмета, преступником выбирается наилучший способ. Через предмет прослеживается связь с другими видами преступлений, а субъектом самостоятельно избирается предмет, способ преступления и способ сокрытия его следов. Обстановка зависит от личных предпочтений преступника, что определяет появление такой дефиниции, как «личность преступника». Ее роль в расследовании будет рассмотрена ниже.

Комплексное изучение механизма преступлений против основ конституционного строя необходимо начать с дифференциации его на отдельные элементы. Структуру всех элементов криминалистической характеристики преступления против основ конституционного строя позволяют раскрыть следующие данные:

- как, каким способом совершается преступление данного вида (поведение преступника, кем и в отношении чего или кого, используемые орудия и средства совершения преступления, условия, преступные последствия, предпринимаемая преступником маскировка и т. д.);
- по каким первоначально обнаруженным признакам можно сделать вывод, что преступление совершено тем или иным способом;
- где, у кого и какие следы могут находиться при данном способе совершения преступления, его фактическом содержании и последствиях.

При изучении криминалистической характеристики преступления, т. е. отдельных элементов, необходимо раскрыть функциональную характеристику каждого составляющего компонента.

Одним из важных элементов является способ совершения преступления. Способ — это часть механизма совершения преступления, связующий элементы этапов совершения деяния, позволяющий оценить действия преступника на различных стадиях его совершения.

Для организации выявления, раскрытия и расследования исследованной группы преступлений необходимо представить не только способы их совершения, но и всю обстановку, при которой они совершаются. Анализ специальной литературы и эмпирического материала позволяет рассмотреть особенности обстановки совершения преступлений против основ конституционного строя, как элемент их криминалистической характеристики. Специалисты определяют обстановку преступления как совокупность факторов, окружающих субъект в момент совершения преступления¹.

Пространственно-временное отражение преступления против основ конституционного строя позволяет следователю и оперативным сотрудникам представить весь механизм и особенности совершения преступления. Оценивая обстановку необходимо обратить особое внимание на временные рамки совершения преступления. Это поможет в дальнейшем произвести и составить модель конкретного преступления.

Территория расследования совершенных преступлений, посягающих на основы конституционного строя нашего государства, является одной из самых значительных. Кроме того, эти преступления могут замышляться, подготавливаться не только на территории РФ, но и на территориях зарубежных стран. Так, например, денежные средства для указанных целей могут собираться и передаваться на территории иных государств. Преступники, находясь на территории России, с помощью платежных систем, кредитных организаций могут получать денежные средства из любой точки мира. Определение конкретного места совершения данного преступления важно для следователя и должно быть определено с максимальной точностью.

Способ совершения преступления посягающего на основы конституционного строя тесно взаимосвязан с обстановкой совершения преступления. Время совершения преступления, как часть обстановки, позволяет определить содержание обстоятельств, подлежащих установлению, и представляет собой временные точки между началом и окончанием деятельности, подтверждающей состав преступления. Его необходимо учитывать при выяснении конкретных условий, в которых совершается преступление и наступает преступный результат. Показатели времени могут быть информативными для следователя в случае установления места совершения преступления и находжде-

¹ См.: Мусаев Х. А. Обстановка совершения преступления в российском уголовном праве // Юридическая наука. 2013. № 3. С. 106–109.

ния в его периметре материальных следов с указанием на время совершения преступления, если это поможет следствию доказать факт причастности лица к совершению преступных действий. Так, записи с камер видеонаблюдения в офисах банка, на улице, в магазинах могут помочь в установлении личности преступника. Поэтому в материалах уголовного дела должны находиться документы, подтверждающие факт установления лица, совершившего преступление, например, в ходе осмотра камер видеонаблюдения с места совершения преступления и в конкретный промежуток времени. Если это имело положительный результат, то к рапорту оперативного сотрудника прилагаются скриншоты с видеоматериала, на которых отображены предполагаемые лица, а также копия цифровой записи с камеры видеонаблюдения. Все это впоследствии приобщается к материалам уголовного дела.

Основным элементом криминалистической характеристики указанных преступлений является предмет преступного посягательства. Предмет преступления с криминалистической точки зрения представляет собой материальный объект активности преступника, воздействующего на него с целью противоправного изменения свойств, связей и отношений.

В криминалистической характеристике преступления против основ конституционного строя содержится элемент о личности виновного, а в криминалистике в целом предпринимаются попытки создания типологии преступника по отдельным видам преступлений.

Для следователя информация о личности лица, причастного к совершению преступления против основ конституционного строя имеет важное практическое значение. Анализ личностных характеристик лица позволяет описать поведенческие реакции, отображающиеся в конкретных условиях преступного события преступления и взаимосвязанные с этим закономерности и особенности их криминального поведения.

М. Г. Ярошевским и Р. Л. Ахмедшиным признается, что личность преступника выступает одним из ключевых элементов как самой преступной деятельности, так и механизма ее осуществления, и выделяются следующие элементы криминалистической характеристики личности преступника:

- совокупность представлений субъекта об объектах окружающего мира с точки зрения их значимости для данной личности;
- мотивы поведения, определяемые возрастом, социальной группой, полом, ролевой установка индивида и др.;
- уровень притязаний преступника, т. е. возможный практический результат, на который субъект рассчитывает в процессе своей деятельности, стремясь к достижению таких результатов, которые согласуются с его самооценкой, способствуют ее

укреплению. Данная характеристика обуславливает способ совершения преступления, выбор орудия его совершения и др.¹

Ценности, мотивы, уровень притязаний — безусловно, являются важной триадой в изучении личности преступника. Описывая личность преступника, необходимо обратить внимание на ряд характеристик, которые позволяют выявить механизм причастности виновного лица к преступлению против основ конституционного строя². К таким характеристикам относятся: личные сведения о преступнике; сведения о его материальном положении; социально-личностная характеристика; сведения о его состоянии здоровья и психологических особенностях; отношение к содеянному и поведение в ходе расследования.

Очень важны для следствия личные сведения о преступнике и о его поведении в ходе следствия. Большинство преступников совершают преступления против основ конституционного строя сознательно. Они осознают характер своих действий и понимают их целевое назначение. Обвиняемые в процессе расследования занимают разную позицию — одни сотрудничают со следствием, другие оказывают активное противодействие.

Полученные и исследованные элементы криминалистической характеристики лица совершившего преступление против основ конституционного строя, могут изменяться в соответствии с уникальностью каждого конкретного случая.

Механизм следообразования преступления против основ конституционного строя имеет свою специфику.

Первую группу следов, объективно существующую и практически всегда востребованную, образуют традиционные для криминалистики следы-отображения, к которым относятся следы человека и иных объектов. Для следователя информативны в данном случае будут следы пальцев рук или ног. Следы-отображения человека позволяют определить состав вещества, морфологию следа, отражающих индивидуальные особенности, доказать причастность отдельных субъектов к совершенному преступлению³. Это особенно важно, если субъект отрицает свою причастность к совершению преступления против основ конституционного строя.

¹ См.: *Ахмедшин Р. Л.* Криминалистическая характеристика личности преступника: природа и содержание // Вестник Томского государственного университета. 2004. № 283. С. 57; *Ярошевский М. Г.* Наука о поведении: русский путь: монография. Воронеж, 1996. С. 77.

² См.: *Никифорова И. А.* Криминалистические аспекты изучения личности преступника, совершившего нецелевое расходование бюджетных средств // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2013. № 3—2. С. 166.

³ См.: *Моисеева Т. Ф.* Методология комплексного криминалистического исследования потожировых следов человека: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 9.

Вторую группу следов образуют различные первичные документы, отражающие непосредственно конкретную деятельность в сфере противодействия основам конституционного строя.

Третью группу следов образуют различного рода электронные носители, отражающие криминальные действия и определяющие преступный статус субъекта преступления. Они образуют информационные ресурсы, содержащиеся в компьютерных устройствах или иных носителях информации¹.

Фиксация фактов установления контактов в сети, наличие фотографий с определенными субъектами, причастными к совершению действий против основ конституционного строя, будут также являться следами этих преступлений. С помощью обнаружения таких следов в цифровом пространстве возможно доказать причастность лица к совершению преступления².

Элементы механизма преступлений против основ конституционного строя и их криминалистическая характеристика охватывают наиболее значимые особенности данного деяния и отвечают целям и задачам его расследования. Именно на их основе разрабатываются криминалистические средства разрешения типовых следственных ситуаций и проводятся в связи с этим соответствующие тактико-криминалистические и оперативные операции уже на первоначальном этапе расследования³.

Результаты исследования криминалистической характеристики преступления против основ конституционного строя зависят от того, насколько полно установлены функциональные элементы связи между ними и сделаны выводы, которые могут стать основой установления механизма следообразования. Тем самым будет сформировано общее представление о конкретном факте преступной деятельности. Исследованный комплекс элементов криминалистической характеристики указанного преступления будет являться достаточным для понимания следователем его сущности и станет криминалистической базой для выдвижения версий и планирования хода всего расследования.

Наука криминалистика весь процесс расследования преступления разделяет на этапы. Такое разделение основано на принципе, в силу

¹ См.: Волчецкая Т. С., Осипова Е. В., Авакьян М. В., Викторов А. А. Синергия цифровых технологий и графического моделирования в криминалистическом противодействии распространению идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 471. С. 215–222.

² См.: Гайдин А. И. Использование информационных ресурсов интернет в расследовании преступлений // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью. Орел, 2016. С. 89–90.

³ См.: Пономаренко Н. Ю. Тактические операции и оперативно-тактические комбинации как средства расследования преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2017. С. 110.

которого стратегия расследования зависит от объема и качества информации, полученной на предыдущих этапах их поиска. Деление процесса на этапы зависит от стратегии поиска информации, ее количества и степени владения ею на каждом из этапов. Выделение этапов расследования имеет важное значение, так как позволяет определить тактические особенности расследования с учетом складывающихся ситуаций.

Обычно специалистами выделяется трехэтапная структура расследования: первоначальный, последующий и заключительный этапы. Заключительный этап характеризуется анализом всех материалов уголовного дела, проведением необходимых следственных и процессуальных действий, направленных на окончание расследования, и направлением всех материалов дела прокурору для утверждения обвинительного заключения, передачи его в суд. То есть заключительный этап заканчивается обвинительным заключением с направлением уголовного дела прокурору.

Началом первоначального этапа расследования является момент возбуждения уголовного дела. До момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела по преступлениям против основ конституционного строя органами предварительного следствия проводится ряд проверочных и следственных действий, а также комплексные оперативно-розыскные мероприятия. Этот комплекс мероприятий называется доследственной или предварительной проверкой. Эти мероприятия также входят в первоначальный этап расследования, проводятся первыми и направлены на исследование уже известных фактических данных и на собирание доказательств¹. Оперативно-розыскные мероприятия, проводимые в данном периоде, направлены на получение информации, которую впоследствии следователь использует при расследовании. Поэтому к первоначальному этапу относится и проведение предварительной проверки сообщения о преступлении, по итогам которой следователем принимается решение о возбуждении уголовного дела.

Основной задачей первоначального этапа расследования является поиск, обнаружение, закрепление доказательств, для получения наиболее полных данных о составе преступления. Содержанием первоначального этапа расследования является интеллектуальная аналитическая деятельность, включающая в себя определение и конкретизацию тактических целей, а также планирование².

Первоначальный этап расследования представляет собой период, в котором действия следователя и оперативных сотрудников носят

¹ См.: *Зеленский В. Д., Спружевников В. К.* Организация первоначального этапа расследования преступлений: монография. Краснодар: ФГБОУ ВПО «Кубанский аграрный университет», 2013. С. 24.

² См.: Там же.

безотлагательный характер, так как от быстрого и правильного выбора направления расследования и его планирования зависит успех всего процесса расследования. Задачами данного этапа являются: поиск элементов криминалистической характеристики преступления, следов преступления и фиксация относимых, допустимых и достаточных доказательств по уголовному делу.

Характерной особенностью первоначального этапа расследования является активное проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на проверку ранее полученной информации. На данном этапе расследования оперативно-розыскная и процессуальная деятельность наиболее активны, поскольку все сводится к получению достаточной информацией о произошедшем криминальном событии в максимально сжатые сроки¹.

При обнаружении оперативным подразделением полиции или федеральной службы безопасности признаков преступления, получении сообщения о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении против основ конституционного строя проводятся комплексные оперативно-розыскные мероприятия, направленные на проверку достоверности поступившей информации.

После проверки и подтверждения имеющихся данных организовываются и проводятся оперативно-розыскные мероприятия по установлению других источников, позволяющих воссоздать и реконструировать обстоятельства произошедшего события преступления, а также другие необходимые для закрепления поступившей информации действия в целях последующего использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве поводов и оснований для возбуждения уголовного дела. После чего принимается процессуальное решение по легализации результатов оперативно-розыскной деятельности в целях возбуждения уголовного дела и их использование в качестве доказательств, при дальнейшем расследовании уголовного дела.

Срок первоначального этапа расследования по уголовным делам о преступлениях против основ конституционного строя зависит от эффективной и целенаправленной деятельности оперативных сотрудников. На этапе проверки сообщения о преступлении и возбуждения уголовного дела в целях поиска важной информации в основном проводятся оперативно-розыскные мероприятия, а не следственные действия. Кроме того, не следует забывать, что высокий уровень латентности и конспиративности преступлений против основ конституционного строя предопределяет использование именно негласных оперативно-розыскных мероприятий.

¹ См.: *Гаскаров И. Ф.* Тактико-криминалистические особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 83.

Легализация негласных оперативно-розыскных мероприятий при расследовании преступлений против основ конституционного строя закономерно порождает проблему процессуально-криминалистической проверки таких данных.

Учитывая то обстоятельство, что проведение ОРМ – обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, прослушивание телефонных переговоров, оперативный эксперимент развиваются по таким же закономерностям, как проведение следственных действий – следственный эксперимент, контроль и запись переговоров и следственный осмотр указанных объектов, то в дальнейшем их легализация в доказательства через определенную процессуальную проверку большого труда не составляет.

На первоначальном этапе расследования преступлений против основ конституционного строя специалистами выделяются следующие типичные следственные ситуации:

- имеется частичная информация о преступлении и личности субъекта, участвующего в подготовке преступлений против основ конституционного строя;
- выявлен сам факт совершения преступления против основ конституционного строя, но отсутствует информация о свидетелях и иных лицах, причастных к данному преступлению.

Проанализировав следственную практику, можно сделать вывод, что на расследование преступлений против основ конституционного строя положительное влияние оказывает следственная ситуация, при которой лицо, причастное к финансированию терроризма, задержано в ходе проведения комплекса ОРМ, имеются основные свидетели совершенного преступления, а также установлены и задокументированы следы, позволяющие следователю получить полную и достоверную информацию об обстоятельствах совершения преступления.

Каждая следственная ситуация первоначального этапа расследования преступлений против основ конституционного строя определяет свои типовые версии. Для установления всех обстоятельств преступления на первоначальном этапе расследования, кроме анализа сложившихся следственных ситуаций и составления плана проверки сообщений о преступлении и предварительного расследования имеет место процесс выдвижения вероятных криминалистических версий.

Наиболее информативными считается выдвижение следственно-оперативных версий. Поэтому после возбуждения уголовного дела вся информация, полученная оперативным подразделением, в том числе непроверенная, к которой также могут относиться и суждения, полученные от конфиденентов и других лиц, в обязательном порядке должна быть передана следователю, так как объединенная имеющаяся и вновь поступившая информация приводит к умозаключению о произошед-

ших обстоятельствах совершения преступления и может лечь в основу одной из версий.

Версии, выдвигаемые на первоначальном этапе расследования преступлений против основ конституционного строя, подлежат проверке по определенным правилам:

- все версии должны проверяться одновременно, но приоритет должен отдаваться версиям, которые связаны с подготовкой и тем более совершением преступления против основ конституционного строя;
- следует ориентироваться на проверку тех версий, которые имеют наиболее вероятностный характер;
- каждую версию следует проверять путем установления фактов, подтверждающих их истинность.

При проверке следственных версий следователь должен произвести действия, направленные на закрепление доказательств (первоначальные следственные действия), а затем действия, направленные на подтверждение выдвинутых версий¹.

Следовательно, на первоначальном этапе расследования уголовного дела против основ конституционного строя следователь проводит необходимые следственные и процессуальные действия для установления в деянии признаков преступления и последующего задержания преступника, выдвигаются всевозможные следственные версии. Окончание первоначального этапа расследования и начало последующего связано с установлением виновного лица в совершении преступления и привлечение его в качестве обвиняемого.

Последующий этап расследования преступлений против основ конституционного строя характеризуется проведением комплекса оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, направленных на установление всех обстоятельств по уголовному делу.

Криминалистические методические рекомендации последующего этапа расследования преступлений против основ конституционного строя строго связаны со следственной ситуацией по уголовному делу. Именно следственная ситуация обуславливает типичные алгоритмы расследования. Особое значение приобретает обоснованная классификация типичных следственных ситуаций, возникающих на последующем этапе расследования данной группы преступлений:

- обвиняемый установлен, имеется собранная доказательная база, уличающая его в совершении преступления против основ конституционного строя. Обвиняемый признает свою вину и дает правдивые показания. В этом случае следователь использует такие

¹ См.: *Никифорова И. А., Толстухина Т. В.* Особенности первоначального этапа расследования нецелевого расходования бюджетных средств: планирование и следственные версии // *Известия ТулГУ*, 2012. № 2. С. 89.

- следственные действия, как допросы, обыски, производство экспертиз с целью усилить уже имеющуюся доказательственную базу;
- обвиняемый признает свою вину, однако отказывается сообщить информацию о своих контактах с лицами, причастными к совершению преступления против основ конституционного строя. В данной следственной ситуации от следователя требуется организация деятельности оперативных подразделений, направленных на установление контактов обвиняемого, его взаимоотношениях с предполагаемыми соучастниками;
 - обвиняемый признает свою вину полностью или частично, но дает при допросе показания, противоречащие в части или полностью ранее выявленным фактам. Следователь в таком случае проводит очную ставку, проверку показаний на месте, назначает производство судебных экспертиз, допрашивает свидетелей с целью выявления противоречий и обоснования сообщаемой информации;
 - обвиняемый не признает себя виновным и отказывается от дачи показаний. Следователь должен исследовать причины такого поведения и расценить его как конфликтное. В данной следственной ситуации следователь должен попытаться установить психологический контакт с обвиняемым, убедить его сотрудничать со следствием, а параллельно сконцентрироваться на производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий с целью установления обстоятельств, изобличающих обвиняемого и подтверждающих его причастность к совершению преступления против основ конституционного строя;
 - лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого по уголовному делу установлено, но его местонахождение неизвестно. Обвиняемый скрывается от следствия. В этом случае обязанностью следователя является принятие всех возможных мер для установления его местонахождения. С этой целью следователь исследует все собранные на первоначальном этапе доказательства, проводит их оценку для определения дальнейших действий, направленных на поиск преступника. Следователем даются поручения для организации розыскных мероприятий, проводятся такие следственные действия, как: дополнительные допросы потерпевших, свидетелей, очевидцев для получения новой и уточнения имеющейся информации, а также назначение и производство экспертиз, оценка их результатов, осмотр предметов и документов, изъятых в ходе обыска и т. п.

Таким образом, следственная ситуация обуславливает алгоритмы, основанием которых является типичная тактическая операция расследования. Учитывая, что следственная ситуация является явлением объективно-субъективного характера, выступая мысленной динамиче-

ской моделью совершенного преступления, адекватность этого образа с выбранным следователем тактическим приемом и будет определять в конечном итоге эффективность всего расследования.

Одной из наиболее распространенных и эффективных организационно-правовых форм использования специальных знаний при расследовании преступлений против основ конституционного строя является назначение и производство судебных экспертиз. Выбор эксперта, экспертной организации осуществляется по усмотрению органа, производящего следствие. Перед выбором эксперта следователю в обязательном порядке необходимо определить характер специальных знаний, которыми должен обладать субъект, а также вид экспертизы, после чего определиться с экспертным учреждением, в котором будет производиться экспертиза¹.

При расследовании преступлений против основ конституционного строя, кроме классических экспертиз, проводятся дополнительно следующие экспертизы: фонографическая в целях изучения фонограмм и установления, кому принадлежит голос на записи, где и при каких обстоятельствах происходила беседа, выяснение технических подробностей и другая информация по записи; судебно-химическая экспертиза наркотических средств для изучения и дачи заключения, являются ли найденные в процессе следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий вещества наркотическими средствами или психотропными веществами; химическая с целью изучения биологических и других жидкостей, позволяющих идентифицировать и определить качественный состав и характер вещества; генетическая с целью установления родства погибших потерпевших; взрывотехническая проводилась в целях исследования взрывчатых веществ, изделий, содержащих такие вещества, а также остатки веществ или материалов, оставшихся после взрыва; баллистическая проводилась для исследования, найденного в процессе расследования преступления оружия и боеприпасов к нему в целях установления его индивидуальной идентификации и принадлежности; трасологическая, которая помогает установить обстоятельства диагностического, идентификационного, ситуационного, классификационного характера.

Из обязательных по данной категории дел проводились такие экспертизы, как: психолого-психиатрическая, судебная психологическая экспертизы — определяющие психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого в целях определения субъективной стороны преступления; в целях определения психического или физического состояния подозреваемого, обвиняемого, в отношении которого имеются основания полагать, что он является больным наркоманией —

¹ См.: *Росинская Е. П.* Судебная экспертология: генезис, современное состояние, направления развития // *Вестник экономической безопасности*. 2016. № 4. С. 86–93.

наркологическая; судебно-медицинские экспертизы в отношении потерпевших лиц.

Наиболее результативными по данной категории дел признаны комплексные экспертизы. В частности, к таким экспертизам относится комплексная судебная компьютерно-техническая экспертиза, состоящая из аппаратно-компьютерной, программно-компьютерной, информационно-компьютерной, компьютерно-сетевой экспертиз.

Проведение аппаратно-компьютерной экспертизы дает информацию о технических характеристиках устройства, об исправности или неисправности технического устройства, об отклонениях от стандартных параметров устройства, об имеющихся на устройстве носителях информации, об исправностях накопителей памяти устройства и имеющихся на них информации.

Программно-компьютерная экспертиза позволяет установить информацию о представленном экспертам программном обеспечении и его компонентах, об имеющихся на устройстве программах, позволяющих переводить денежные средства дистанционно, о работоспособности программ, об имеющихся функциях программы, о защитных функциях программ и хронологии использования программ.

Компьютерно-сетевая экспертиза определяет характеристики аппарата, устанавливает места, роли, предназначения аппарата и подключение его к сети или серверу, определяет свойства вычислительной сети по ее отображению в информации носителей данных, конкретные аппаратные устройства, возможности их применения для совершения финансирования терроризма.

Судебная информационно-компьютерная экспертиза производится для получения информации о носителях цифровой компьютерной информации, об их форматировании, виде записанных на них данных; о свойствах, состоянии и характеристиках носителя информации, признаках защиты носителя информации; о данных, хранящихся на накопителе; о причинно-следственной связи между финансированием терроризма и действиями на электронном носителе и т. д.

Вопросы взаимодействия следователя и оперативных подразделений являются одними из значимых в процессе разработки групповой методики расследования преступлений против основ конституционного строя.

Эффективность расследования этих законспирированных и латентных преступлений в большой степени зависит от уровня организации такого взаимодействия. Следователю без помощи оперативных сотрудников крайне сложно осуществлять раскрытие тщательно подготовленного преступления, совершенного в условиях неочевидности. Кроме того, оперативный сотрудник на определенных этапах расследования не может получить оперативную информацию без письменных поручений следователя для исполнения некоторых оперативно-розыскных мероприятий. Только согласованные действия между

следователем и оперативными подразделениями определяют будущую перспективу успешного раскрытия и расследования уголовного дела.

Взаимодействие следователя и оперативного сотрудника при расследовании преступлений против основ конституционного строя заключается в их совместной деятельности. Оно не может сводиться только к даче следователем оперативному сотруднику письменного поручения выполнить отдельное следственное действие и исполнению этого действия¹. Оно представляет собой схему совместных действий, форму коллективного сотрудничества между двумя и более подразделениями, основанную на законе и созданную в целях эффективного и качественного раскрытия и расследования уголовного дела.

Взаимодействие следователя и оперативных подразделений при расследовании преступлений против основ конституционного строя сопряжено с рядом принципов или условий.

Следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия должны быть проведены в рамках конституционного, уголовного и уголовно-процессуального законодательства России. Конституционные, гражданские и другие права граждан при расследовании финансирования терроризма следственными и оперативными органами не должны быть нарушены.

У каждого субъекта взаимодействия есть свой определенный объем полномочий, установленных законом и ведомственными правовыми актами.

На протяжении всего процесса расследования у каждого субъекта имеются свои тактические возможности для получения информации, только их комплексное использование позволяет успешно решить поставленные задачи.

Следователь, в соответствии с уголовно-процессуальным законом, возбуждает уголовное дело, принимает решение о производстве и проводит следственные действия, предъявляет обвинение, определяет формы, направления и пределы взаимодействия, является организатором взаимодействия и направляет ход расследования, дает обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий².

¹ См.: Данильян А. С., Данильян Э. С. Взаимодействие следователя и оперуполномоченного при расследовании преступлений коррупционной направленности // Вестник КРУ МВД России, 2014. № 2 (24). С. 55; Кучин О. С. Коррупционное поведение лица как основание оперативной разработки // Сетевой научно-практический журнал частного и публичного права «Ius Publicum et Privatum». 2022. № 3 (18). С. 183–191.

² См.: Кучин О. С. Теоретические и практические аспекты соотношения оперативно-розыскной деятельности и криминалистики (на примере проверочной закупки) // Сетевой научно-практический журнал частного и публичного права «Ius Publicum et Privatum». 2021. № 2 (12). С. 127–132.

Оперативный сотрудник вправе самостоятельно решать, с помощью каких средств, ОРМ и тактических приемов будет добывать оперативную информацию для успешного расследования уголовного дела и как выполнять письменные поручения следователя.

Объем следственной тайны определяет следователь в каждом конкретном случае. Рекомендуем при расследовании указанных преступлений не разглашать данные предварительного расследования другим сотрудникам правоохранительных органов, не задействованных в следствии.

Для поддержания рабочей атмосферы сотрудничества и взаимной помощи все сотрудники обязаны исполнять должностные обязанности добросовестно и на высоком профессиональном уровне в целях обеспечения эффективной работы, а также соблюдать служебную, профессиональную этику и правила делового поведения.

Кроме вышеперечисленных принципов, дополнительно выделяются следующие:

- непрерывность взаимодействия, то есть от начала возбуждения уголовного дела до того момента, когда необходимость во взаимодействии отпадает;
- плановость и согласованность следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Разработанная групповая методика расследования преступлений против основ конституционного строя и верно избранная тактика последовательности проведения всего комплекса следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий на всех этапах расследования позволяет получить допустимые, достоверные и достаточные доказательства для расследования уголовного дела, которые в дальнейшем лягут в основу предъявления обвинения¹.

§ 3. Организация деятельности правоохранительных органов по противодействию преступлениям, посягающим на конституционный строй

Важное место в общем государственном механизме занимают правоохранительные органы. Поскольку преступления, посягающие на основы конституционного строя, существенным образом нарушают нормальное функционирование многих государственных институтов, защита соответствующих правоотношений правоохранительными органами имеет особую значимость.

Органы названы правоохранительными ввиду того, что основной целью их деятельности является обеспечение надлежащей правоох-

¹ См.: *Кучин О. С.* Размышление о содержании криминалистической дефиниции «противодействие расследованию преступлений» // Сетевой научно-практический журнал частного и публичного права «Ius Publicum et Privatum». 2021. № 4 (14). С. 129–133.

раны. В российской правовой науке правоохрана понимается в двух значениях, в узком и широком смысле этого слова. В узком смысле слова правоохрана — это деятельность, направленная на обеспечение позитивной реализации положений Конституции РФ, федерального законодательства, а также подзаконных (ведомственных и межведомственных) нормативных правовых актов в различных сферах социально значимой деятельности¹. В широком же смысле правоохрана включает в себя, помимо обеспечения позитивной реализации правовых норм, также соблюдение и защиту прав, свобод и законных интересов личности, общества и государства. При этом в соответствии со ст. 2 Конституции РФ в качестве приоритетной задачи государство взяло на себя обязанность признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина².

Поскольку рассматривается организация деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия преступлениям, посягающим на основы конституционного строя, особое значение приобретают положения Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ (в редакции от 9 ноября 2020 г.) «О безопасности»³.

В статье 3 данного правового акта перечислены основные направления деятельности по обеспечению безопасности, в числе которых указаны: правовое регулирование в области безопасности; разработка и применение комплекса оперативных и долговременных мер по выявлению, предупреждению и устранению угроз безопасности, локализации и нейтрализации последствий их проявления; координация деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления в области обеспечения безопасности и др.

Разрешение в ходе своей деятельности вопросов, связанных с противодействием преступлениям, которые посягают на основы конституционного строя, присущи всем без исключения правоохранительным органам⁴. Вместе с тем каждый конкретный орган осуществляет эту деятельность в качестве либо основной, либо вспомогательной, либо при выявлении определенных сведений в ходе реализации правоохранительным органом полномочий, вообще не связанных с противодействием преступлениям против конституционного строя. В любом

¹ См.: *Степаненко Ю. В.* Правоохранительная деятельность: эволюция теоретических взглядов // Современный юрист. 2013. № 3. С. 60–61.

² См.: *Хабриева Т. Я.* Избранные труды: в 10 т. Т. 2. Правовая охрана Конституции. М., 2018. С. 121–137; *Тихомиров Ю. А.* Динамика компетенций публичных органов в нормальных и критических ситуациях // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 3. С. 5–16.

³ СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2. Далее также — Закон о безопасности.

⁴ См.: *Петухов Р. Б.* Конституционный строй Российской Федерации как объект уголовно-правовой охраны // Российская юстиция. 2013. № 8. С. 7–8.

случае значение имеет не только собственные полномочия того либо иного правоохранительного органа, но и организация эффективного взаимодействия между ними.

Одна из ведущих ролей в системе правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с преступлениями, которые посягают на основы конституционного строя, принадлежит Совету безопасности РФ¹.

В соответствии с ч 1 ст. 13 Закона о безопасности он представляет собой конституционный совещательный орган, осуществляющий содействие главе государства в реализации его полномочий по вопросам обеспечения национальных интересов и безопасности личности, общества и государства, а также поддержания гражданского мира и согласия в стране, охраны суверенитета России, ее независимости и государственной целостности, предотвращения внутренних и внешних угроз. В числе прочего он реагирует на случаи подготовки и совершения преступлений, посягающих на основы конституционного строя, особенно если такие деяния не являются единичными, а в той либо иной степени массовыми.

Хотя Совет безопасности РФ формально и является совещательным органом, он в полной мере может быть причислен к правоохранительным органам, поскольку разрешает важнейшие вопросы внутренней и внешней политики, в том числе связанные с деятельностью по правоохране.

Поимо Закона о безопасности, нормативно-правовую основу организации деятельности данного органа, в том числе касательно полномочий по противодействию преступлениям, посягающим на основы конституционного строя, составляют указы Президента РФ от 6 мая 2011 г. № 590 (в ред. от 7 марта 2020 г.) «Вопросы Совета безопасности Российской Федерации»², а также от 7 марта 2020 г. № 175 (в редакции от 28 декабря 2020 г.) «О некоторых вопросах Совета безопасности Российской Федерации»³.

Данные акты, несмотря на то, что они имеют подзаконный характер, устанавливают наиболее важные аспекты, касающиеся организации рассматриваемой деятельности. В первом из упомянутых указов излагаются наиболее важные полномочия межведомственных комиссий Совета безопасности РФ: по безопасности в экономической и социальной сфере; по военной безопасности; по информационной безопасности; по информационной безопасности; по проблемам СНГ; по проблемам стратегического планирования; по экологической безопасности. Кроме того, могут создаваться временные межведомственные комиссии для подготов-

¹ См.: Зуйков А. В. О конституционном статусе Совета безопасности Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 4. С. 59–67.

² СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2721.

³ СЗ РФ. 2020. № 10. Ст. 1323.

ки предложений по отдельным вопросам, касающимся обеспечения национальной безопасности.

Каждая из комиссий в пределах своих полномочий рассматривает в том числе вопросы, касающиеся противодействия тем либо иным преступлениям из числа являющихся предметом настоящего исследования. Например, если имеется риск, что преступления, посягающие на основы конституционного строя, приобретут распространённый характер, принимаются соответствующие меры реагирования путем разработки предложений одной или несколькими межведомственными комиссиями.

Наиболее существенные нарушения, которые могут повлечь за собой рассмотрение вопросов межведомственными комиссиями, установлены в следующих статьях УК РФ: 278 (насильственный захват власти или насильственное удержание власти); 279 (вооруженный мятеж); 280² (нарушение территориальной целостности Российской Федерации); 282¹ (организаций экстремистского сообщества); 282¹ (организация экстремистского сообщества); 282² (организаций деятельности экстремистской организации); 282³ (финансирование экстремистской деятельности).

Во втором указе Президента РФ в виде приложений содержатся два нормативных правовых документа – Положение о Совете безопасности Российской Федерации и Положение об аппарате Совета безопасности Российской Федерации.

Состав Совета безопасности РФ образуют: Председатель (по должности им является Президент РФ); Заместитель Председателя; Секретарь Совета безопасности; постоянные члены Совета безопасности и члены Совета безопасности.

Постоянные члены Совета безопасности входят в него по должности (как правило, это руководители силовых ведомств), члены Совета безопасности участвуют в его деятельности в связи с рассмотрением конкретных вопросов.

Аппарат Совета безопасности РФ является одним из подразделений Администрации Президента РФ (на правах управления). Он организует деятельность Совета безопасности, а также образует постоянные и временные межведомственные рабочие группы для подготовки к разрешению вопросов, в том числе связанных с обеспечением стабильности конституционного строя России.

Следующим правоохранительным органом, который принимает активное участие в противодействии преступлениям, посягающим на основы конституционного строя, является Федеральная служба безопасности¹.

¹ См.: *Соболева Ю. В., Холодная Е. В.* Комментарий к Федеральному закону от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности». Саратов, 2009 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.10.2022).

В соответствии с ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности»¹ данная служба представляет собой единую централизованную систему органов федеральной службы безопасности, осуществляющую решение в пределах своих полномочий задач по обеспечению безопасности Российской Федерации.

Более развернутое определение, раскрывающее сущность деятельности данного правоохранительного органа, дано в Положении о Федеральной службе безопасности². В соответствии с п. 1 данного акта ФСБ России является федеральным органом исполнительной власти, в пределах своих полномочий осуществляющим государственное управление в области обеспечения безопасности РФ, борьбы с терроризмом, защиты и охраны Государственной границы РФ, обеспечивающим информационную безопасность России.

Основные направления деятельности ФСБ России максимально приближены к решению задач по противодействию преступлениям, посягающим на основы конституционного строя. К таким направлениям относятся: контрразведывательная деятельность; борьба с терроризмом; борьба с преступностью; разведывательная деятельность; пограничная деятельность. Если в ходе такой деятельности будут обнаружены признаки соответствующих преступлений, то материалы направляются в орган предварительного следствия.

Весьма важное место в общей системе правоохранительных органов занимает Служба внешней разведки Российской Федерации (СВР России). Согласно ст. 1 Федерального закона от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ «О внешней разведке»³ данная служба является составной частью сил обеспечения безопасности Российской Федерации и призвана защищать безопасность личности, общества и государства от внешних угроз с использованием определенных законом методов и средств.

Способами осуществления разведывательной деятельности являются: добывание и обработка информации о затрагивающих жизненно важные интересы Российской Федерации реальных и потенциальных возможностях, действиях, планах и намерениях иностранных государств, организаций и лиц; оказание содействия в реализации мер, осуществляемых государством в интересах обеспечения безопасности России.

Поскольку в сферу компетенции СВР России входит добывание и переработка информации, при установлении сведений о совершенных или подготавливаемых деяниях, посягающих на основы конститу-

¹ СЗ РФ. 1995. № 15. Ст. 1269.

² Утверждено указом Президента Российской Федерации от 11.08.2003 № 960 «Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 33. Ст. 3254.

³ СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 143.

ционного строя, эта информация, подготовленная соответствующим образом, передается в компетентные правоохранительные органы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела и дальнейшего производства предварительного следствия.

К правоохранительным органам, в полномочия которых входит противодействие преступлениям, посягающим на основы конституционного строя, относится Федеральная служба охраны Российской Федерации (ФСО России).

В соответствии с п. 1 Положения о Федеральной службе охраны Российской Федерации¹ данная служба представляет собой федеральный орган исполнительной власти в области государственной охраны, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию, контролю и надзору в сфере государственной охраны и связи для нужд органов государственной власти, а также функции по информационно-технологическому и информационно-аналитическому обеспечению деятельности Президента РФ, Правительства РФ, иных государственных органов.

Противодействие деяниям, предусмотренным ст. 277 УК РФ (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля) и ст. 278 УК РФ (насильственный захват власти или насильственное удержание власти), прямо относится к компетенции данного органа. Кроме того, в ходе реализации своих полномочий ФСО России может обнаружить признаки и иных преступлений, в том числе посягающих на основы конституционного строя. И в первом, и во втором случае при наличии признаков преступления соответствующие материалы направляются в следственный орган для разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела и производства последующего предварительного следствия.

Правоохранительным органом, который обладает весьма обширными полномочиями в сфере противодействия преступлениям, посягающим на основы конституционного строя, является МВД России, в том числе в лице его подразделений и нижестоящих органов (территориальных и специализированных).

Согласно п. 1 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации² МВД России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию

¹ Утверждено указом Президента Российской Федерации от 07.08.2004 № 1013 «Вопросы Федеральной службы охраны Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 32. Ст. 3314.

² Утверждено указом Президента РФ от 21.12.2016 № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 52 (ч. V). Ст. 7614.

в сфере внутренних дел, в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в сфере миграции, а также правоприменительные функции по федеральному государственному контролю (надзору) в сфере внутренних дел.

Территориальные органы и приравненные к ним специализированные органы на транспорте действуют по следующим основным направлениям:

- осуществляют контроль за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров;
- осуществляют деятельность в области охраны общественного порядка и собственности, обеспечения общественной безопасности;
- предупреждают преступления и административные правонарушения, выявляют и устраняют причины и условия, способствующие их совершению;
- осуществляют оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие по уголовным делам;
- принимают меры, направленные на выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности;
- осуществляют противодействие терроризму, обеспечивают правовой режим контртеррористической операции, защиту потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан.

При этом органы внутренних дел РФ не только противодействуют преступлениям, посягающим на основы конституционного строя, но и осуществляют профилактику иных, «смежных» антиобщественных проявлений. На федеральном уровне в МВД России созданы соответствующие подразделения, а непосредственно на местах этим в пределах своих полномочий занимается целый ряд должностных лиц (например, участковые уполномоченные¹, сотрудники уголовного розыска², подразделений по борьбе с экономическими преступлениями и противодействию коррупции³).

Особую роль в деятельности органов внутренних дел РФ играют подразделения, входящие в состав полиции. К органам полиции от-

¹ См.: Сотников С. С., Кочеров Ю. Н., Димитров А. Н. Об организации оперативно-служебной деятельности подразделений участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России на городском (районном) уровне // Административное право и процесс. 2020. № 4. С. 61–64.

² См. Тарасенко Е. А., Никитин Е. Л. Осуществление оперативно-розыскных мероприятий должностным лицом, проводящим проверку сообщения о преступлении // Законность. 2019. № 2. С. 48–52.

³ См. Васильев Э. А., Надейкина О. А. Современная оперативная обстановка в сфере борьбы с экономической преступностью // Российский следователь. 2019. № 8. С. 60–65.

носятся подразделения, наиболее приближенные к населению, в связи с чем законодатель посчитал необходимым регламентировать их деятельность федеральным законодательством.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»¹, действуя в системе МВД России, полиция обеспечивает защиту жизни, здоровья, прав и свобод физических лиц, противодействие преступности, охрану общественного порядка, собственности и общественной безопасности.

Основные направления деятельности полиции совместимы с деятельностью органов внутренних дел РФ в целом (защита личности, общества, государства от противоправных посягательств; предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений; выявление и раскрытие преступлений, производство дознания по уголовным делам; розыск лиц; обеспечение правопорядка в общественных местах; обеспечение безопасности дорожного движения и др.)².

Хотя в непосредственные полномочия МВД России входит только противодействие экстремизму, прежде всего в его уголовно-правовом проявлении (ст. 280, 282¹, 282², 282³ УК РФ)³, при обнаружении иных деяний, посягающих на основы конституционного строя, органы внутренних дел и их должностные лица принимают соответствующие меры реагирования, в том числе пресечение, документирование и т. п., а подготовленные материалы вместе с рапортом направляют в следственный орган для дальнейшего осуществления уголовного судопроизводства. Кроме того, установление признаков финансирования экстремистской деятельности (ст. 283³ УК РФ) возможно в ходе деятельности подразделений по борьбе с экономическими преступлениями и противодействию коррупции. Если это произошло, также принимаются соответствующие меры реагирования.

Особенностью деятельности органов внутренних дел является то, что они могут осуществлять непосредственное взаимодействие с иными правоохранительными органами (например, ФСБ России) при разрешении определенных задач по противодействию деяниям, посягающим на конституционные основы. Например, возможно использование сил и средств МВД России путем охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при осуществле-

¹ СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

² См.: Черников В. В. Актуальные вопросы качества полицейского законодательства России // Административное право и процесс. 2021. № 7. С. 16–17.

³ См.: Новичков В. Е. Некоторые проблемы совершенствования управления практикой правоохранительных органов по применению уголовного и иного законодательства в борьбе с экстремизмом (прогнозный аспект) // Российский следователь. 2005. № 1. С. 32–34.

нии различных экстремистских проявлений, по которым подготовку материалов осуществляет орган ФСБ России.

В настоящее время из МВД России в качестве самостоятельного правоохранительного органа выделены войска национальной гвардии РФ¹.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 336-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»² данные войска являются государственной военной организацией, предназначенной для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина.

Основными задачами войск национальной гвардии РФ являются:

- участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности;
- охрана важных государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях; участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом;
- участие в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции;
- участие в территориальной обороне России;
- оказание содействия пограничным органам федеральной службы безопасности в охране Государственной границы РФ;
- федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия;
- охрана особо важных и режимных объектов;
- обеспечение безопасности определенных лиц.

Если в ходе своей деятельности войска национальной гвардии РФ установят признаки преступлений, посягающих на основы конституционного строя, то они принимают соответствующие меры реагирования, в том числе фиксируют обстоятельства совершенных деяний и направляют материалы в органы предварительного следствия.

Определенное место в общей системе правоохранительных органов в плане противодействия деяниям, посягающим на основы конституционного строя, занимают таможенные органы РФ³. В целом они выполняют иные задачи, однако при обнаружении противоправной

¹ См.: *Кириченко Н. С.* О правовых основах деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации // *Право в Вооруженных Силах.* 2017. № 1. С. 9–13.

² СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. I). Ст. 4159.

³ См.: *Агамагомедова С. А.* Контрольная функция таможенных органов в Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года // *Таможенное дело.* 2020. № 3. С. 3–6.

деятельности по запрещенным уголовным законом направлениям соответствующая информация должна поступать в органы ФСБ России, а также в иные правоохранительные органы, действующие в пределах своих полномочий.

Весьма существенную роль в установлении некоторых преступлений, посягающих на основы конституционного строя, играет Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг)¹.

В соответствии с п. 1 Положения о Федеральной службе по финансовому мониторингу² Росфинмониторинг является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма, экстремистской деятельности и финансированию распространения оружия массового уничтожения, по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в этой сфере, по координации соответствующей деятельности федеральных органов исполнительной власти, других государственных органов и организаций, а также функции национального центра по оценке угроз национальной безопасности, возникающих в результате совершения операций (сделок) с денежными средствами или иным имуществом, и по выработке мер противодействия этим угрозам³.

В числе прочих направлений своей деятельности Росфинмониторинг определяет источники поступления денежных средств, которые направлены на финансирование терроризма, экстремистской деятельности, распространения оружия массового уничтожения. В случае обнаружения легализации (отмывания) таких средств Росфинмониторинг не только пресекает эту деятельность, но и направляет материалы в соответствующие правоохранительные органы для разрешения вопросов о возбуждении уголовных дел.

Без сомнения, одно из наиболее важных мест в общей системе правоохранительных органов, которые в той либо иной мере осуществляют противодействие преступлениям, посягающим на основы конституционного строя, занимают органы прокуратуры РФ⁴.

¹ Росфинмониторинг, строго говоря, к правоохранительным органам не относится, однако рассмотрение его полномочий в контексте исследуемой проблематики представляется целесообразным.

² Указ Президента РФ от 13.06.2012 № 808 «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу» (месте с «Положением о Федеральной службе по финансовому мониторингу») // СЗ РФ. 2012. № 25. Ст. 3314.

³ См.: Прошунин М. М. Росфинмониторинг как уполномоченный орган по противодействию отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма // Административное право. 2010. № 2. С. 111–120.

⁴ См.: Бажанов С. Место и роль прокуратуры в системе правоохранительных органов // Законность. 2009. № 6. С. 31–32.

Сущность российской прокуратуры раскрыта в том числе в содержании конституционных норм¹. В ч. 1 ст. 129 Конституции РФ указано, что прокуратура РФ — единая централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции². Аналогичное определение приведено в ст. 1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2201-І (в последующих редакциях) «О прокуратуре Российской Федерации»³.

В сфере противодействия преступлениям, посягающим на основы конституционного строя, деятельность органов прокуратуры РФ осуществляется по следующим основным направлениям:

- 1) непосредственно деятельность по надзору за соблюдением законодательства о противодействии экстремизму;
- 2) координация деятельности по борьбе с преступностью органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, органов таможенной службы и других правоохранительных органов (ст. 8 Закона о прокуратуре);
- 3) надзор за деятельностью иных правоохранительных органов, которые в том числе осуществляют противодействие преступлениям, посягающим на основы конституционного строя; направление материалов, содержащих признаки соответствующих преступлений, в орган предварительного следствия в качестве повода для возбуждения уголовного дела (п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ);
- 4) поддержание в суде обвинения по уголовным делам о преступлениях, посягающих на основы конституционного строя (ч. 3 ст. 37 УПК РФ).

Как уже указывалось выше, при обнаружении признаков преступления, посягающего на основы конституционного строя, правоох-

¹ См.: *Хабриева Т. Я., Клишас А. А.* Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». М.: Норма; ИНФРА-М, 2020. С. 196–197; Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный): с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года / Т. Я. Хабриева, Л. В. Андриченко, С. Б. Нанба, А. Е. Помазанский; под ред. Т. Я. Хабриевой: обращение к читателям В. В. Путина, М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; ИНФРА-М, 2021. С. 334–335.

² См.: *Карнов Н. Н.* О месте прокуратуры в системе государственной власти Российской Федерации // *Законность*. 2022. № 1. С. 25–30.

³ Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 8. Ст. 366. Далее также — Закон о прокуратуре.

ранительный орган направляет материалы в следственный орган для разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела¹.

Поскольку такие преступления имеют весьма значительную общественную опасность, при их обнаружении предварительное расследование всегда производится в форме именно предварительного следствия. Если признаки преступления установлены органом дознания из числа указанных в ст. 40 УПК РФ, то при его обнаружении в силу ст. 157 УПК РФ может быть возбуждено уголовное дело, в срок до 10 суток произведены неотложные следственные действия, после чего материалы будут переданы в следственный орган в соответствии с правилами подследственности (ст. 151 УПК РФ).

подавляющее большинство преступлений, посягающих на основы конституционного строя, расследуются следователями органов ФСБ России. К таким деяниям относятся: государственная измена (ст. 275 УК РФ); посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ); насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК РФ); вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ); публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ); публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280¹ УК РФ).

В системе ФСБ России должности следователей имеются в территориальных органах (отделы, отделения в управлениях ФСБ России по субъектам РФ), а также в специализированных органах (следователи органов ФСБ России в Вооруженных Силах РФ). И те и другие следователи обладают равными полномочиями, а распределение между ними уголовных дел зависит от субъектов указанных преступлений.

Иные преступления, посягающие на основы конституционного строя, подследственны следователям Следственного комитета РФ. К ним относится ряд деяний: возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ); организация экстремистского сообщества (ст. 282¹ УК РФ); организация деятельности экстремистской организации (ст. 282² УК РФ); финансирование экстремистской деятельности (ст. 282³ УК РФ); осуществление деятельности иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности (ст. 284.1 УК РФ).

Уголовные дела, возбужденные по признакам этих преступлений, расследуют следователи территориальных органов Следственного

¹ См.: Миликова А. В. Уголовно-процессуальные акты органов предварительного следствия в общем механизме государственного управления // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 10. С. 125–126.

комитета РФ. Это могут быть как следователи районных (межрайонных) органов, так и в случаях особой сложности и особой значимости конкретных уголовных дел — следователи вышестоящих следственных органов. Это может быть Следственное управление Следственного комитета по субъектам РФ, где имеются соответствующие следственные отделы. В центральном аппарате Следственного комитета РФ имеются: управление по расследованию преступлений против государственной власти и в сфере экономики; управление по расследованию особо важных дел; управление по расследованию отдельных видов преступлений.

Если имеются данные о том, что преступления, посягающие на основы конституционного строя, совершены военнослужащим, в том числе в соучастии с гражданскими лицами, то они расследуются военными следственными органами Следственного комитета РФ, к которым относятся Главное военное следственное управление, военные следственные отделы, военные следственные управления по военным округам, флотам, Ракетным войскам стратегического назначения, городу Москве.

Уголовные дела после окончания предварительного следствия направляются в суды в соответствии с правилами о подсудности (ст. 31 УПК РФ)¹.

Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 275, 278 и 279 УК РФ, рассматриваются в качестве суда первой инстанции судом субъекта РФ (п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ). Уголовные дела об иных преступлениях, посягающих на основы конституционного строя, рассматриваются районными судами (ч. 2 ст. 31 УПК РФ).

Однако если уголовные дела, которые по общему правилу подсудны районным судам, содержат сведения, составляющие государственную тайну, то они также рассматриваются судом субъекта РФ (п. 3 ч. 3 ст. 31 УПК РФ), причем в закрытом судебном заседании (п. 1 ч. 2 ст. 241 Кодекса).

Если деяние, посягающее на основы конституционного строя, было совершено военнослужащим единолично или в соучастии с другими лицами, то после оно рассматривается военным судом соответствующего уровня (окружным, флотским военным судом и гарнизонным военным судом).

Таким образом, система правоохранительных органов Российской Федерации, сочетание сфер их деятельности и полномочий обеспечивают эффективное противодействие преступлениям, посягающим на основы конституционного строя.

¹ Суды правоохранительными органами не являются, однако рассмотрение их полномочий, исходя из специфики настоящего исследования, будет целесообразным.

§ 4. Проблемы исполнения наказания в отношении лиц, осужденных за преступления, посягающие на конституционный строй

Защита конституционного строя относится к основным приоритетам каждого суверенного государства. Конституционные права и свободы граждан, территориальная целостность, государственное устройство являются универсальными ценностями, подлежащими правовой охране, включая применение уголовно-правовых мер, направленных на обеспечение социального порядка и стабильное развитие общества в целом, а также нормальное функционирование институтов государственной власти.

В документах стратегического планирования защита основ конституционного строя включена в перечень национальных интересов государства¹. Достижение целей по обеспечению государственной безопасности тесно связывается с применением мер не только специальной превенции, направленной на пресечение противоправной деятельности, но и мер общей превенции, позволяющей осуществлять профилактические мероприятия на разных уровнях управления и различными субъектами.

Уголовно-правовой механизм включает в себя совокупность инструментов, применение которых порождает для субъектов правоотношений комплекс последствий. Такие последствия наступают на досудебной и судебной стадиях, а также в период отбывания наказания или мер уголовно-правового характера и после их отбытия. При этом объем последствий на каждой из стадий зависит от характера преступления, степени его общественной опасности и субъекта преступления.

Преступления против основ конституционного строя, объединенные одним предметом правовой охраны весьма различны по характеру и тяжести причиняемого вреда, а также по уголовно-правовым последствиям за их совершение. В силу фундаментальности понятия конституционный строй, глава 29 УК РФ объединяет в себе достаточно различные по своему характеру противоправные посягательства на основополагающие основы государственности.

Отдельную группу преступлений, посягающих на основы конституционного строя, образуют преступления экстремистской направленности. Исходя из того, что экстремизм имеет социокультурную природу, в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденной Президентом РФ 28.11.2014

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.03.2022).

№ Пр-2753, справедливо говорится о необходимости совершенствования правового механизма, целью которого является повышение эффективности противодействия распространения экстремистских идеологий, противодействие противоправной деятельности сторонников радикальных экстремистских взглядов, а также пресечение любой деятельности экстремистских организаций¹.

Переходя к анализу количественных и качественных статистических показателей, нужно отметить, что в различных ведомствах предусмотрены различные формы и системы статистического наблюдения. Следовательно, имеют место отличия в систематизации составов преступлений, их последующего учета и динамического мониторинга.

В связи с тем, что преступления против конституционного строя составляют небольшую статистическую совокупность в общероссийской структуре преступности, отдельные составы преступлений подлежат статистическому учету лишь в специальных формах. Вместе с этим официальные данные объединяют ряд уголовных составов в группу преступлений экстремистской направленности. Это видно из статистических данных МВД России, согласно которым в последние несколько лет отмечается снижение количества зарегистрированных преступлений экстремистской направленности. Так, в период с 2017 года по 2021 год количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности сократилось с 1521 до 1057, т. е. на 30,5%². При этом динамика не была направлена в сторону поступательного ежегодного снижения. После резкого снижения с 1521 в 2017 году до 585 в 2019 году данный показатель волнообразно увеличился в последние два года на 80,7%.

Иначе выглядит динамика количества лиц, осужденных за преступления против основ конституционного строя. Здесь за последние более чем пять лет (2016 – первое полугодие 2021) мы можем наблюдать снижающуюся динамику. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ количество лиц, осужденных за преступления против основ конституционного строя, сократилась более чем в два раза с 520 в 2016 году до 233 в 2020 году. Однако стоит отметить возрастающую тенденцию в 2021 году, поскольку показатели за первое полугодие 2021 года свидетельствуют о том, что за данный период привлечено к уголовной ответственности 183 человека, что уже составляет 78,5% по сравнению с 2020 годом³.

¹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.03.2022).

² URL: <https://мвд.рф/деятельность/statistics>.

³ URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

Меры уголовно-правового реагирования в отношении лиц, виновных в совершении преступлений против основ конституционного строя, достаточно различны и зависят от правовых предписаний и конструкций норм уголовного закона.

Преступления, отнесенные к преступлениям против основ конституционного строя, объединены предметом, охраняемым уголовным законом, но существенно отличаются видами и размерами уголовно-правового реагирования на нарушение установленных запретов. В эту группу преступлений законодатель объединил разные по тяжести преступления, которые соответственно влекут за собой различные меры уголовно-правового воздействия. Здесь вполне логичным выглядит особенность судебной практики назначения наказаний за совершение отдельных видов преступлений. Например, за государственную измену (ст. 275 УК РФ) и насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК РФ), относящихся к категории особо тяжких преступлений, суд во всех случаях назначал наказание в виде лишения свободы.

Согласно судебной статистике в период с 2016 года по 1 полугодие 2021 года за совершение преступлений, предусмотренных ст. 280, ст. 282 и 282² УК РФ было осуждено 686, 1325 и 256 человек соответственно. Это наиболее часто применяемые судами составы преступлений, по которым были квалифицированы противоправные деяния лиц, посягающие на основы конституционного строя и одновременно относящиеся к категории преступлений экстремистской направленности.

Одной из особенностей в практике назначения наказания является то, что за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности судами, как правило (73,6%), осужденным назначалось условное осуждение к лишению свободы. Лишение свободы на определенный срок применялось судами в 13,7% случаев. При этом общая судебная статистика за последние более чем десять лет свидетельствует о том, что наказание в виде лишения свободы и условное осуждение к лишению свободы назначаются судами в равных пропорциях. Так, например, в 2020 году было вынесено 28,5% приговоров с назначением лишения свободы и 28,2% условно осуждены к лишению свободы. В 2019 году 29,6% и 26,6%, в 2018 году 29,2% и 26% соответственно¹.

Похожая тенденция отмечается при привлечении виновных к уголовной ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства. Более половине осужденных (52,8%) было назначено лишение свободы условно. Реальное лишение свободы назначалось в 11,2% случаях. Около трети осужденным (32,5%) были назначены наказания, не связанные с изоляцией от общества: штраф (15%), обязательные работы (13,1%), исправительные работы (4,2%), принудительные работы (0,2%).

¹ URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>.

Третий состав преступлений, относящийся к группе преступлений экстремистской направленности, который наиболее часто применяется судами при квалификации противоправных деяний, посягающих на основы конституционного строя, является организация деятельности экстремистской организации. В отличие от предыдущих двух данный состав преступления отнесен законодателем к категории тяжких и особо тяжких преступлений в зависимости от его квалифицирующих признаков. Здесь вполне логичным выглядит ужесточение наказаний. Как правило, в половине случаев (50,4%) судами были вынесены обвинительные приговоры с назначением наказания в виде лишения свободы и около трети лиц (34,4%) были осуждены условно к лишению свободы. Вместе с этим можно отметить различие в судебной практике по назначению наказаний в зависимости от квалификации преступления. Так, при осуждении за совершенное деяние, квалифицированное по ч. 1 ст. 282.2 УК РФ суды при назначении наказания преимущественно избирают лишение свободы. В то же время за участие в деятельности организации, квалифицируемое по ч. 2 ст. 282² УК РФ, суды при назначении наказания избирают меру уголовно-правового характера в виде условного осуждения к лишению свободы. Наиболее явно это видно в статистических данных о деятельности судов за первое полугодие 2021 года, когда за совершение преступлений, квалифицируемых по ч. 2 ст. 282² УК РФ условно к лишению свободы были осуждены 82% лиц¹.

За совершение преступлений, предусмотренных ст. 282¹ УК РФ, степень уголовной репрессии также не отличается особенной жесткостью. К лишению свободы осуждается менее половины (42%) лиц, признанных виновными в их совершении. Чуть меньшая доля лиц (38%) осуждается к лишению свободы условно. Остальным осужденным назначается наказания, не связанные с изоляцией от общества.

В соответствии с общими началами назначения уголовных наказаний, изложенными в ст. 60 УК РФ при его назначении учитываются не только характер и степень общественной опасности совершенного деяния, но и личность виновного.

В юридической литературе исследователи особое внимание обращают на социально-демографические и психологические характеристики осужденных, которые существенны для учета не только на стадии расследования уголовного дела, но также при назначении и исполнении уголовного наказания.

Учитывая разнообразие объективной стороны преступных посягательств, отнесенных законодателем к преступлениям против основ конституционного строя, рассмотрим характеристику личностных особенностей субъектов за разные составы преступлений.

¹ URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5895>.

Характеризуя личность преступника за государственную измену, Винтер М. А. отмечает, что это лица мужского пола, 53% из которых в возрасте от 50 до 70 лет, их уровень образования выше, чем у лиц, совершивших общеуголовные преступления, как правило, состоят в браке и являются преимущественно военнослужащими, сотрудниками правоохранительных органов или государственными служащими¹.

Дьяков С. В. в своей работе «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование» дает характеристику мотивационно-ценностной сфере личности преступника, совершившего государственную измену. По его мнению, 52% всех лиц относятся к нравственно-деформированному типу, который можно охарактеризовать отрицательным, резко негативным отношением к государственному строю, политическим институтам, экономическому укладу и т. д. Такой личности свойственна устойчивость взглядов, продуманность приемов преступной деятельности. Около 30% лиц, совершивших государственную измену, С. В. Дьяков относит к корыстно-преступному типу. Вместе с этим 18% лиц, совершивших преступления против основ конституционного строя и безопасности государства относятся к ситуативному типу с менее выраженной установкой пренебрежения к государственному строю и политическим институтам².

Рассматривая социально-демографические признаки личности виновного, совершившего преступления экстремистской направленности, следует отметить, что среди осужденных за данные преступления 97% мужчин, 3% женщин. Возраст лиц, совершающих преступления экстремистского характера, распределен таким образом: от 14 до 18 лет – 72%, от 18 до 25 лет – 15%, от 25 до 30 лет – 11%. Причем большая часть из опрошенных осужденных за преступления экстремистской направленности (68%) не раскаиваются в совершенных деяниях и готовы на совершение их вновь, при этом многие не признают себя экстремистами и уверены в правоте своих действий³.

В исследовании, проведенном Смагиным С. В., автор делает вывод о том, что в большинстве случаев лицом, совершающим преступления экстремистской направленности, является городской житель, мужчина в возрасте от 18 до 24 лет, имеющий среднее образование,

¹ Винтер М. А. Особенности личности преступников, совершающих преступления государственная измена // Материалы 55-й Международной научной студенческой конференции. Новосибирск, 2017. С. 212.

² Дьяков С. В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб., 2012. С. 167.

³ Хажироков В. А. Особенности реализации правоохранительной функции государства в условиях полиэтничности общества в Северо-Кавказском регионе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2018. 26 с.

владеющий навыками работы на компьютере, нетрудоустроенный, следовательно, не имеющий постоянного легального источника дохода. Психологические характеристики такого человека свидетельствуют либо о наличии у него лидерских качеств, либо о повышенной внушаемости (в зависимости от конкретного состава экстремистского преступления). Он придерживается взглядов, подрывающих общественный порядок, безопасность личности, общества, государства, ценность человеческой жизни и пр. При этом помимо специального мотива, предусмотренного законом, субъект рассматриваемого преступления может иметь и иные мотивы, в частности корыстный, как человек, не имеющий стабильного и достаточного дохода¹.

Здесь же отмечается, что в подавляющем большинстве случаев субъект ранее не был судим и зачастую не привлекался к уголовной ответственности. Иными словами, такой человек не обнаруживает стойких антисоциальных установок, склонности к совершению правонарушений².

Необходимо также обратить внимание на некоторые различия в характеристике личности преступников в зависимости от совершенного деяния. Как было ранее сказано, одни из них отличаются организаторскими и лидерскими качествами (способностью к организации целенаправленного действия, планированию результата, волевому контролю операций и коррекции действий с учетом планируемого результата), другие – ведомостью и повышенной внушаемостью (безразличным отношением к вопросам нравственности и морали, пассивным стилем поведения в межличностных отношениях). Очевидно, что преступления, предусмотренные ст. 282¹, 282² УК РФ (организация экстремистского сообщества, организация деятельности экстремистской организации), совершаются лидерами, а преступления, предусмотренные ст. 282, 282³ УК РФ (непосредственно возбуждение ненависти, вражды по соответствующему мотиву, а также финансирование такой деятельности), – вероятнее всего, ведомыми людьми³.

Характер преступления, его степень общественной опасности, личность виновного и иные значимые обстоятельства влияют на возникающие уголовно-правовые последствия. Руководствуясь этими обстоятельствами, законодателем сформулированы общие и специальные нормы, определяющие правила назначения уголовного наказания.

При уголовном преследовании важными вопросами для их разрешения является наличие правовых оснований для освобождения от уголовной ответственности или наказания.

¹ Смагин С. В. Особенности личности субъектов, совершающих преступления экстремистской направленности // Российский юридический журнал. 2020. № 3. С. 70–76.

² Там же.

³ Там же.

Действующая редакция уголовного закона допускает возможность освобождения от уголовной ответственности лиц, признанных виновными в совершении преступлений против основ конституционного строя, как по общим основаниям, так и по специальным нормам, сформулированным в примечаниях к соответствующим составам преступлений в Особенной части УК (ст. 275, 278, 282¹, 282², 282³, 284¹). В зависимости от совершенного преступления устанавливается вариативный перечень условий освобождения от уголовной ответственности, который учитывает: специальный рецидив, добровольный отказ от совершаемых противоправных деяний, содействие в предотвращении последствий совершенного деяния, отсутствие в действиях лица иного состава преступлений. Правила применения судами таких норм разъясняется в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

Согласно ст. 299 УПК РФ суд при постановлении приговора решает вопросы, связанные с назначением наказания. Как выше уже было сказано, суды при назначении наказания за преступления, предусмотренные ст. 280 (73,6%), 280¹ (66,7%), 282 (52,8%), 282¹ (38%), 282² (34,4%) УК РФ принимают решение о применении меры уголовно-правового характера в виде условного осуждения к лишению свободы. Это объясняется, во-первых, конструкцией санкций за соответствующие преступления. Во-вторых, действующая редакция Общей части уголовного закона не предусматривает правовых ограничений назначения условного осуждения за преступления против основ конституционного строя. Анализ санкций показывает, что они изложены в альтернативной форме и предусматривают назначение таких основных видов наказаний как штраф, обязательные работы, принудительные работы и лишение свободы. Кроме того лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и ограничение свободы представлены в качестве дополнительных видов наказаний.

Обращает на себя внимание то, что ограничение свободы установлено как дополнительный вид наказания к принудительным работам или лишению свободы. Учитывая вспомогательный характер дополнительных видов наказаний, о чем говорит профессор Зубкова В. И.¹, можно предположить, что законодатель исходил из цели продлить действие правовых ограничений на стадию, следующую за отбытием основного наказания. В то же время правоприменительная практика свидетельствует о том, что суды считают справедливым и достаточ-

¹ Зубкова В. И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. М., 2002. С. 196.

ным установление обязанностей, предусмотренных ч. 5 ст. 73 УК РФ, которые по своей сути созвучны ограничениям, налагаемым на осужденных к ограничению свободы.

Более широкий перечень ограничений и запретов, возлагаемых на осужденного, сопряжены с назначением лишения свободы. Уголовным, уголовно-исполнительным законодательством и иными нормативными правовыми актами сформирован правовой механизм, направленный на достижение целей общей и специальной превенции.

Назначение наказаний за преступления против основ конституционного строя, за исключением отдельных составов преступлений (ст. 277, 278, 279 УК РФ), в целом осуществляется по общим правилам, изложенным в главе 10 УК РФ. Вместе с тем институт назначения наказания претерпел за последние годы определенные изменения, которые следует рассмотреть через призму реализации уголовно-правового механизма в отношении преступлений, совершенных против основ конституционного строя. Так, в частности, при назначении лишения свободы были изменены правила определения вида исправительного учреждения для лиц, осужденных за преступления, предусмотренные статьями 277, 278, 279 и 281 УК РФ.

В соответствии с п. «б» ст. 1 Федерального закона от 27.12.2018 № 569-ФЗ «О внесении изменений в статьи 58 и 72 Уголовного кодекса Российской Федерации» ст. 58 УК РФ была дополнена ч. 2¹, которая предусматривает императивное требование о назначении осужденному отбывания части срока в тюрьме за отдельные преступления, перечисленные в диспозиции нормы. В пояснительной записке к проекту Федерального закона № 592555-7 «О внесении изменений в статьи 58 и 72 Уголовного кодекса Российской Федерации» указывалось, что эта мера обусловлена особенностями личности осужденного за преступления экстремистской направленности и особенностями организации условий содержания в исправительных колониях. Так, инициаторы законопроекта отметили, что «лицам, осужденным за совершение тяжких и особо тяжких преступлений террористической или экстремистской направленности, может быть назначено отбывание наказания в колонии-поселении, исправительных колониях общего, строгого и особого режима. В указанных исправительных учреждениях осужденные содержатся в отрядах и могут поддерживать общение со значительным числом лиц. В таких условиях сохраняется возможность распространения экстремистской идеологии в среде осужденных и их вербовки в ряды террористических организаций в период отбывания наказания, что негативно влияет на оперативную обстановку в местах лишения свободы. В отличие от условий, предусмотренных для исправительных колоний, в тюрьме лица содержатся в камерах малыми группами и изолированы от остальных осужденных. С учетом изложенного в целях предотвращения развития радикальной идеологии

в местах лишения свободы законопроектом предлагается дополнить перечень преступлений и установить правило об обязательном отбывании первой части срока наказания в тюрьме»¹. Максимальный срок отбывания наказания в тюрьме законодатель не оговорил и отдал решение этого вопроса на усмотрение суда. Вместе с этим он установил минимальный предел нахождения осужденного на тюремном режиме, составляющий не менее одного года.

Здесь стоит отметить, что инициаторы законопроекта ограничились лишь несколькими наиболее тяжкими составами преступлений против основ конституционного строя. При этом преступления экстремистской направленности, объективная сторона которых предполагает публичное распространение экстремистской идеологии, не были учтены при внесении соответствующих изменений. Однако как уже было изложено, согласно судебной статистике за преступления, предусмотренные ст. 280 УК РФ лишение свободы в среднем за период с 2016 года по первое полугодие 2021 года назначалось 13,7% осужденным.

Согласно ст. 82 осужденным, которым назначено ограничение свободы или лишение свободы, отбывание наказания может быть отсрочено. Применение освобождения от наказания, отсрочки от отбывания назначенного наказания и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания за преступления против основ конституционного строя назначается в целом по общим правилам. В отношении института назначения наказания, законодатель предусмотрел некоторые изъятия в части, касающейся отдельных преступлений, предусмотренных главой 29 УК РФ.

В отличие от условий освобождения от уголовной ответственности отсрочка отбывания наказания напрямую связана с личностью субъекта преступления и его семейным положением. Применение этих норм позволяет реализовать принцип гуманизма при уголовном преследовании.

Вместе с этим, учитывая характер и степень общественной опасности противоправного деяния, из данного правила исключается определенный круг лиц, признанных виновными в совершении отдельных преступлений. Согласно Федеральному закону от 07.03.2017 № 33-ФЗ «О внесении изменений в статью 82 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части совершенствования института отсрочки отбывания наказания» была исключена возможность на отсрочку реального отбывания наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста для беременных женщин и лиц, имеющих детей в возрасте до четырнадцати лет, осужденных по статьям 277, 278 и 279 УК РФ.

¹ URL: <https://mobileonline.garant.ru/#/document/57269851/paragraph/1:8>.

Имея системный характер, тенденция на усиление правовых последствий за совершение отдельных преступлений против основ конституционного строя, коснулась не только уголовного, но и уголовно-исполнительного законодательства.

Порядок отбывания наказания осужденными за преступления против основ конституционного строя имеет определенные особенности, регулируемые нормами уголовно-исполнительного законодательства и принятыми во их исполнение подзаконными нормативными правовыми актами.

Повышенная степень изоляции некоторых категорий осужденных в зависимости от характера совершенного преступления, личности виновного лица, его поведения в период отбывания наказания и отношения к основным средствам исправления отнесена к общему правилу применения мер специальной превенции. Реализуя это правило уголовно-исполнительное законодательство предусматривает возможность изменения вида исправительного учреждения. Согласно ст. 78 УИК РФ в зависимости от поведения и отношения к труду в течение всего периода отбывания наказания при отбытии в местах лишения свободы установленного законом срока осужденному в судебном порядке может быть изменен вид исправительного учреждения на учреждение с более строгим режимом содержания или наоборот.

Осужденные за преступления против основ конституционного строя отбывают лишение свободы по общим правилам, за некоторыми исключениями. Так, согласно ч. 2 ст. 78 УИК РФ в отношении лиц, осужденных за отдельные преступления против основ конституционного строя (ст. 277, 278, 279 и 281 УК РФ), действует специальное правило перевода осужденных из тюрьмы. Согласно данному правилу на эту категорию не распространяется возможность перевода положительно характеризующихся осужденных по истечению не менее половины назначенного срока в учреждение того вида, которое назначено судом для отбывания оставшейся части наказания. В то же время иных ограничений или исключений из общего правила, которое бы распространялось на осужденных за преступления экстремистской направленности, уголовно-исполнительное законодательство не содержит.

Об угрозе распространения экстремизма в учреждениях уголовно-исполнительной системы напоминает Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации 29.04.2021 № 1138-р, которая относит эту угрозу к одному из вызовов, существующему в современных условиях. Это положение давно и широко обсуждается в правовой литературе, посвященной практике исполнения уголовных наказаний в отношении лиц, осужденных за преступления террористического характера и экстремистской направленности. Исследователи сходятся во мнении, что осужденные

за данные категории преступлений отличаются личностными характеристиками в мотивационно-ценностной и морально-волевой сферах, что требует индивидуального и дифференцированного подхода к организации исполнения наказания.

В целях профилактики противоправного поведения и обеспечения надлежащего порядка в местах лишения свободы Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации (далее — УИК РФ) в исправительных учреждениях устанавливается соответствующий режим, состоящий в требованиях, по соблюдению порядка отбывания наказания, а также правила получения посылок, передач и бандеролей, свиданий, ведения телефонных переговоров, пользования предметами и вещами. Их реализация составляет суть изоляции осужденного от общества при исполнении лишения свободы, позволяющая осуществлять контроль за поведением осужденного в период его отбывания.

Согласно приложению № 1 к приказу Минюста России от 16.12.2006 № 295 «Об утверждении правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» литература, документы либо информация на любых носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, отнесены к перечню вещей и предметов, которые осужденным запрещается изготавливать, иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать. Обнаруженные в ходе обыска или досмотра запрещенные вещи и предметы подлежат изъятию. Аналогичные требования изложены в приказе Минюста России от 14.10.2005 № 189 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы»¹.

Специальная превенция в отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных за совершение преступлений экстремистской направленности, реализуется в рамках принятия мер профилактического характера, установленных приказом Минюста России от 20.05.2013 № 72 «Об утверждении инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы»² (далее — Инструкция). Согласно ей администрация учреждения принимает комплекс мер, направленных на усиление контроля и надзора за лицами, состоящими на профилактическом учете. Инструкция определяет категории лиц, подлежащих постановке на профилактический учет.

¹ Приказ Минюста России от 14.10.2005 № 189 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.03.2022).

² Приказ Минюста России от 20.05.2013 № 72 «Об утверждении инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.03.2022).

Рассматривая превентивный механизм с позиции его применения в отношении лиц, подозреваемых, обвиняемых или осужденных за преступления против основ конституционного строя, то можно сказать, что первоначальная редакция Инструкции включила лишь категорию осужденных, к которой относились лица изучающие, пропагандирующие, исповедующие либо распространяющие экстремистскую идеологию, т. е. те лица, которые своими активными действиями осуществляют противоправную деятельность. Именно они подлежали постановке на профилактический учет.

Включение данной категории в Инструкцию было одним из существенных изменений, которое претерпела ранее действующая Инструкция по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, утвержденная приказом Минюста России от 20.11.2006 № 333¹ (Инструкция от 20.11.2006 № 333), в части, касающейся определения категорий лиц, подлежащих постановке на профилактический учет.

В отличие от Инструкции от 20.11.2006 № 333 нынешняя редакция Инструкции содержит закрытый перечень категорий лиц, подлежащих постановке на профилактический учет. Это обстоятельство требует периодического его обновления с учетом потребностей правового регулирования. Последние изменения в Инструкцию были внесены приказом Минюста от 02.11.2018 № 229 «О внесении изменений в инструкцию по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, утвержденную приказом Минюста России от 20.05.2013 № 72». Они коснулись того, что данный перечень был расширен и пополнен новой категорией лиц, определенных как склонные к совершению преступлений террористического характера и экстремистской направленности. Это говорит о том, что лица, прибывающие в учреждение уголовно-исполнительной системы, подозреваемые, обвиняемые или осужденные за соответствующие преступления, подлежат постановке на профилактический учет, не требуя установления и доказывания фактов, подтверждающих распространение, изучение, пропаганду, исповедование либо распространение экстремистской идеологии. Следовательно, к ним применяется весь комплекс мер профилактического характера, направленных на предупреждение совершения правонарушений в период отбывания наказания.

Анализ уголовного и уголовно-исполнительного законодательства свидетельствует об отсутствии как таковых уголовно-правовых по-

¹ Приказ Минюста России от 20.11.2006 № 333 «Об утверждении инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.03.2022).

следствий для лиц, поставленных на профилактический учет. Вместе с этим подобная информация отражается в характеризующих материалах, которые рассматриваются при изменении условий содержания, изменении вида исправительного учреждения, а также при рассмотрении вопросов об освобождении от отбывания наказания, либо замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы, в соответствии со ст. 97 УИК РФ могут предоставляться выезды за пределы исправительного учреждения. Вместе с этим в ч. 4 ст. 97 УИК РФ установлено ограничение на такие выезды для определенной группы лиц в зависимости от наличия у них определенных заболеваний, вида назначенного наказания, тяжести совершенного преступления и его состава, а также иных обстоятельств. Согласно пп. «в» п. 4 Федерального закона от 26.07.2017 № 200-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в целях защиты прав детей, родители которых отбывают наказание в виде лишения свободы» ст. 97 УИК РФ была дополнена перечнем составов преступлений лицам, за совершение которых осужденным запрещены выезды за пределы исправительного учреждения. Наряду с преступлениями в отношении несовершеннолетних, преступлениями террористического характера, преступлениями в сфере незаконного оборота наркотических средств и иных запрещенных веществ, законодатель включил отдельные составы преступлений против основ конституционного строя (статьи 277, 278, 279 УК РФ).

Уголовные правоотношения не оканчиваются отбытием уголовного наказания. Их действие продолжается в пределах срока судимости. Согласно ст. 86 УК РФ устанавливаются сроки и порядок снятия и погашения судимости в зависимости от категории преступления. Специальных норм, смягчающих или ужесточающих правила погашения или снятия судимости, которые бы охватывали определенные составы преступлений против основ конституционного строя, закон не предусматривает.

Отдельного внимания заслуживает рассмотрение механизма постепенного контроля за осужденными, отбывшими наказание в виде лишения свободы.

Как известно, контроль за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, ранее был регламентирован Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26.07.1966 № 5364-VI «Об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»¹ и был возложен на органы внутренних дел. Одна-

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.07.1966 № 5364-VI «Об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.03.2022).

ко, будучи формально действующим, но в силу того, что отсутствовал правовой механизм его реализации, он фактически не применялся.

Принятие Федерального закона от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее — Закон об административном надзоре) и внесение в этой связи изменения в УИК РФ урегулировало порядок постепенного контроля и надзора. Новый закон трансформировал положения ранее действовавшего нормативного правового акта, при этом сохранив его целевую направленность. В своей первоначальной редакции Закон об административном надзоре предусматривал безусловное наступление правовых последствий в отношении лиц, освобождаемых или освобожденных из мест лишения свободы и имеющих непогашенную либо неснятую судимость за совершение преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего, а также за совершение преступления при опасном или особо опасном рецидиве преступлений. Также административный надзор устанавливался осужденным за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, при рецидиве преступлений, а также за умышленные преступления в отношении несовершеннолетних, при условии, что осужденный в период отбывания лишения свободы признавался злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания или после отбытия такого наказания совершал в течение одного года два и более административных правонарушений против порядка управления и (или) административных правонарушения, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность и (или) на здоровье населения и общественную нравственность.

Изменения, внесенные в Закон об административном надзоре Федеральным законом от 28.05.2017 № 102-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»¹, коснулись расширения перечня субъектов, подлежащих административному надзору после освобождения из мест лишения свободы. В частности, в безусловном порядке административный надзор должен назначаться лицам, отбывшим лишение свободы за совершение некоторых тяжких и особо тяжких преступлений против основ конституционного строя, к которым были отнесены преступления, предусмотренные статьями 277–279, 282–282³. Также корреспондирующие изменения были внесены в Уголовно-исполни-

¹ Федеральный закон от 28.05.2017 № 102-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.03.2022).

тельный кодекс РФ, Кодекс административного судопроизводства РФ и в Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции».

Уголовно-правовые последствия не исчерпываются ограничениями и запретами, устанавливаемыми уголовным законом и иными нормативными правовыми актами, правовые предписания которых направлены на предупреждение и профилактику совершения новых преступлений. В правовой науке выделяются последствия, обусловленные привлечением лица к уголовной ответственности за отдельные группы или составы преступлений. Такие ограничения и запреты могут устанавливаться как на определенный, так и на неопределенный срок. Более того эти последствия могут носить не только персонализированный характер, но и субсидиарный, распространяющий свое действие на юридические лица¹.

Согласно действующему законодательству осужденные за отдельные преступления против основ конституционного строя могут подвергаться ограничениям, установленным в нормативных правовых актах, предмет правового регулирования которых не относится к сфере уголовных правоотношений. Так, например, законодатель в Федеральном законе от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»² в своей первоначальной редакции дублировал конституционный запрет, ограничивающий избирательные права лиц, содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда. В последующем Федеральном законе от 05.12.2006 № 225-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»³ был введен п. 3² в ст. 4, которая установила запрет пассивного избирательного права для лиц, осужденных за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. В ч. 2 этой же статьи специальной нормой круг субъектов был расширен. В него были включены лица, осужденные за преступления экстремистской направленности, изложенные в главе 29 УК РФ. Срок действия запрета ограничивался

¹ Лобанова Л. В., Малимонова М. А. Классификация последствий судимости с точки зрения уголовно-правовой науки // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). 2020. № 9. С. 60.

² Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.03.2022).

³ Федеральный закон от 05.12.2006 № 225-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.03.2022).

сроками, предусмотренными Уголовным кодексом РФ на снятие или погашение судимости.

Принимая во внимание характер и общественную опасность преступлений экстремистской направленности, законодатель Федеральным законом от 23.05.2020 № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ ввел пп. «б¹» п. 3¹ ст. 4, усиливающий правовые последствия для осужденных в их совершении, продлив срок запрета за пределы срока, установленного для погашения или снятия судимости.

Действующий закон предусматривает дифференцированный запрет пассивного права. Так, для лиц, осужденных за совершение тяжких преступлений, срок запрета на реализацию данного права составляет десять лет со дня снятия или погашения судимости, за особо тяжкие преступления пятнадцать лет. За преступления экстремистской направленности, не относящиеся к тяжким или особо тяжким преступлениям, срок такого запрета составляет пять лет со дня снятия или погашения судимости.

Таким образом, уголовно-правовой механизм предупреждения и пресечения преступлений против основ конституционного строя включает в себя совокупность последствий. Следует отметить, что многие положения уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных за преступления против основ конституционного строя применяются на общих основаниях. Вместе с этим анализ изменений законодательства последних лет свидетельствует об ужесточении уголовно-правовых последствий в отношении осужденных за отдельные преступления, изложенные в главе 29 УК РФ, включая преступления экстремистской направленности. Примечательно, что законодатель расширил не только спектр таких последствий, но и увеличил сроки их действия, перенес их действие за пределы сроков судимости, установленных уголовным законом.

§ 5. Международное сотрудничество в ходе производства по уголовным делам о преступлениях, посягающих на конституционный строй

В юридической литературе под международным сотрудничеством по уголовным делам понимают регулируемую нормами международного и внутригосударственного права деятельность по защите интересов личности, общества, государства и мирового сообщества

¹ Федеральный закон от 23.05.2020 № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.03.2022).

от международных, транснациональных и имеющих транснациональный характер преступлений, посягающих на внутригосударственный правопорядок¹.

Вопросы международного сотрудничества в ходе производства по уголовному делу², объединения усилий отдельных государств и мирового сообщества, их эффективного взаимодействия в правовой сфере, занимают пристальное внимание ученых и практиков.

Во-первых, это обусловлено выходом уголовных преступлений за рамки государственных границ, возрастанием уровня международной (или транснациональной) организованной преступности, совершаемой либо интернациональными по составу преступными группами, либо на территории нескольких стран, либо против интересов двух и более государств.

Во-вторых, международное сотрудничество, как обязательный элемент любой национальной стратегии борьбы с преступностью, предполагает использование ресурсов и возможностей других государств, координацию деятельности национальных органов по вопросам исполнения международных запросов, выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора.

В-третьих, взаимная правовая помощь по уголовным делам представляет собой сложный многогранный и быстро изменяющийся правовой институт, требующий постоянного совершенствования законодательства и правоприменительной практики, поиска и применения новых международных механизмов противодействия и пресечения преступлений, затрагивающих интересы международного сообщества, подрывающих основы международного правопорядка.

Следует отметить, что международное сотрудничество по уголовным делам представляет собой смешанный институт уголовно-процессуального права, подчиненный его отраслевому юридическому режиму. По мнению Л. А. Лазутина, правовой основой международного сотрудничества выступают нормы международных договоров, в том числе предусматривающие частичную передачу компетенции соот-

¹ См.: *Волеводз А. Г.* Правовые основы новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 10.

² Необходимо отметить, что в юридической литературе данное направление международного взаимодействия обозначается также понятиями «взаимная правовая помощь по уголовным делам», «международное сотрудничество в сфере уголовного правосудия», «международное сотрудничество по уголовным делам», «международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства», «международная правовая помощь» и др. Несмотря на имеющиеся в данных терминах некоторые этимологические различия, исследователи используют их для обозначения одного и того же явления (при отсутствии специальных оговорок), что позволяет признать такой подход общепринятым.

ветствующим учреждениям другого государства в порядке выполнения принятых на себя обязательств по международным договорам¹.

Особенно это актуально в отношении преступлений против основ конституционного строя. Для этих целей предлагается теоретическая модель сотрудничества государств в борьбе с транснациональной преступностью, включающая в себя следующие структурные элементы:

- обоснование (идентификацию) угроз, общезначимых для обеспечения политической и экономической безопасности государств, сообщества в целом;
- определение принципов сотрудничества на основе понимания международно-правовых проблем в борьбе с транснациональной преступностью;
- создание научно-правовой базы сотрудничества государств в борьбе с транснациональной преступностью;
- точное толкование национальных и международных нормативных правовых актов;
- построение механизма имплементации норм международного права в области борьбы с транснациональными преступлениями².

На практике успешно применяются и совершенствуются различные механизмы, связанные с созданием единой нормативно-правовой базы, осуществлением различных форм правовой взаимной помощи по уголовным делам, в том числе оперативно-розыскного, технико-юридического и информационного характера, на двустороннем и многостороннем уровнях, в рамках универсальных и региональных международных организаций³.

В настоящее время преступления против основ конституционного строя любого государства (например, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, вооруженный мятеж и др.) носят транснациональный характер, влекут многочисленные жертвы среди населения, разрушение инфраструктуры, способствуют подрыву конституционного строя, разрушению институтов управления, захват власти⁴.

¹ См.: *Лазутин Л. А.* Правовая помощь по уголовным делам как комплексное формирование в международном уголовном и уголовно-процессуальном праве: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2008. С. 51.

² См.: *Цветков А. А.* Применение общепризнанных принципов и норм международного права, направленных на борьбу с транснациональной преступностью: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 106.

³ См.: *Сафаров Н. А.* Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики. М., 2005. С. 5–6.

⁴ Выступление Главы государства Касым-Жомарта Токаева на внеочередной сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ // <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-kemelevicha-na-vneocherednoy-sessii-soveta-kollektivnoy-bezopasnosti-odkb-1002245> (дата обращения: 17.03.2022).

В России указанные преступления наиболее чаще стали совершаться после начала проведения специальной военной операции на Украине (например, убийство Дарьи Дугиной, подрыв Крымского моста и др.). Решение о ее проведении было принято Президентом Российской Федерации в соответствии с ч. 7 ст. 51 Устава ООН и во исполнение ратифицированных Федеральным Собранием договоров о дружбе и взаимопомощи с Донецкой народной республикой и Луганской народной республикой. Целью указанной операции стала защита людей, подвергавшихся на протяжении восьми лет издевательствам, геноциду со стороны нацистского киевского режима¹.

В связи с этим в ходе производства по уголовным делам о преступлениях, посягающих на конституционный строй, особое значение занимает механизм международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве. Этот механизм представляет собой совокупность уголовно-процессуальных и иных правовых средств, установленных общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, положениями уголовно-процессуального законодательства. С помощью данных правовых средств национальные государственные органы оказывают содействие компетентным органам иностранных государств в целях раскрытия и расследования преступлений, судебного разбирательства, реализации приговоров, иных решений, защиты интересов физических и юридических лиц, отдельных государств и мирового сообщества².

Самостоятельность данного механизма подтверждает анализ общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров и национального законодательства, регулирующих деятельность государственных органов и их должностных лиц при расследовании преступлений, судебном разбирательстве, реализации приговоров, иных решений на международном уровне, а также устанавливающих правовые средства и цели этой деятельности.

Успешное функционирование механизма международного сотрудничества в ходе производства по уголовным делам о преступлениях, посягающих на основы конституционного строя Российской Федерации, неразрывно связано с законодательной деятельностью. Это позволяет своевременно обеспечивать устойчивое политическое и экономическое развитие нашей страны в условиях продолжающейся специальной военной операции, усиливающих санкций со стороны

¹ *Адамович О.* За что убили Дарью Дугину: Кому выгодна расправа с дочерью идеолога «Русского мира» Александра Дугина // Комсомольская правда. 2022. 21 авг.; *Викторья К., Ирина Е.* Как Киеву удалось устроить теракт на Крымском мосту: ФСБ обнародовала подробности расследования // ТРК ВС РФ «Звезда». 2022. 12 окт.; <https://www.rbc.ru/politics/24/02/2022/6216f2859a79474c63d4019b> (дата обращения: 17.03.2022).

² См.: *Фадеев П. В.* Правовая помощь участникам уголовного процесса в досудебном производстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 99.

недружественных иностранных государств. Среди важных законодательных новаций следует отметить федеральные законы о введении уголовной ответственности за публичное распространение заведомо ложной информации («фейки») об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, о контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием и др.¹

Так, Федеральный закон от 4 марта 2022 г. № 30-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» и статью 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» установил, что меры воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации, будут применяться ко всем гражданам иностранных государств и лицам без гражданства (изначально данные меры распространялись на граждан США)². К таким мерам относятся, в том числе, запрет на въезд в Россию, арест финансовых и иных активов, запрет на сделки с собственностью, инвестициями, распоряжение имуществом, приостановление деятельности подконтрольных юридических лиц, приостановление их полномочий (членства) в советах директоров или иных органах управления организаций, зарегистрированных на территории Российской Федерации.

Следует отметить, что в настоящее время потеряло свою актуальность участие России в Совете Европы. Данное обстоятельство повлекло за собой принятие федерального закона, предусматривающего неисполнение с 15 марта 2022 года постановлений Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) в российской правовой системе. Этим законом также исключаются положения процессуальных кодексов, касающиеся пересмотра судебных актов в связи с вынесением постановлений ЕСПЧ. При этом предусмотрено, что суды могут при необходимости применять соответствующие нормы процессуальных кодексов о пересмотре в целях исполнения постановлений ЕСПЧ, вступивших в силу до 15 марта 2022 года³.

Осложнение внешнеполитической обстановки в мире обусловило углубление сотрудничества России со странами Содружества

¹ Итоги работы Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации за период весенней сессии 2022 года // <http://council.gov.ru/media/files/ywtH5X635EMBkXgXevdbqdPSIzcQFMpx.pdf> (дата обращения: 21.10.22).

² СЗ РФ. 2022. № 10. Ст. 1387.

³ Федеральный закон от 11.06.2022 № 183-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 24. Ст. 3943.

Независимых Государств (СНГ), Организацией договора коллективной безопасности (ОДКБ), с некоторыми государствами Азии, Африки и Латинской Америки с целью укрепления всего комплекса отношений, в том числе и в области международного сотрудничества¹.

Представляется, что правовое регулирование в сфере международного сотрудничества по уголовным делам определяет, *во-первых*, порядок оказания правовой помощи в расследовании, судебном разбирательстве, исполнительном производстве, а также в производстве следственных и иных процессуальных действий по уголовному делу; *во-вторых*, условия оказания правовой помощи, ее виды и объем, требования к форме и содержанию запроса об оказании правовой помощи, порядок его исполнения (например, в правовой помощи может быть отказано, если исполнение запроса может нанести ущерб суверенитету, безопасности, общественному порядку или иным существенным интересам запрашиваемого государства); *в-третьих*, некоторые права участников уголовного судопроизводства, а также процедуры, влияющие на права участника уголовного процесса (например, запрет на его задержание, уголовное преследование, наказание или любое ограничение личной свободы в случаях совершения им уголовно наказуемого деяния или на основании приговоров, имевших место до его выезда из запрашиваемого государства).

К настоящему времени международное сообщество выработало и закрепило в различных нормативных правовых актах, регламентирующих вопросы уголовного судопроизводства, принципы справедливого судопроизводства, основные права и свободы человека, их процессуальные гарантии и др.²

В числе международных правовых актов ведущее место занимают те, которые определяют руководящие принципы оказания взаимной правовой помощи и основные направления деятельности государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство³, дают им рекомендации по пониманию потреб-

¹ https://spravochnick.ru/mezhdunarodnye_otnosheniya/mezhdunarodnoe_voennoe_sotrudnichestvo_kak_sposob_obespecheniya_nacionalnoy_bezопасnosti_rossiyskoj_federacii/ (дата обращения: 20.10.2022).

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) // СЗ РФ. 1998. № 20. Ст. 2143; Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1472 и др.

³ Доклад о работе XIII Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию (г. Доха, 12–19 апреля 2015 г.) // Документ ООН A/CONF.222/17. 2015. 29 April.

ностей лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность¹, а также определению их личного состояния, прав и достоинств².

Такие положения норм международного права предоставляют участникам уголовного процесса возможность не только обращаться в государственные органы и к их должностным лицам за правовым содействием, но и требовать осуществления их прав и законных интересов.

Более детально вопросы международного сотрудничества по уголовным делам и оказания взаимной правовой помощи в уголовном судопроизводстве находят свое отражение в различных международных соглашениях.

Так, Российская Федерация ратифицировала более 20 конвенций о международном сотрудничестве по уголовным делам в рамках Совета Европы, членом которого она являлась с февраля 1996 г.³, заключила ряд конвенций о правовой помощи с государствами, ранее входившими в состав СССР и имеющими значительное сходство в национальных законодательствах и в построении систем правосудия⁴. Эти конвенции в значительной степени облегчают реализацию отношений между государствами по гражданским и уголовным делам, а также уменьшают число возникающих при этом правовых коллизий.

Вопросы оказания правовой помощи регламентируют около 50 двусторонних договоров о правовой помощи по уголовным делам, заключенных и ратифицированных Российской Федерацией. В силу право-

¹ Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (утверждена Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29.11.1985) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.04.2021).

² Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 28.06.1985 № R (85) 11 «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» / Защита прав человека и борьба с преступностью: сб. документов Совета Европы / под ред. В. В. Черникова. 2-е изд., доп. М., 2005. С. 172–175.

³ В их числе: Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (ETS № 30) (заключена в г. Страсбурге 20.04.1959) с Дополнительным протоколом к ней // СЗ РФ. 2000. № 23. Ст. 2349; Европейская конвенция о выдаче (ETS № 24) (заключена в г. Страсбурге 13.12.1957) с Дополнительным протоколом и Вторым дополнительным протоколом к ней // СЗ РФ. 2000. № 23. Ст. 2348; Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (ETS № 141) (заключена в г. Страсбурге 08.11.1990) // СЗ РФ. 2003. № 3. Ст. 203 и др.

⁴ В их числе: Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22.01.1993) // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1472; Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Кишиневе 07.10.2002) // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. № 2 (41). С. 82–130 (для Российской Федерации в настоящее время эта Конвенция находится в стадии ратификации).

преемственности на территории России продолжает действовать ряд договоров, которые подписывались и ратифицировались еще во время существования СССР.

Как показывает анализ, любой механизм уголовно-процессуальной деятельности, в том числе международного сотрудничества, имеет определенную внутреннюю структуру, состоящую из взаимосвязанных между собой базовых элементов (объект; субъекты; правовые средства)¹. Функционирование такого механизма не может быть эффективным, если используемые уполномоченными субъектами правовые средства (инструментальный сегмент механизма) не могут обеспечить законные интересы государства, общества и личности².

Согласно части пятой УПК РФ «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства» национальные государственные органы и их должностные лица, осуществляющие уголовное судопроизводство в рамках международного сотрудничества, применяют различные уголовно-процессуальные и иные правовые средства, имеющие специфический международно-правовой характер. Например, специфика такой деятельности проявляется при направлении или исполнении запросов о производстве следственных или иных процессуальных действий, выдачи (экстрадиции) лица для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачи лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является.

Как показывает анализ, существенное влияние на этот процесс оказывают особенности квалификации и расследования преступлений, в том числе против основ конституционного строя. В большей мере проблемы возникают при определении оснований взаимной правовой помощи, особенно при отсутствии двухсторонних договоров, квалификации противоправного деяния или наличия расовых, религиозных, национальных и политических мотивов³. Указанные

¹ См.: *Фадеев П. В.* Правовая помощь участникам уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. С. 16.

² См.: *Фадеев П. В.* Понятие и основные признаки субъекта правовой помощи в уголовном судопроизводстве // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2014. № 6. С. 78–82; *Багаутдинов Ф. Н.* Обеспечение публичных и личных интересов при расследовании преступлений. М.: Юрлитинформ, 2004. С. 68; *Насонова И. А.* Теоретическая модель уголовно-процессуальной защиты: монография / под ред. д-ра юрид. наук, проф., засл. деятеля науки РФ О. А. Зайцева. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 197.

³ См.: *Карпетян С. А.* Российская прокуратура всегда выступала за консолидацию международных усилий в борьбе с новыми вызовами и угрозами // *Прокурор.* 2015. № 3. С. 4–14; *Щерба С. П.* Международное сотрудничество России в сфере выдачи лиц для уголовного преследования на основе принципа взаимности // *Международное уголовное право и международная юстиция.* 2016. № 4. С. 3–8.

обстоятельства предполагают совершенствование правовых средств при международном сотрудничестве по уголовным делам¹.

Существенная роль в этом процессе отводится наметченной цели, позволяющей привести объект соответствующего механизма в первичное состояние. Представляется, что важной целью механизма международного сотрудничества при расследовании преступлений, в том числе против основ конституционного строя, является содействие не только правоохранительным органам запрашивающего государства в производстве по уголовному делу, но и лицам, вовлеченным в производство по уголовному делу, в целях охраны и защиты их прав и свобод.

Так, в соответствии с Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, основной целью правовой помощи является обеспечение гражданам и другим лицам, проживающим на территории государств – участников Содружества Независимых Государств, надежную правовую защиту их личных, имущественных и неимущественных прав, а также развитие сотрудничества в области оказания учреждениями юстиции правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам².

В тоже время анализ показывает, что в сфере международного сотрудничества по уголовным делам международные соглашения в большей мере определяют, *во-первых*, порядок оказания правовой помощи в расследовании, судебном разбирательстве, исполнительном производстве, а также в производстве следственных и иных процессуальных действий по уголовному делу; *во-вторых*, условия оказания взаимной правовой помощи, ее виды и объем, требования к форме и содержанию запроса об оказании взаимной правовой помощи, порядок его исполнения (например, во взаимной правовой помощи может быть отказано, если исполнение запроса может нанести ущерб суверенитету, безопасности, общественному порядку или иным существенным интересам запрашиваемого государства³); *в-третьих*, только некоторые права участников уголовного судопроизводства, а также процедуры, влияющие на права участника уголовного процесса (например, запрет на его задержание, уголовное преследование, наказание или любое ограничение личной свободы в случаях совершения им уголовно наказуемого деяния или на основании приговоров, имевших место до его выезда из запрашиваемого государства).

¹ См.: Чайка Ю. Я. Доклад по основной теме конференции «Международное сотрудничество в борьбе с беловоротничковой преступностью, коррупцией и отмыванием доходов, полученных преступным путем: некоторые проблемы и пути их решения» // Прокурор. 2015. № 4. С. 44–50.

² См.: Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. № 2(41). С. 82–130.

³ Dubarry P., Lapp C., Bérard F. L'obtention des preuves en France et à l'étranger, JCP éd. G no 28, 14 juillet 2014. P. 366.

Вместе с тем исследование показывает, что имеются существенные объективные предпосылки, необходимые для успешного переосмысления статуса личности, обеспечения ее прав и законных интересов в рамках международного сотрудничества по уголовным делам, том числе при расследовании преступлений против основ конституционного строя.

Во-первых, в различных международных документах, разработанных международным сообществом по ключевым вопросам в области соблюдения основных прав и свобод человека и гражданина, конкретизируются отдельные положения, связанные с реализацией их прав и законных интересов. Например, «Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью» не только разъясняет понятие «жертвы», но и дает конкретные рекомендации государствам по обеспечению ей доступа к правосудию, справедливому обращению, возврату собственности или выплате за причиненный вред или ущерб.

Во-вторых, физические лица наделены правом обращения в различные межгосударственные органы в целях защиты их прав и свобод. По мнению некоторых ученых, в настоящее время международная правовая помощь может быть не только публичной и частно-публичной (смешанной), но и частной¹. Об этом свидетельствует распространившаяся международная и национальная практика предоставления гражданину, чьи права и свободы были нарушены, право на прямой контакт с судебными и несудебными международными органами. Предоставление гражданам государства права обращаться непосредственно в международные органы ведет к признанию в какой-то форме «международной правосубъектности индивида, к разрыву объективных границ между сферами действия международного и внутригосударственного права»².

В-третьих, получило развитие внутригосударственное регулирование прав и законных интересов личности на основе норм международного права. На территории любого государства правовой статус, к примеру, участников уголовного судопроизводства, являющихся гражданами этого государства, иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также конкретные правила, условия, процедуры, связанные с реализацией их прав и законных интересов, в основном регулируются национальным законодательством, а также ратифицированными международными нормами права.

¹ См.: Глумин М. П. Международно-правовая помощь по уголовным делам как институт уголовно-процессуального права России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2005. С. 27.

² Петранов Б. Правовое государство и международное сотрудничество в области прав человека // Международное право в современном мире. М., 1991. С. 113.

Например, законодательство Швейцарской Конфедерации, Великобритании, Японии устанавливает, что при исполнении просьб иностранных государств применяются правила, установленные национальным законодательством, и исключает возможность применения норм запрашивающего иностранного государства¹.

В Российской Федерации, в соответствии со ст. 456 УПК РФ, вызов свидетеля, потерпевшего и некоторых других участников уголовного процесса, находящихся за пределами территории Российской Федерации, для производства процессуальных действий в России осуществляется только с их согласия. При этом явившиеся по вызову лица наделяются иммунитетом от привлечения их в качестве обвиняемых, взятия под стражу или другого ограничения личной свободы за деяния или на основании приговоров, которые имели место до пересечения Государственной границы Российской Федерации, срок которого истекает с момента окончания 15 суток после выполнения необходимых процессуальных действий должностным лицом.

Международное сотрудничество в ходе производства по уголовному делу классифицируется на различные виды (направления) деятельности, количество и содержание которых до сих пор вызывает споры среди ученых². При этом некоторые юристы выделяют 10 и более различных видов такой деятельности³.

К числу классических, на наш взгляд, относится классификация видов международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве, предложенная в «Курсе уголовного процесса» под редакцией Л. В. Головки. По мнению ученых, целесообразно выделить три основные формы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства:

- 1) выдача лиц для уголовного преследования или исполнения приговора (экстрадиция);

¹ См.: *Волеводз А. Г.* правовые основы новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. М., 2002. С. 58–59.

² См.: *Зуев С. В.* Международное сотрудничество правоохранительных органов в борьбе с организованной преступностью // *Российский следователь.* 2010. № 8. С. 32–34; *Лазутин Л. А.* Правовая помощь по уголовным делам как комплексное формирование в международном уголовном и уголовно-процессуальном праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2008. С. 22; *Марышева Н. И.* Международная правовая помощь по гражданским и уголовным делам: дис. ... д-ра юрид. наук в форме научного доклада. М., 1996. С. 32–33.

³ См.: *Милинчук В. В.* Институт взаимной правовой помощи по уголовным делам. Действующая практика и перспективы развития. М.: Юрлитинформ, 2001. С. 31–32; *Феоктистова Е. Е.* Международное сотрудничество органов предварительного расследования по уголовным делам: процессуально-правовые и криминалистические аспекты: монография. М.: Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, 2010 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.04.2022).

- 2) исполнение запросов (поручений) о производстве следственных и иных процессуальных действий;
- 3) передача осужденных к лишению свободы лиц для отбывания наказания¹.

Следует отметить, что законодатель, понимая неоднозначность терминов этой сферы и не вдаваясь в их стилистические и синтаксические особенности, поместил основные направления международного сотрудничества в часть пятую УПК РФ «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства» и сгруппировал в три главы. По нашему мнению, глава 55¹, регулирующая вопросы, связанные с признанием и принудительным исполнением приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации находящихся на территории российской федерации доходов, полученных преступным путем, является разновидностью исполнения запросов (поручений) о производстве следственных и иных процессуальных действий.

Представляется, что выделение различных направлений международного сотрудничества в целом заслуживает внимания, так как позволяет, не вдаваясь в лексическое соответствие отдельных терминов международного права, *во-первых*, группировать по отдельным признакам и исследовать многочисленные виды взаимодействия государств в борьбе с преступностью; *во-вторых*, формировать однопорядковые нормы, регламентирующие отдельные направления борьбы с преступностью; *в-третьих*, унифицировать национальные законодательства государств — участников конвенций (договоров, соглашений) о международном сотрудничестве при расследовании преступлений, в том числе против основ конституционного строя.

Например, с развитием договорной базы к началу 1990-х годов окончательно дифференцировались относительно друг друга институты выдачи, осуществления уголовного преследования, передачи уголовного судопроизводства, взаимной правовой помощи по уголовным делам, передачи осужденных для отбывания наказания. Стало возможным говорить об обособленном правовом регулировании названных правовых институтов в международно-правовых документах, как многосторонних, так и двусторонних. В международном праве резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН были приняты 14 декабря 1990 г. «Типовой договор о выдаче»², 14 декабря 1990 г. «Типовой

¹ См.: Курс уголовного процесса / А. А. Арутюнян, Л. В. Брусницын, О. Л. Васильев и др.; под ред. Л. В. Головки. М.: Статут, 2016. С. 1254—1255.

² Типовой договор о выдаче // Резолюции и решения, принятые Генеральной ассамблеей ООН на 45-й сессии. Официальные отчеты. Нью-Йорк, 1991. Т. 1. С. 290.

договор о взаимной помощи в области уголовного правосудия»¹, «Рекомендации относительно международного сотрудничества в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития»² и др.

В свою очередь насыщенность содержания и сложность выполнения отдельных направлений международной правовой помощи заставляют национальные государства отказываться от разделения ее на отдельные виды и рассматривать эту проблему комплексно. Например, для успешной реализации всех необходимых мероприятий международного розыска, ареста и конфискации полученных преступным путем денежных средств и имущества, предлагается:

- принятие на основании поручений компетентных правоохранительных органов или судов зарубежных стран мер по выявлению, отслеживанию, обнаружению (розыску) и обеспечению сохранности подлежащих конфискации денег и имущества, полученных преступным путем и (или) принадлежащих подозреваемому (обвиняемому), доходов от преступной деятельности;
- их передачу другому государству для использования в уголовном судопроизводстве в качестве доказательств, а также для последующей конфискации (изъятия) в целях возмещения ущерба лицам, потерпевшим от преступлений (реституции);
- осуществление конфискации на основании приговора иностранного суда или иного судебного решения³.

Кроме того, указанные обстоятельства позволяют планировать и определять:

- соответствующие сроки сотрудничества государств в борьбе с преступностью (например, направление и получение результатов исполнения запроса о взаимной правовой помощи может занимать в среднем от одного месяца до двух лет в зависимости от адресата и используемых каналов связи);
- необходимость процессуального или оперативного сопровождения в целях обеспечения эффективности взаимодействия; особые способы связи (каналы связи МИД России, Интерпола, центральных органов, офицеров связи, финансовых разведок,

¹ Типовой договор о взаимной помощи в области уголовного правосудия // Резолюции и решения, принятые Генеральной ассамблеей ООН на сорок пятой сессии. Официальные отчеты. Нью-Йорк, 1991. Т. 1. С. 291–298.

² Резолюция 45/107 Генеральной Ассамблеи // Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк, 1992. С. 50–52.

³ См.: *Волеводз А. Г., Соловьев А. Б.* Международный розыск, арест, конфискации и передача иностранным государствам денежных средств и имущества, полученных преступным путем, а также вещественных доказательств по уголовным делам. М.: Юрлитинформ, 2007. С. 7.

прямые контакты и др.) и технические средства (информационная система Интерпола);

- особые непроцессуальные формы совместной деятельности (например, присутствие на допросе без права самостоятельно задавать вопросы, международные следственные и следственно-оперативные группы и др.);
- новые формы обеспечения взаимодействия правоохранительных органов, обусловленных спецификой совершения и расследования высокотехнологических преступлений¹;
- проблемы предупреждения преступлений и обращения с правонарушителями и др.

Особенности производства по уголовным делам о преступлениях против основ конституционного строя, их транснациональный характер обязывает правоохранительные органы различных государств не только совершенствовать сложившиеся традиционные виды международного сотрудничества по уголовным делам, но и создавать и развивать новые, включающие в себя как материально-технические, так и правовые средства. Важная роль в этом процессе отводится и уголовно-процессуальным аспектам.

Так, ст. 6 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанная 7 октября 2002 года, предусматривает использование видеосвязи, видеозаписи и иных технических средств, розыск и арест (изъятие) денежных средств и имущества, полученных преступным путем, а также доходов от преступной деятельности. При необходимости взаимная правовая помощь может осуществляться в иных формах и видах, исходя из конкретных обстоятельств, интересов правосудия и общества в целом и в соответствии с внутренним законодательством договаривающихся сторон². Та же картина наблюдается и в большинстве двухсторонних договоров о правовой помощи, в которых участвует Россия. В договоры включаются положения об освобождении иностранцев от судебных расходов, о предоставлении информации по отдельным направлениям борьбы с преступностью, выдаче преступников³.

¹ См.: *Нурбеков И. М.* Организация и тактика взаимодействия с иностранными компетентными органами при расследовании преступлений международного характера: монография / под науч. ред. д-ра юрид. наук, проф. А. Г. Волеводза. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 66–67.

² Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинев, 7 октября 2002 г.) // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. № 2(41). С. 82–130.

³ Договор между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 229.

Подобный подход, с одной стороны, приводит к появлению новых видов (форм) и направлений сотрудничества государств в борьбе с преступностью. С другой — способствует учету специфики национальных законодательств и правовых систем, а также сглаживанию существенных различий государств при решении одних и тех же уголовно-правовых и уголовно-процессуальных вопросов.

По мнению А. Г. Волеводза и Соловьева А. Б., к числу новых форм международного сотрудничества по уголовным делам относятся международный розыск, арест и конфискация денежных средств, имущества и доходов, полученных преступным путем¹.

На взгляд Е. Е. Феоктисовой, к отдельным видам международного сотрудничества следует отнести использование технологий видеоконференцсвязи при расследовании и рассмотрении уголовных дел; проведение трансграничных обысков и изъятия информации, передаваемой по телекоммуникационным сетям; принятие мер по установлению местонахождения, идентификации, наложению ареста, изъятию и конфискации средств, предназначенных для целей терроризма и др.²

Следует обратить внимание, что при расследовании преступлений, в том числе против основ конституционного строя, важное значение имеет оперативно-розыскная деятельность. Данное обстоятельство обусловлено особенностями уголовного процесса как в Российской Федерации, так и в зарубежных странах. Однако в Российской Федерации проведение оперативно-розыскных мероприятий и использование их результатов в доказывании по уголовному делу не регулируется уголовно-процессуальным законодательством.

В то же время с точки зрения иностранного права характерной чертой международного сотрудничества по уголовным делам является ее неразрывная связь с оперативно-розыскной деятельностью. При этом объединение процессуальной и полицейской деятельности в единую организационную структуру системы государственных органов, занимающихся раскрытием и расследованием преступлений, характерное для стран англосаксонской правовой системы, активно применяется в некоторых европейских странах³.

¹ См.: *Волеводз А. Г., Соловьев А. Б.* Международный розыск, арест, конфискация и передача иностранным государствам денежных средств и имущества, полученных преступным путем, а также вещественных доказательств по уголовным делам. М.: Юрлитинформ, 2007. С. 6.

² См.: *Феоктисова Е. Е.* Международное сотрудничество органов предварительного расследования по уголовным делам: процессуально-правовые и криминалистические аспекты: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2010 // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 12.03.2022).

³ См.: Курс уголовного процесса / А. А. Арутюнян, Л. В. Брусницын, О. Л. Васильев и др.; под ред. Л. В. Головки. М.: Статут, 2016. С. 1255; *Соколова Л. М.* Становление уголовно-процессуальных институтов в праве Европейского союза: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 15 и др.

По нашему мнению, значимость такого подхода связана не только с выходом за рамки процессуальных действий и включением в содержание международного сотрудничества по уголовному делу необходимых мероприятий оперативно-розыскного характера, но и формированием нового видения на взаимодействие государств в борьбе с преступностью, а также совершенствованием правовых актов, направленных на охрану и защиту интересов личности, отдельных государств и мирового сообщества в целом.

Представляется, что внедрение и использование указанных видов взаимной правовой помощи при расследовании преступлений против основ конституционного строя будет способствовать:

- 1) криминализации общественно-опасных деяний и унификации на этой основе уголовного законодательства;
- 2) пресечению готовящихся или совершенных преступлений, в том числе и путем проведения в необходимых случаях оперативно-розыскных действий;
- 3) оказанию помощи в расследовании уголовных дел и осуществлении уголовного преследования;
- 4) организации деятельности международных судебных органов, связанной с расследованием международных преступлений, осуществлением уголовного преследования и наказанием лиц, виновных в их совершении; обеспечению исполнения уголовных наказаний;
- 5) постпенитенциарному воздействию;
- 6) оказанию профессионально-технической помощи и предупреждению преступлений¹.

Применительно к преступлениям против конституционного строя целесообразно, наряду с традиционными видами, включить следующие формы:

- осуществление надзорных функций, связанных с расследованием преступлений; обмен информацией о преступниках и лицах, причастных к преступлениям;
- сотрудничество по иным вопросам правовой деятельности (сотрудничество органов юстиции (судов, нотариата, прокуратуры), правовой защиты юридических лиц, процессуальных прав иностранцев и т. д.), например, предоставление информации о действующем праве и судебной практике, обмен оперативно-розыскной информацией; оказание материально-технической и иной помощи²;

¹ См.: *Волеводз А. Г.* Правовые основы новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 10.

² См.: *Трунцевский Ю. В.* Правовые основы международного сотрудничества Российской Федерации в области противодействия терроризму // *Международное публичное и частное право.* 2007. № 1. С. 62.

- кроме того, в условиях военного конфликта и обострения политических, экономических и иных отношений с недружественными европейскими странами и США будут востребованы различные формы освобождения российских граждан, в том числе из мест лишения свободы; обмен военнопленными; возвращение собственности физических и юридических лиц и др.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Авторский коллектив	5
Authors	7
Предисловие	9
Глава 1. Уголовно-правовое регулирование в области охраны конституционного строя	14
§ 1. Охрана конституционного строя как задача Уголовного кодекса Российской Федерации.....	14
§ 2. Межотраслевые связи в уголовно-правовой охране конституционного строя: содержание и значение	25
§ 3. Законодательная регламентация уголовной ответственности за посягательства на конституционный строй	37
§ 4. Международно-правовые гарантии охраны конституционного строя	83
§ 5. Зарубежный опыт уголовно-правового регулирования в области охраны конституционного строя	89
Глава 2. Уголовно-юрисдикционная деятельность в области охраны конституционного строя	113
§ 1. Специфика возбуждения уголовных дел и доказывания преступлений, посягающих на конституционный строй	113
§ 2. Концептуальные положения криминалистической методики выявления, раскрытия и расследования преступлений против основ конституционного строя	131
§ 3. Организация деятельности правоохранительных органов по противодействию преступлениям, посягающим на конституционный строй	151

§ 4. Проблемы исполнения наказания в отношении лиц, осужденных за преступления, посягающие на конституционный строй.....	164
§ 5. Международное сотрудничество в ходе производства по уголовным делам о преступлениях, посягающих на конституционный строй.....	179

CONTENT

Autors	7
Introduction	9
Chapter 1. Criminal-legal regulation in the field of protection of the constitutional system	14
§ 1. Protection of the constitutional system as a task of the Criminal Code of the Russian Federation.....	14
§ 2. Intersectoral relations in the criminal law protection of the constitutional system: content and significance	25
§ 3. Legislative regulation of criminal liability for encroachments on the constitutional system.....	37
§ 4. Guarantees for the protection of the constitutional system in International public law	83
§ 5. Foreign experience of criminal law regulation in the field of protection of the constitutional system.....	89
Chapter 2 Criminal-jurisdictional activity in the field of protection of the constitutional system	113
§ 1. The specifics of initiating criminal cases and proving crimes infringing on the constitutional system	113
§ 2. Conceptual provisions of the forensic methodology for detecting, disclosing and investigating crimes against the foundations of the constitutional system.....	131
§ 3. Organization of activities of law enforcement agencies to counteract crimes infringing on the constitutional system	151

§ 4. Problems of execution of punishment in relation to persons convicted of crimes infringing on the constitutional system	164
§ 5. International cooperation in the course of criminal proceedings on crimes infringing on the constitutional system	179